

Комитет по развитию информационных технологий и связи
Мурманской области

Государственное областное казённое учреждение
«Государственный архив Мурманской области в г. Кировске»

Единство фронта и тыла в разгроме немецко-фашистских войск в Заполярье

К 70-летию разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье

Материалы научно-практической конференции

24 октября 2014 г.

г. Кировск

Кировск

2014 г.

Составитель Подгорбунская Т.И., ведущий архивист Государственного архива Мурманской области в г. Кировске

«Единство фронта и тыла в разгроме немецко-фашистских войск в Заполярье». Материалы научно-практической конференции. 24 октября 2014 г. – Кировск, 2014

Сборник содержит материалы научно-практической конференции «Единство фронта и тыла в разгроме немецко-фашистских войск в Заполярье», состоявшейся в г. Кировске 24 октября 2014 г. и посвященной 70-летию разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье.

Конференция организована государственным областным казённым учреждением «Государственный архив Мурманской области в г. Кировске» и посвящена 70-летию разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье.

В работе конференции приняли участие ученые Кольского научного центра РАН, историки - архивисты, сотрудники музеев, библиотек, журналисты, краеведы.

В сборник включены доклады и сообщения, раскрывающие и конкретизирующие вопросы о значении и важности архивных и музейных документов для воссоздания объективной истории регионов Мурманской области и сохранения памяти о героическом периоде Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Материалы сборника предназначены для научных, музейных и библиотечных работников, преподавателей образовательных учреждений, архивистов, краеведов, студентов, школьников – для всех, кто интересуется историей своей Родины.

Из истории боевых действий в Заполярье в годы Великой Отечественной войны

А.В. Кривенко

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕВЕРНОГО ФЛОТА В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. 1941 -1942 гг.

Состав Северного флота к началу Великой Отечественной войны

Северный флот (СФ) – самый молодой из советских флотов – был создан 1 июня 1933 года (до 11 мая 1937 года именовался Северной военной флотилией). К моменту нападения фашистской Германии на СССР его численный состав был невелик: 1-й отдельный дивизион эсминцев СФ (капитан 1 ранга В.А. Фокин, с 18 марта 1942 года – капитан 1 ранга П.И. Колчин) из 8 эскадренных миноносцев; бригада подводных лодок (15 подводных лодок типа «М», «Щ» и «К») под командованием капитана 1 ранга Н.И. Виноградова, с 3 января 1942 – контр-адмирала) в составе 1, 3 и 4-го дивизионов; Охрана водного района главной базы флота – ОВР ГБ (капитан 1 ранга В.И. Платонов, с 3 января 1942 года – контр-адмирал), которая включала 1-й и 2-й дивизионы сторожевых кораблей, дивизион траления и заграждения, 1-й дивизион сторожевых катеров, Охрану рейдов главной базы – ОХР ГБ (два тральщика, 15 охотников за подводными лодками, 7 сторожевых кораблей); корабли и катера охраны рейдов в пунктах базирования сил; корабли и катера Беломорской военно-морской базы (контр-адмирал А.А. Кузнецов, с 30 июля 1941 года – контр-адмирал М.М. Долинин).

В Мурманский укрепленный район (комендант – генерал-майор береговой службы И.А. Петров) входили три отдельных артиллерийских дивизиона береговой обороны Северного флота, дислоцировавшиеся на мысу Сеть-Наволок, на острове Кильдин и в районе главной базы флота, и три отдельные артиллерийские батареи на полуостровах Средний и Рыбачий.

Противовоздушная оборона флота (начальник управления ПВО – полковник, с 17 июня 1942 года – генерал-майор артиллерии А.Ф. Пименов) включала пять отдельных зенитных артиллерийских дивизионов ПВО, один зенитный артиллерийский дивизион, две отдельные роты ВНОС и одну радиороту ВНОС.

Кроме того, батареи береговой обороны и ПВО были развернуты в операционной зоне Беломорской военно-морской базы.

А.Г. Головко

Военно-воздушные силы флота (командующий – генерал-майор авиации А.А. Кузнецов) состояли из 72-го смешанного, 118-го разведывательного полков и 49-й отдельной морской разведывательной авиаэскадрильи. Они насчитывали 116 самолетов, из них – 28 «И-15 бис», 17 «И-153», 4 «И-16», 11 «СБ», 49 «МБР-2» и 7 «ГСТ». Все колесные самолёты базировались на аэродроме Ваенга, а гидросамолеты – на морском аэродроме в губе Грязная.

Флотом командовал тридцатичетырехлетний контр-адмирал А.Г. Головко, начальником штаба флота был контр-адмирал С.Г. Кучеров, членом Военного совета – дивизионный комиссар (с 13 декабря 1942 года – контр-адмирал А.А. Николаев).

Корабли базировались на главную базу флота Полярный, которая находилась в стадии строительства. Строительство баз в Ваенге и Иоканьге еще только начиналось. На Белом море корабли

базировались на Архангельск и строящуюся базу в Молотовске (Северодвинск). Тыловые учреждения и подразделения флота размещались в Мурманске, что создавало организационные неудобства.

Северный флот в начале войны был оперативно подчинен Ленинградскому военному округу, с 24 июня 1941 года – Северному фронту, а с 10 июля – Северо-Западному направлению и непосредственно взаимодействовал с 14-й армией (командующий – генерал-майор В.А. Фролов, с 30 августа 1941 года – генерал-майор Р.И. Панин, с 28 марта 1942 года – генерал-майор В.И. Щербаков; член Военного совета – дивизионный комиссар, с 6 декабря 1942 года – генерал-майор А.И. Крюков; начальник штаба – полковник Л.С. Сквирский, с 23 августа 1941 года – полковник М.И. Малицкий, с 20 октября 1941 года – полковник, с 14 октября 1942 года – генерал-майор К.Ф. Скоробогаткин). Её войска были развернуты на мурманском, кандалакшском и лоухском направлениях. В своём составе 14-я армия имела четыре стрелковые и одну танковую дивизии, смешанную авиадивизию, 23-й укрепленный район, дислоцировавшийся на полуостровах Средний и Рыбачий. Мурманское направление прикрывали 14-я стрелковая дивизия (генерал-майор А.А. Журба), дислоцировавшаяся на полуостровах Средний и Рыбачий, на побережье Кольского полуострова и вдоль государственной границы, и 52-я стрелковая дивизия (генерал-майор Н.Н. Никишин), размещенная вдоль железной дороги от Мурманска до Мончегорска.

Состав сил противника на территории Северной Норвегии к началу войны

Группировка военно-морских сил Германии на Севере в начальный период войны была немногочисленна. Она состояла из трех норвежских миноносцев, двух соединений кораблей и катеров охраны водного района и финского отряда кораблей в Петсамо (Печенга) в составе сторожевого корабля «Гурья», вооруженных пароходов «Сурсари» и «Аунус», траулера «Руйя» (использовался как минзаг) и вооруженных катеров. Вскоре после начала войны германское командование стало срочно усиливать свои ВМС на Севере. 11 июля на Север прибыла 6-я флотилия эскадренных миноносцев в составе пяти единиц, потом две подводные лодки и учебный артиллерийский корабль «Бремзе», использовавшийся как минный заградитель. В дальнейшем эти силы постоянно наращивались. Изрезанность береговой черты Норвегии и наличие незамерзающих портов создавали для противника благоприятные условия базирования и защиты прибрежных коммуникаций.

Сухопутные войска фашистской германии на Севере были объединены в армию «Норвегия» (с 15 января 1942 – «Лапландия», с 20 июня 1942 года – 20-я горная армия) под командованием генерал-полковника Фалькенхорста. В её состав входили горнострелковый корпус «Норвегия» (с 1942 года – 19-й горнострелковый корпус), действовавший на мурманском направлении, 36-й армейский корпус наступал на Кандалакшу, и финский 3-й армейский корпус, перед которым была поставлена задача захватить Лоухи.

Наступление противника на Севере с воздуха поддерживали немецкий 5-й воздушный флот и финские ВВС. Из их состава на северных аэродромах Норвегии и Финляндии для действий в поддержку сухопутных войск и против объектов Северного флота к началу войны было сосредоточено около 170 самолётов. В первые месяцы войны их количество значительно увеличилось за счет перебазирования авиации из других районов. Фашистская авиация располагала новыми типами самолетов, которые качественно превосходили советские. По количеству бомбардировщиков превосходство противника было подавляющим. Близость района Кольского залива от линии фронта облегчала действия вражеской авиации против Мурманска, главной базы флота Полярный, аэродромов, основных сил и тыла противника.

Гитлеровское командование надеялось на быстрый захват Кольского полуострова, главным образом – сухопутными войсками и разработало операцию «Голубой песок» по наступлению на Мурманск. Поэтому оно сосредоточило в базах Северной Норвегии 6-ю

флотилию новейших германских эсминцев типа «Карл Галстер» (5 кораблей), пять норвежских эсминцев типа «Стег», «Гломен» и «Лауген», один вспомогательный крейсер водоизмещением около 10 тысяч тонн, вооруженный артиллерией со щитовым прикрытием, шесть подводных лодок дальнего действия типа «U-67», около 10 норвежских сторожевых кораблей различных типов, 10-15 тральщиков типа РТ, около 10 СКА быстроходных морских охотников, несколько танкеров и мотоботов, до 230 самолетов «Ме-110», «Ме-109», Ю-88, Ю-87, Хе-126, Хе-111, Ю-52 (транспортные) и самолеты других классов.

Корабельный состав противника базировался на базы Варангер-фьорда (Киркенес, Варде, Вадсе), имея главную базу в Тромсе. ВВС противника располагались на аэродромах Луостари, Киркенес, Хебуктен, Лаксельвен (Банак), Тромсе, Нарвик и Буде.

Таким образом, если в начале войны Северный флот не уступал в количественном отношении противнику, а по числу подводных лодок и эсминцев имел перевес, то сухопутные войска фашистской Германии в Заполярье превосходили наши войска в живой силе и вооружении.

Нарушение границы СССР на Севере германскими самолётами с 17 по 21 июня 1941 года

Несмотря на то, что фашисты превосходили Северный флот в технике, живой силе, нападение их не застало североморцев врасплох. Для Северного флота боевая работа началась 17 июня 1941 года. В тот день около 14 часов оперативный дежурный доложил о том, что над Кольским полуостровом, Екатерининской гаванью и Полярным, полуостровами Средний и Рыбачий появились самолеты противника. По ним не было произведено ни единого выстрела.

А в 15 часов 47 минут над бухтой Озерко наблюдался один двухмоторный неизвестный самолет. Контр-адмирал А.Г. Головкин приказал поднять в воздух наши дежурные истребители 72-го смешанного авиаполка. В 15 часов 50 минут звено самолетов И-153 вылетело в район обнаружения самолета, но не смогло выполнить приказ по одной причине: вражеская машина имела большую скорость полета, чем скорость наших «ишачков». И в 17 часов 00 минут звено возвратилось на аэродром Ваенга.

На этом волнения североморцев 17 июня не закончились. В конце дня было обнаружено уже целое звено противника, шедшее на большой высоте. Неожиданно один из самолетов отделился от группы и взял курс к бухте Озерко. С 17 часов 45 минут два «И-153» несли боевое дежурство в районе Вайталаhti – губа Малая Волоковая.

В этот момент командующий Северным флотом А.Г. Головкин и член Военного совета А.А. Николаев находились у зенитчиков и передали приказ: при появлении неизвестных самолетов – сбивать их! Поэтому второе вторжение немецких самолетов североморцы встретили зенитным огнем. Правда, безрезультатным, так как звено вражеских самолетов шло на большой высоте.

И в тот же день, 17 июня, командующий флотом проявил самостоятельную инициативу и передал по Северному флоту приказ: «Оперативная готовность № 2!».

Следующие сутки, 18 июня 1941 года, оказались более напряженными. В 11 часов 25 минут над главной базой флота – Полярное – прошел двухмоторный немецкий самолет. В базе была объявлена готовность ПВО № 1. В воздух поднялось два звена истребителей. Части 14-й стрелковой дивизии в 12 часов 15 минут обстреляли неизвестный двухмоторный самолет, улетевший затем на северо-запад.

В тот же день в 12 часов 10 минут в районе Кандалакши появились три немецких бомбардировщика. В 18 часов 50 минут по Северному флоту была объявлена готовность № 2.

В 20 часов 30 минут, по донесению поста ВНОС Лой-Явр, появился один двухмоторный бомбардировщик противника на высоте 500 метров.

В 20 часов 45 минут во время учения по боевому управлению в главной базе объявляется фактическая воздушная тревога. В 20 часов 50 минут над Полярным прошел самолет «Ме-110» на высоте 300-400 метров. Он был обстрелян огнем зенитных батарей.

Через три минуты вновь была объявлена воздушная тревога, отбой которой последовал только в 00 часов 48 минут 19 июня. За это время посты службы наблюдения не раз доносили о появлении бомбардировщиков противника.

19 июня 1941 года командование Северного флота получило директиву Главного морского штаба, в которой предписывалось подготовить подводные лодки к выходу в море. Они должны были вести наблюдение за боевыми кораблями вероятного противника, и если будет нападение, то отразить его. Командирам подводных лодок отводились определенные районы для несения боевой вахты.

В течение 19 июня 1941 года в Полярном дважды объявлялась «Воздушная тревога». Немецкие самолеты не только вели разведку, но и пытались атаковать наш самолет И-153, но успеха не имели.

Наступивший новый день начался появлением неизвестного самолета над Ваенгой. Отдельные «Ю-88» из 5-й эскадрильи 30-й бомбардировочной эскадры, вылетевшие с аэродрома Банак, подвергли бомбежке поселок Ура-Губа. Тогда же вой сирен воздушной тревоги впервые услышали и жители Мурманска.

Начало Великой Отечественной войны. Первые победы североморцев над противником.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война.

В 0 часов 56 минут Военный совет Северного флота получил по радио приказание Наркома ВМФ адмирала Н.Г. Кузнецова перейти на оперативную готовность № 1. В 1 час 15 минут по флоту был дан сигнал о введении оперативной готовности № 1.

В 1 час 35 минут Военный совет Северного флота получил директиву Наркомата ВМФ, в которой указывалось, что 22-23 июня возможно внезапное нападение фашистской Германии. Директива предписывала не поддаваться на провокации. Флоту приказывалось перейти на оперативную готовность № 1.

В 4 часа 25 минут флот перешел на оперативную готовность № 1.

В 13 часов 30 минут по Северному флоту был дан сигнал о мобилизации. Приступила к работе комиссия по приёму мобилизованных судов. До середины сентября за счёт призванных судов из гражданских ведомств флот получил 27 сторожевых кораблей, 53 тральщика, 50 сторожевых катеров, 4 минных и 1 сетевой заградитель, 3 плавбазы, 3

П.Ф. Космачёв

брандвахтенных и 5 посыльных судов. Общее число мобилизованных судов и плавсредств к этому времени составило 255. Ряд судов Главного управления Севморпути перешли в оперативное подчинение Северного флота. С началом боевых действий в состав флота вошли также 1-й и 4-й Северные отряды пограничных судов морпогранохраны НКВД (5 сторожевых кораблей и 20 сторожевых катеров). В состав авиации были включены 2-я группа полярной авиации под командованием И.П. Мазурука и отряд гражданского воздушного флота.

Для прикрытия мобилизации во второй половине дня 22 июня в Варангер-фьорд были высланы подводные лодки. «Щ-401» и «Щ-421» получили задачу вести неограниченную подводную войну против кораблей и транспортов противника. Подводная лодка «М-176» вышла в дозор на позицию у полуострова Рыбачий. «Щ-404» должна была прикрыть вход в Горло Белого моря.

В 22 часа береговая батарея № 221 под командованием старшего лейтенанта П.Ф. Космачёва открыла огонь по тральщику противника, выходившему из Петсамоуоно. Тральщик был поврежден и выбросился на берег. Это был первый урон, нанесённый Северным флотом противнику.

Вот как описан этот бой в истории 221-й батареи, хранящейся в фондах Военно-морского музея Северного флота: «В ночь на 22 июня дежурило орудие Пасечника. В час ночи объявили боевую тревогу. Каждый боец понял, что война будет.

К 5 часам утра стало известно, что германские самолеты бомбят Мурманск. Вот показались немецкие самолеты. Они шли на бреющем полете, так что ясно видны были черные кресты на крыльях.

Поздно вечером из Петсамо вышел тральщик противника. Командир батареи старший лейтенант Космачев приказал открыть по нему огонь. Команду приняли командиры орудий Пасечник, Фисун, Покатаев. С первых же трех залпов снаряды стали ложиться вокруг тральщика. Он заметался. В результате попаданий он был поврежден и выбросился на берег.

Это была первая победа батареи!».

221-я артиллерийская батарея за период войны сбила 37 самолетов противника. 23 октября 1942 года Указом Президиума Верховного Совета «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество» 221-я батарея была награждена орденом Красного Знамени.

Командиры батареи Павел Фёдорович Космачёв и Фёдор Мефодьевич Поночевный награждены орденами Красного Знамени. Ф.М. Поночевный был удостоен ордена Британской империи V степени. Его награды экспонируются в Военно-морском музее Северного флота. Всего орденами и медалями был награжден 71 боец батареи.

В течение всей войны по расположению этой части враг выпустил 17000 снарядов и 7000 авиационных бомб. Но батарея ни разу не сменила боевых позиций!

24 июня группы из трёх и шести бомбардировщиков Люфтваффе совершили налеты на главную базу Северного флота Полярный и позиции советских войск на полуостровах Средний и Рыбачий. Вечером они снова атаковали Мурманск, сбросив бомбы на рыбный порт. Несколько взрывов прогремели на улице Комсомольской, в районе бани № 1. Затем один из самолетов, участвовавших в бомбежке Мурманска, прошел на бреющем полёте прямо на аэродром Ваенга, где базировался 72-й смешанный авиаполк Северного флота. За ним вдогонку в 19 часов 20 минут взлетел одиночный истребитель «И-16». Его пилотировал командир четвертой эскадрильи старший лейтенант Б.Ф. Сафонов, для которого это был второй боевой вылет. Через двадцать минут немецкий бомбардировщик был сбит североморцем в районе местечка

Б.Ф. Сафонов

Зеленцы. Это была первая воздушная победа авиаторов Северного флота, а Борис Сафонов стал героем этого дня.

Эта победа имела большое морально-психологическое значение для авиаторов. Б.Ф. Сафонов доказал, что и на устаревших самолетах «И-16» можно воевать и одерживать победы над врагом.

16 сентября 1941 года Указом Президиума Верховного Совета СССР старшему лейтенанту Борису Феоктистовичу Сафонову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Первые бои с противником в воздухе, на море и суше

В 3 часа утра 29 июня 1941 года началась операция под кодовым названием «Серебристая лиса» («Silber fuchs») – наступление из района Петсамо горнострелкового корпуса «Норвегия», имевшее конечной целью захват Мурманска, баз и аэродромов Северного флота и всего Кольского полуострова.

В тот день, 29 июня, в 14 часов 50 минут впервые с начала войны самолеты противника (около 20 бомбардировщиков и истребителей) нанесли удар по аэродрому Ваенга. На земле были разбиты два истребителя «И-15 бис». В воздушном бою три истребителя «И-15 бис» 72-го смешанного авиаполка, которые вели лётчики старший лейтенант С.И. Уваров, лейтенант С.С. Арефьев и младший лейтенант П.А. Красавцев, сбили два бомбардировщика и истребитель противника.

В истории 72-го смешанного авиационного полка, хранящейся в фондах Военно-морского музея Северного флота, так описывается тот налет врага на Ваенгу: «Днем 29 июня фашисты под прикрытием своих истребителей совершили первый бомбардировочный налет на аэродром Ваенга. В это время в воздухе находилось звено самолетов «И-15 бис» старшего лейтенанта Уварова. Командир отдал команду: «В атаку!» и сразу же ринулся на ближайшую шестерку. Завязался ожесточенный воздушный бой. Звено наших самолетов смело атаковало численно превосходящего противника. После нескольких минут схватки старший лейтенант Уваров меткой очередью в упор расстрелял «Хе-111», объятый пламенем он упал на землю. Фашисты не выдержали стремительного напора наших истребителей, сбросили бомбы в сопки и стали удирать. Вблизи линии фронта наши североморцы настигли немцев и сбили ещё два самолета «Ю-88» и «Ме-109».

Но на этом фашистские лётчики не успокоились. И в 20 часов 50 минут одиннадцать бомбардировщиков «Ю-88» предприняли второй налёт на аэродром Ваенга. В результате бомбардировки и обстрела стоянки самолетов аэродром пострадал: на земле были выведены из строя шесть самолетов. На перехват противника сквозь тучи пыли, поднявшейся над аэродромом, вылетели шесть истребителей «И-153» под командованием командира эскадрильи капитана И.К. Туманова. В воздушном бою участвовали старший лейтенант В.Н. Алагуров и старшина В.П. Юдин, лейтенант Ф.С. Плотко, младший лейтенант В.С. Адонкин.

Первым атаковал врага лейтенант Ф.С. Плотко. Пулемётными очередями он сбил вражескую машину Ю-88.

В этом бою отличились капитан И.К. Туманов, В.Н. Алагуров, Ф.С. Плотко и В.С. Адонкин, которые уничтожили три бомбардировщика противника».

Тот июньский день для авиаторов Северного флота был очень напряженным. Истребители флота совершили тридцать четыре боевых вылета на патрулирование над аэродромом Ваенги, более тридцати раз вылетали в район полуострова Рыбачий для встречи и сопровождения своих самолетов, возвращавшихся после выполнения задания.

Примечательно ещё и то, что 29 июня первого военного года над аэродромом Ваенга в воздушном бою был сбит самолет «Ме-109» командира истребительной группы «Киркенес» гауптмана Альфреда фон Лойевски, а сам лётчик был взят в плен и отправлен в лагерь для военнопленных. После окончания войны он был освобожден и вернулся в Германию, где в мирное время написал воспоминания о минувшей войне.

23 июня 1941 года зенитная батарея старшего лейтенанта В.З. Стебенёва одержала первую победу, уничтожив самолет противника в районе Полярного.

На следующий день отличились зенитчики батареи под командованием старших лейтенантов А.И. Казарина, А.П. Исаева, сбив по самолету противника.

В первый же день войны вышла в боевой поход подводная лодка Щ-401. 27 июня в подводном положении она вошла в район порта Вардё. С большой дистанции ее командир А.Е. Моисеев атаковал стоящий на якоре транспорт. Но торпеда не попала в цель.

В первые дни войны подводники Северного флота действовали очень осторожно и недостаточно умело. Иногда подводные лодки, находясь на боевой позиции в море, не соблюдали режима использования перископов, что приводило к позднему обнаружению кораблей противника. Порой рулевые-горизонтальщики не могли удержать подводный корабль на заданной глубине. Постепенно был накоплен боевой опыт. И все-таки подводники открыли счет боевым победам над врагом: 14 июля 1941 года экипаж Щ-402 под командованием старшего лейтенанта Н.Г. Столбова в первом боевом походе атаковал и потопил в бухте Северный Хоннингсвог фашистский транспорт.

Н.Г. Столбов

В этот же день Щ-401 при плохой видимости обнаружила транспорт противника и выстрелила в него одной торпедой, но безрезультатно. 15 июля экипаж Щ-401 двухторпедным залпом потопил немецкий тральщик.

Эти обе «шуки» открыли боевой счет североморских подводников.

В последующие дни июня в Мурманском порту находилось более 100 различных судов: 35 транспортов, 40 рыболовных траулеров, около 80 мотоботов. При налете фашистской авиации они не могли даже маневрировать и развернуться. Поэтому штаб Северного флота решал трудную задачу: как их сбросить, куда их надежно укрыть. Командование флота решило перевести суда из Мурманска в Архангельск постепенно, поодиночке. Противник не ожидал перехода неохраемых судов, и противодействия не оказал.

За три дня все суда без потерь перешли в Белое море. Чтобы отвлечь внимание гитлеровцев от перехода судов, североморские летчики в этот момент совершали налеты на аэродромы, на Киркенес, Петсамо, а наши истребители не давали немецким разведчикам пролетать на восток от Кольского залива.

Ранним утром 30 июня 1941 года командующий флотом срочно вызвал к себе командира дивизиона эскадренных миноносцев капитана 3 ранга Е. Симонова, флагманского артиллериста флота капитана 2 ранга А. Барина и командира звена малых охотников за подводными лодками «МО» старшего лейтенанта И. Кроля и приказал выйти эсминцам «Куйбышев» и «Урицкий», двум катерам МО в губу Кутовая, высадить на берег корректировочную группу под командованием лейтенанта Н. Пескова, подавить огневые точки врага. Корабли прикрывали четыре наших истребителя.

В 6 часов 30 минут, войдя в губу Кутовая, эсминец «Куйбышев» открыл огонь по высоте Пери-Ярве. Огонь корректировал высаженный на берег наблюдательный пост Н. Пескова. За три часа артиллеристы «Куйбышева» выпустили по противнику 230 фугасных снарядов, было уничтожено более 200 солдат и офицеров противника.

Командование 14-й армии так оценило действия североморцев: «Результаты стрельбы были отличными. Наступление врага приостановлено».

После окончания стрельбы «Куйбышевым» в губу Кутовая вошел и эскадренный миноносец «Урицкий», приготовился открыть огонь. Но в это время корабли были атакованы авиацией противника. Боевая история эсминца «Урицкий», хранящаяся в Военно-морском музее Северного флота, донесла до наших дней о бое 30 июня 1941 года следующее: «10 ч. 04 м. - На зюйде замечено 10 самолетов, курс норд-вест. Высота 1200 м. «Воздушная тревога». Дистанция до самолетов 32 кабельтова. Открыл огонь.

10 ч. 07 м. – самолеты-бомбардировщики типа Ю-88, высота 1500 м. – 2000 м. Головной пошел в пике. Маневрирующий корабль бомбили 16 бомбардировщиков. Зенитная батарея не прекращает огня. Один Ю-88 задымился и начал падать, летчики выпрыгнули на парашютах.

10 ч. 12 м. – Сбросив бомбы, самолеты скрылись.

10 ч. 40 м. – Получили разрешение командующего возвратиться в Тюва губу (Полярное)».

Эскадренные миноносцы, выполнив задачу, взяли курс к главной базе Северного флота. Но на берегу еще оставались корабельные корректировщики, которых нужно было снять с берега. Эту задачу решал катер МО-121 под командованием старшего лейтенанта И. Кроля. Когда катер подошел к берегу, над Мотовским заливом закружили восемнадцать самолетов врага, которые надеялись застать здесь эсминцы флота. Не обнаружив их, они весь удар обрушили на катер МО-121, на этот небольшой корабль.

Тридцать минут длился неравный бой с самолетами противника. МО-121 удачно маневрировал, уклоняясь от бомб. Здесь большая заслуга рулевого старшины Б.Н. Векшина. Но все же был поврежден один из моторов катера. С помощью только одного мотора МО-121 продолжал маневрировать, ни секунды не оставаясь на месте. Комендоры малого охотника за подводными лодками из 45-мм пушек и крупнокалиберных пулеметов в этой неравной схватке сбили два бомбардировщика, а третий повредили.

И первыми награжденными 14 июля 1941 года на Северном флоте стали именно моряки этого малого охотника МО-121: командир старший лейтенант И. Кроль, помощник командира лейтенант А. Бородавко и рулевой старшина 1-й статьи Б. Векшин (бывший тралфлотовец). В июле 1941 года командующий Северным флотом вручил им ордена Красного Знамени.

Первые десанты Северного флота

6 - 7 июля 1941 года для содействия 52-й стрелковой дивизии, наносившей контрудар по прорвавшимся на правый берег реки Западная Лица войскам противника, Северный флот должен был высадить на южном берегу губы Западная Лица тактический десант, состоявший из одного стрелкового батальона (550 человек). В отряд кораблей входили сторожевые корабли «Гроза», «Туман» и «Муссон», тральщики «Т-890» и «Т-891», три катера «МО» и четыре мотобота. Командиром высадки был назначен командир ОВРа главной базы капитан 1 ранга В.И. Платонов. Высадка началась в 6 часов 10 минут и закончилась в 7 часов. Десант занял усадьбу колхоза Большая Лица и соединился со 112-м полком 52-й стрелковой дивизии.

Гитлеровцы боялись морских пехотинцев Северного флота, называя их «чёрной смертью» или «морскими дьяволами».

7 июля 1941 года на западном берегу губы Западная Лица в целях разведки боем сторожевые корабли «Пассат» и «Мгла», три катера МО и четыре мотобота высадили батальон пограничников. Для отражения десанта противник не имел резервов и был вынужден снять с фронта пехотный полк, что способствовало успеху наступления 52-й стрелковой дивизии.

11 июля – 3 августа 1941 года войсками 14-й армии и Северного флота было отражено второе наступление немецко-фашистских войск на мурманском направлении.

В одном из боев 24 июля 1941 года сержант В.П. Кисляков, оставшись один на важной в тактическом отношении высоте, в течение часа до подхода подкрепления сдерживал натиск более 100 фашистов.

В.П. Кисляков

И.М. Сивко

13 августа 1941 года Василию Павловичу Кислякову, первому на Северном флоте, было присвоено звание Героя Советского Союза.

В бою 2 августа 1941 года краснофлотец И.М. Сивко был окружен. Фашисты пытались взять его в плен, но Сивко последней гранатой подорвал себя и окружавших его вражеских солдат. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 января 1942 года И.М. Сивко посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Командующий Северным флотом А.Г. Головкин в своих воспоминаниях «Вместе с флотом» так оценивает роль созданных за короткий период времени добровольческих отрядов флота:

«Наши отряды морской пехоты оказались весьма пёстрыми по своему внешнему виду, но по своим качествам - неукротимой воле к победе, силе советского патриотизма - ... были под стать матросским отрядам времён революции и гражданской войны. Люди этих отрядов не только на словах считали себя преемниками и носителями боевых и революционных традиций русских моряков; они знали, на что шли, отправляясь навстречу фашистским егерям, и ради чего шли. Каждый доброволец понимал, что в случае выхода немецко-фашистских войск на побережье Кольского залива флот мог очутиться в ловушке, мог остаться без главной базы, без самых выгодных опорных пунктов, например, для действий подводных лодок зимой, а страна могла потерять Мурманск с его океанским портом...»

В.М. Ермоленко

С 29 июля по сентябрь 1941 года 149-я отдельная стрелковая рота под командованием капитана Василия Моисеевича Ермоленко вела тяжёлые бои с противником на высотах 129 и «Северная». За мужество, отвагу, стойкость, проявленные в схватках с противником, 9 ноября 1941 года орденом Ленина в числе первых шести североморцев был награждён и капитан Ермоленко. Командующий флотом А.Г. Головкин лично вручил ему высокую награду в базе Полярное. Долгие годы о дальнейшей судьбе офицера ничего не было известно.

В результате проведенной научно-исследовательской работы выяснилось, что В.М. Ермоленко служил командиром полка 14-й армии, затем был переведен в состав 1-й Ударной армии и командовал 1278-м полком 391-й стрелковой дивизии. 18 января 1944 года за участие в освобождении 50 населённых

пунктов от фашистов гвардии подполковник В.М. Ермоленко был награждён орденом Александра Невского. На следующий день во время налёта фашистской авиации на командный пункт он погиб вместе со своим штабом. Он похоронен в деревне Гороховье, под Великими Луками.

Награду вручить офицеру не успели. Чтобы получить орден Александра Невского из наградного отдела МО СССР, нужно было разыскать родных североморца и получить их согласие. Вдову Брониславу Тимофеевну Ермоленко мы нашли в Житомирской области. Она охотно согласилась на передачу награды мужа во флотский музей. С 1986 года орден Александра Невского и орденская книжка к нему экспонируются в одном из залов Военно-морского музея Северного флота.

С 8 по 25 сентября 1941 года состоялось отражение третьего наступления противника на мурманском направлении.

В сентябре 1941 года связной добровольческого отряда моряков СФ краснофлотец Михайлов (в отряде было четыре человека с фамилией Михайлов) получил приказ командира отряда капитана Ф.Л. Старовойтова доставить секретный пакет в подразделение. Североморец выбрал короткий путь через лошину, которая простреливалась пулемётным и миномётным огнём противника. Во время движения морской пехотинец был ранен, ему осколками перебило обе ступни ног, левая рука свисала как плеть. Несколько метров осталось доползти Михайлову до боевых товарищей. Недалеко разорвалась мина противника, осколок которой пробил щеку, вырвал язык и оторвал часть челюсти североморцу. Собрав последние силы, морской пехотинец молча передал пакет и умер на руках боевых друзей.

Так в сентябре первого военного года сражались и защищали родную Кольскую землю морские пехотинцы Северного флота.

В результате упорных боев к осени 1941 года фронт на суше в Заполярье установился на перешейке полуостровов Средний и Рыбачий и в долине реки Западная Лица. Воины 14-й армии и моряки Северного флота совместными действиями не пропустили вражеские дивизии к Мурманску и главной базе флота. Великая Отечественная война продолжалась...

Одной из главных задач Северного флота было нарушение морских сообщений противника. Морские коммуникации в Заполярье имели для врага огромное значение: по ним осуществлялись воинские перевозки, вывозилось стратегическое сырьё (никелевая руда, покрывавшая 70 % потребностей Германии, железная руда). Срыв морских перевозок противника был очень важен. По договорённости с британским адмиралтейством на основании соглашения между правительствами СССР и Великобритании от 12 июля 1941 года о совместных действиях в войне против Германии Северный флот действовал в зоне к востоку от меридиана 20 градусов.

В Полярном – подводные корабли туманного Альбиона

4 августа 1941 года в Полярный под эскортом эсминца «Валериан Куйбышев» и двух катеров МО прибыла для совместных действий с Северным флотом английская подводная лодка «Тайгрис». Затем в Полярный пришли еще три английских подводных лодки «Сивулф», «Сторджен», «Трайидент», которые участвовали в боевых действиях на Севере. В конце 1941 года они возвратились в Англию.

Рождение новой тактики и традиций подводников

Подводные лодки Северного флота в любую погоду днём и ночью выходили на вражеские коммуникации и наносили удары по судам противника.

И.И. Фисанович

М.И. Гаджиев

21 августа 1941 года подводная лодка «М-172» под командованием капитан-лейтенанта И.И. Фисановича прорвалась в порт Лиинахамари и атаковала разгружавшийся там транспорт. Это был первый прорыв подводной лодки Северного флота во вражеский сильно укрепленный порт Лиинахамари.

10 сентября 1941 года в районе Вардё «К-2» (капитан 3 ранга В.П. Уткин, обеспечивающий – капитан 2 ранга М.И. Гаджиев) выставила четыре минные банки (13 мин). Это была первая минная постановка, произведенная подводными лодками Северного флота.

12 сентября в районе мыса Харбакен был обнаружен вражеский транспорт «Лофотен». Лодка вышла в атаку, но атаковать транспорт торпедами она не смогла из-за большого расстояния. Тогда по предложению М.И. Гаджиева «К-2» всплыла и открыла огонь из 100-мм орудия. Танкер был потоплен. При возвращении в базу лодка в честь одержанной победы произвела холостой выстрел. Командующий СФ вице-адмирал А.Г. Головкин, встречавший лодку, разрешил впредь отмечать салютом из пушки каждую победу возвратившихся из похода подводных лодок.

Первая победа североморских катерников

А.О. Шабалин

1 августа 1941 года в Мурманск прибыли пять торпедных катеров (ТКА-11, ТКА-12, ТКА-13, ТКА-14 и ТКА-15), перевезённых из Ленинграда по железной дороге.

11 сентября 1941 года на поиск конвоя противника, обнаруженного постами СНиС на выходе из Киркенеса, вышли торпедные катера № 11 и № 12. Последним катером командовал лейтенант А.О. Шабалин. Подойдя к финскому берегу, катера вскоре обнаружили транспорт и сторожевой корабль противника. Катера легли на боевой курс и выпустили торпеды. Раздалось два взрыва. После этого корабли охранения открыли огонь. Торпедный катер получил пробоину, но смог благополучно дойти до базы. В тот день катерники потопили транспорт и сторожевой корабль. Это были первые победы катерников СФ.

Защита внутренних и внешних морских коммуникаций

Для Северного флота была поставлена еще одна задача – защита внутренних морских сообщений и баз. Вследствие того, что на Кольском полуострове и на побережье

Белого моря дорожная сеть была развита слабо, а в арктических районах дорог вообще не было, внутренние морские сообщения на Северном морском театре имели большое военное и народнохозяйственное значение. Без морских сообщений была невозможна нормальная экономическая деятельность обширных заполярных областей Урала и Сибири. Морскими путями снабжались военно-морские базы и опорные пункты на полуостровах Средний и Рыбачий, в Иоканьге, на Новой Земле, Диксоне и в других местах, по ним переводились боевые корабли, доставлялось пополнение для частей армии и флота. Основные внутренние морские коммуникации, проходившие в зоне Северного флота: Кольский залив – Белое море, Белое море – Арктика, Кольский залив – Мотовский залив, коммуникации в Белом море.

13 июля 1941 года 6-я флотилия эсминцев противника (эсминцы «Карл Гальстер», «Херман Шёман», «Фридрих Экольт», «Ханс Лоди», «Рихард Байтцен») двумя группами совершила набег на советские прибрежные коммуникации у Кольского полуострова. Одна из этих групп (три корабля) в районе острова Харлов в 3 часа 26 минут атаковала отряд судов ЭПРОНа в составе «РТ-67» («Молотов») и «РТ-32» («Кумжа») в охранении сторожевого корабля «Пассат» под командованием старшего лейтенанта В.Л. Окуневича. С целью отвлечь внимание противника от охраняемых судов «Пассат» открыл огонь и начал постановку дымовой завесы. Огнём эсминцев были потоплены сторожевой корабль и «РТ-67». До последней минуты «Пассат» вёл неравный бой и погиб почти со всем экипажем (спаслись два человека). «РТ-32», получив повреждения, выбросился на берег.

10 августа 1941 года эсминцы «Рихард Байтцен», «Ханс Лоди» и «Фридрих Экольт» атаковали находившийся на линии дозора мыс Цып-Наволок – остров Кильдин сторожевой корабль «Туман». В 4 часа 42 минуты с дистанции 25 кабельтовых противник открыл огонь по кораблю. «Туман» дал оповещение о появлении вражеских кораблей и стал отходить в сторону базы, но вторым залпом был поврежден, потерял ход и управление. Были убиты командир корабля лейтенант Л.А. Шестаков и комиссар политрук П.Н. Стрельник. В управление «Туманом», несмотря на ранение, вступил помощник командира лейтенант Л.А. Рыбаков. Под огнем противника краснофлотцы К.Д. Семёнов и К.В. Блинов подняли Военно-морской флаг. До последней возможности экипаж вел борьбу за живучесть корабля. В 5 часов 35 минут сторожевой корабль затонул с 15 моряками. Из 52 членов экипажа спаслись на шлюпках 37 человек.

Из-за нечетких действий береговой обороны батареи своевременной помощи дозорному кораблю не оказали. Огонь был открыт только в 5 часов 08 минут, после чего эсминцы противника быстро ушли. При отходе их атаковали пять бомбардировщиков СБ и Пе-2. Эсминец «Рихард Байтцен» получил повреждения.

25 ноября 1941 года сторожевой корабль «Бриз» под командованием лейтенанта В.А. Киреева, находясь на линии мыс Святой Нос – мыс Канин Нос, обнаружил подводную лодку противника «U-578», обстрелял ее из орудий и таранил, затем сбросил серию глубинных бомб. Лодка получила серьезные повреждения.

По внутренним коммуникациям Северного морского театра в июне-декабре 1941 года было перевезено 179827 человек, 17686 лошадей, 1062 орудия, 3037 автомашин, 318 тракторов, 68 танков, 37084 тонн продфуража, 10935 тонн боеприпасов, 7107 тонн горючего и других грузов – всего 212100 тонн. Всего с 22 июня до конца 1941 года на Северном морском театре транспорты совершили 639 рейсов.

Северные коммуникации были наиболее короткими из путей, связывавших СССР с союзниками.

31 августа 1941 года в Архангельск прибыл союзный конвой «Дервиш» (PQ-O) в составе 7 транспортов, 2 эсминцев, 3 тральщиков, 4 корветов. Конвой вышел из Исландии 21 августа. Среди прочих грузов транспорты доставили 10 тысяч тонн каучука и 16 истребителей английской авиагруппы с личным составом (534 человека). Для обеспечения конвоя в Двинском заливе был выставлен усиленный корабельный дозор. Три эсминца встретили конвой к западу от мыса Канин Нос и сопровождали его в Архангельск. Эсминец

«Сокрушительный» и корабли ОВРа главной базы Беломорской флотилии выполняли задачи ПВО разгружающихся на Бакарице транспортов.

В сентябре 1941 года с английского авианосца «Аргус» на аэродром Ваенга перелетели 24 истребителя «Харрикейн». Туда же перебазировались 16 «Харрикейнов», доставленных в Архангельск конвоем «Дервиш». Английская авиагруппа (151-е истребительное авиакрыло, командир – подполковник Ишервуд) поступила в оперативное подчинение командующего ВВС Северного флота. До середины октября авиагруппа совершила 365 самолето-вылетов, в основном на прикрытие баз, портов и аэродромов, и уничтожила 12 самолетов противника. По другим источникам – 15 побед.

Содействие войскам 14-й армии в Пикшуевской операции. Апрель – май 1942 года.

В 1942 году боевые действия в Заполярье на сухопутном фронте, за исключением весеннего контрнаступления 14-й армии, проходили в условиях относительной стабильности линии фронта. Перед Северным флотом по-прежнему стояла задача содействия приморскому флангу армии. Флот поддерживал наземные войска действиями авиации, корабельной артиллерии, осуществлял воинские перевозки, для поддержки весеннего контрнаступления 14-й армии высадил десант. С июля 1942 года на флот была возложена оборона полуостровов Средний и Рыбачий.

В целях срыва готовившегося наступления противника на Мурманск и уничтожения части его сил на приморском фланге Военный совет Северного флота в марте предложил командованию 14-й армии высадить десант в районе Титовки. Этот план был отклонен. Командование флота предложило второй вариант плана, по которому высадка должна была производиться между мысом Пикшуев и входом в губу Западная Лица. План был одобрен и включен в общий план наступления 14-й армии на приморском направлении, который в начале апреля утвердила Ставка Верховного Главнокомандования. 17 апреля командующий 14-й армией генерал-майор В.И. Щербаков поставил войскам армии задачу совместно с Северным флотом окружить и уничтожить 6-ю горнострелковую дивизию противника в районе реки Западная Лица.

18 апреля командующий Северным флотом вице-адмирал А.Г. Головкин приказал силам флота высадить десант на южный берег Мотовского залива между губами Титовка и Западная Лица с задачей содействия наступлению 14-й армии.

В.В. Рассохин

В состав десанта входили 12-я особая бригада морской пехоты (6281 человек, командир – полковник В.В. Рассохин), разведотряд штаба Северного флота (70 человек) и отряд кораблей и судов.

29 апреля – 1 мая 1942 года бригада вела наступательные бои, преодолевая всё возрастающее сопротивление противника и отбивая его многочисленные контратаки. ВВС флота прикрывали десантников и наносили удары по войскам противника; 29 апреля в воздушных боях было сбито шесть Ме-109 и один Ме-110. Наши потери составили три И-153 и один «Харрикейн».

В этот день лётчик 27-го истребительного авиаполка лейтенант Н.И. Игнатьев совершил первый на Севере воздушный таран и уничтожил Ме-109. Приземлился он в районе, где вели бой десантники, которые спасли летчика. За этот подвиг лейтенант Никифор Игнатьевич Игнатьев был награжден орденом Красного Знамени.

Пикшуевская операция продолжалась. Ведя тяжелые изнурительные бои, личный состав очень ослабел физически, десант нес потери в результате заболеваний и обморожений, так как резко изменилась погода. После теплых дней началась метель, и

ударил мороз. А морские пехотинцы были одеты в лёгкую одежду. Многие из них погибли от холода.

12-я бригада вела оборонительные бои. Взвод автоматчиков, в который входил сапёр 1-го батальона 12-й особой бригады краснофлотец Г.Я. Боровков, был выдвинут на важное направление и стал занимать исходный рубеж. Не успели еще бойцы занять свои позиции и осмотреться на новом месте, как в атаку на них пошли фашистские самокатчики, брошенные немецким командованием в бой прямо с марша.

5 мая 1942 года фашисты стали непрерывно обстреливать североморцев из минометов, но Григорий Яковлевич Боровков и его товарищи держали занятую линию обороны. Разорвавшейся вблизи миной ему перебило обе ноги, однако он, преодолевая боль, продолжал вести огонь по гитлеровцам из своего автомата. Фашисты пытались захватить его в плен. Но мужественный воин рванул чеку последней гранаты и подорвал себя, до конца выполнив воинский долг. Краснофлотец Г.Я. Боровков был награжден высшей наградой нашей Родины – орденом Ленина посмертно.

12 мая начался отход подразделений десанта с позиций. Эвакуация основных сил бригады была завершена к 1 часу 13 мая. К 13 часам было полностью эвакуировано боевое охранение, прикрывавшее отход бригады. Благодаря принятым мерам маскировки противник не заметил эвакуации десанта и не препятствовал ей.

Несмотря на то, что контрнаступление советских войск не достигло цели, оно способствовало окончательной стабилизации фронта в Заполярье. Она оставалась неизменной до начала наступления Красной Армии в 1944 году. Благодаря активности частей армии и флота противник находился здесь в постоянном напряжении и нес значительные потери.

Бесперископная атака подводной лодки «М-172»

11 мая 1942 года впервые в истории подводной войны гвардейской Краснознамённой подводной лодкой «М-172» под командованием Героя Советского Союза капитана 3 ранга И.И. Фисановича была проведена бесперископная торпедная атака. В этой атаке весь экипаж «малютки» проявил высокое мастерство и отвагу. Но особая заслуга в осуществлении этого приёма только с помощью гидроакустических средств принадлежит командиру лодки и гидроакустику старшине 1 статьи А.В. Шумихину. С помощью одного лишь шумопеленгатора и тонкого слуха Шумихина подводная лодка сблизилась с целью, легла на боевой курс и заняла точку залпа. Североморцы выпустили две торпеды, которые попали в судно, в результате чего оно затонуло. Сторожевые корабли противника не ожидали, что в условиях сплошного тумана и снежных зарядов конвоируемый транспорт будет атакован подводной лодкой Северного флота. Поэтому они не сумели организовать преследование «М-172». Она благополучно возвратилась в базу с победой.

Шли союзные конвои на Север

Одной из важных задач Северного флота было сопровождение союзных конвоев, которые стали прибывать в Архангельск, а затем в Мурманский порт, с 31 августа 1941 года (в тот день прибыло семь транспортов с ценным грузом: шесть английских и один датский) по май 1945 года. За весь военный период с запада на север прибыло 77 конвоев, из них 41 – в северные порты, 36 – с севера на запад. За доставленную военную помощь по ленд-лизу Советский Союз расплачивался золотом.

В первый период войны в Мурманск и Архангельск прибыло 19 конвоев в составе 234 транспортов.

В прикрытии союзных конвоев широко использовались и силы Северного флота. В его задачи входила защита внешних коммуникаций между меридианом 20° восточной долготы и портами Мурманск и Архангельск. Этот восточный участок пути находился в

непосредственной близости к германским базам и аэродромам в Северной Норвегии и поэтому был наиболее опасным.

Самый печальный и трагический из всех конвоев – это «PQ-17».

Привожу более подробное описание движения конвоя и последствия, которые произошли с ним.

Из Хваль-фьорда (Исландия) вышел конвой «PQ-17» в составе 36 транспортов (в том числе советские танкеры «Азербайджан» и «Донбасс») и трёх спасательных судов. Два судна вскоре получили навигационные повреждения и вернулись. В состав эскорта входили английские корабли: 6 эсминцев, 4 корвета, 2 подводные лодки, 2 корабля ПВО, 7 тральщиков. Коммодор конвоя – Даудинг, командир кораблей эскорта – капитан 3 ранга Брум. Южнее конвоя шел отряд ближнего прикрытия в составе 4 крейсеров и 3 эсминцев (контр-адмирал Гамильтон). В восточной части Норвежского моря маневрировал отряд дальнего прикрытия в составе 2 линкоров, авианосца, 2 крейсеров, 14 эсминцев (адмирал Тови). К 28 июня у побережья Северной Норвегии были развернуты позиции подводных лодок Северного флота «К-2», «К-21», «К-22», «Щ-403» и 9 английских. По приказу Ставки Верховного Главнокомандования на аэродромах Кольского полуострова было сосредоточено 234 самолета (к началу операции исправных – 116).

Для разгрома конвоя немецко-фашистское командование разработало операцию «Рёссельшпрунг» («Ход конём»). В Норвегии было сосредоточено 264 самолета, в том числе 133 бомбардировщика и 57 торпедоносцев. Против конвоя должны были действовать 11 подводных лодок. Две боевые группы надводных кораблей находились в Тронхейме (линкор «Гирпиц», тяжелый крейсер «Адмирал Хиппер», 4 эсминца) и в Нарвике (тяжелые крейсера «Адмирал Шеер», «Лютцев», 6 эсминцев).

1 июля воздушная разведка противника обнаружила конвой в Норвежском море. На следующий день конвой подвергся первой атаке авиации противника, однако торпедоносцы «He-115» 906-й береговой авиационной группы успеха не добились. Один самолет был сбит. Безрезультатными в течение 2-3 июля оказались и действия подводных лодок. 4 июля конвой атаковали торпедоносцы и бомбардировщики противника. Были повреждены три союзных судна и советский танкер «Азербайджан». Транспорты союзников были добиты кораблями эскорта, поврежденный «Азербайджан» продолжал следовать с конвоем. Вражеская авиация потеряла три торпедоносца «He-111».

4 июля в 22 часа 30 минут по приказу английского адмиралтейства, в связи с донесением разведки о выходе в море вражеской эскадры, транспорты конвоя «PQ-17» были рассредоточены, а эсминцы непосредственного охранения и корабли ближнего прикрытия отошли на запад для соединения с отрядом дальнего прикрытия.

5 июля 1942 года около 11 часов немецкая эскадра (линкор «Гирпиц», тяжелые крейсера «Адмирал Хиппер», «Адмирал Шеер», 7 эсминцев и 2 миноносца) вышла в море. Вскоре в районе к северу от Гаммерфеста подводная лодка «К-21» (командир – капитан 2 ранга Н.А. Лунин) обнаружила её, атаковала торпедами линкор и донесла об этом командованию. В тот же день эскадра была обнаружена самолетом и подводной лодкой англичан. Перехватив эти радиограммы, немецкое командование приказало эскадре ввиду утраты внезапности вернуться в Альтен-фьорд.

5 – 10 июля немецкая авиация и подводные лодки преследовали и атаковали неохраняемые суда конвоя, потопив в северо-восточной части Баренцева моря 20 транспортов и спасательное судно. В эти дни три-четыре эсминца Северного флота ежедневно производили поиск транспортов в районе от Кольского залива до мыса Канин Нос и до параллели пролива Маточкин Шар. В поисках участвовали самолеты ГСТ, «Каталина», МБР-2, Пе-3. Для прикрытия транспортов с воздуха в Поной был перебазирован 95-й истребительный авиаполк. Авиация Северного флота наносила удары по аэродромам противника. Тральщики Беломорской флотилии производили траление в Белом море. Для перехвата надводных кораблей противника в Порсангер-фьорд были высланы дополнительно подводные лодки «Щ-422» и «М-173».

6 – 9 июля в различных бухтах Новой Земли укрылись 11 транспортов и 12 кораблей охранения конвоя «PQ-17».

7 июля сторожевой корабль «Сапфир» (командир – старший лейтенант М.Г. Паровенко), высланный на помощь подходившему к Белому морю танкеру «Донбасс», был атакован 18 немецкими самолетами, которые сбросили на корабль 70 бомб. «Сапфир» отразил все атаки, подбив два бомбардировщика, но от близких разрывов получил серьезные повреждения и потерял ход. Аварийные партии во главе со старшим инженер-лейтенантом В.Г. Румянцевым и главным старшиной И.О. Воронковым заделали пробоины. Были введены в строй главная машина, радиостанция. Корабль своим ходом дошёл до полуострова Канин, где ему на помощь подошли два тральщика и спасательное судно «Шквал».

В тот же день от Новой Земли в Архангельск вышли 4 союзных транспорта и 11 кораблей охранения (2 корабля ПВО, корветы, тральщики), сгруппировавшиеся в конвой. Во льдах и в тумане конвой разделился на две группы. 10 июля в 80 милях к северу от мыса Святой Нос фашистская авиация произвела несколько налетов на конвой, повредив два транспорта, которые затем были добиты подводными лодками противника и кораблями охранения. Обеспечивая прикрытие транспортов, самолеты «Пе-3» в 60 милях к северу от мыса Святой Нос перехватили группу вражеских бомбардировщиков и в воздушном бою сбили четыре и повредили три «Ю-88». Оставшиеся два транспорта и корабли охранения прибыли в Иоканьгу. Под прикрытием истребителей «Пе-3» союзный конвой, усиленный сторожевым кораблем «Гроза», тральщиком «Т-101», катером МО-113, вышел в Архангельск, куда прибыл 11 июля.

9 июля советский танкер «Донбасс» (капитан М.И. Павлов), американский транспорт «Беллингэм» и английское спасательное судно «Рэтлин» самостоятельно прибыли в Архангельск, отразив по пути несколько налетов фашистской авиации.

10 июля в районе мыса Канин Нос подверглись воздушному налёту четыре эсминца Северного флота, возвращавшиеся с поисков транспортов конвоя. Два из них были легко повреждены. Эсминец «Валериан Куйбышев» сбил самолет «Ю-88».

11 июля 1942 года из Иоканьги и Кольского залива в район Новой Земли для поиска транспортов и шлюпок с людьми с потопленных судов вышли тральщик «Т-884» и минный заградитель «Мурман». Они обошли бухты южного острова Новая Земля и оказали помощь находившимся там союзным морякам.

16 июля для оказания помощи американскому транспорту «Уинстон Сэйлем» и перевода иностранных транспортов в Архангельск из Иоканьги на Новую Землю вышли тральщики «Т-880», «Т-883», «Т-886» и «Т-887» под командованием командира 1-го дивизиона тральщиков Иоканьгской военно-морской базы капитан-лейтенанта Л.И. Кукор, а из Архангельска – три английских корвета, на которых находились офицер штаба Беломорской военной флотилии капитан 2 ранга И.Ф. Котцов и коммодор конвоя «PQ-17» Даунинг.

18 июля минный заградитель «Мурман» обеспечил переход поврежденного танкера «Азербайджан» из Русской гавани в Маточкин Шар, где находились пять иностранных транспортов.

20 – 24 июля 1942 года из Маточкина Шара в охранении минного заградителя «Мурман», тральщика «Т-884», трех английских корветов и траулера все эти суда были переведены в Белое море. Командовал конвоем капитан 2 ранга И.Ф. Котцов. В районе острова Колгуев в охранение конвоя вступили эсминцы «Валериан Куйбышев», «Урицкий» и пять английских кораблей. В Белом море конвой прикрывали истребители.

23 июля 1942 года тральщики «Т-880», «Т-883», «Т-886», «Т-887» и пароход «Диксон» после нескольких дней изнурительной работы сняли с мели транспорт «Уинстон Сэйлем» и вместе с ним вышли с Новой Земли.

28 июля американский транспорт был приведен в Архангельск.

Из 36 транспортов конвоя «PQ-17» два судна вернулись в Исландию, до Архангельска дошли 11 судов, 23 погибли, причем 20 из них были потеряны после приказа рассредоточиться. На потопленных судах погибло 153 человека. Советскими кораблями и судами спасено около 300 английских и советских моряков. Количество потерянных и доставленных в конвое «PQ-17» грузов: автомашин - 3.350, танков – 430, самолетов – 210, других грузов – 99.316 тонн. Доставлено в порты автомашин – 896, танков – 164, самолетов – 87, других грузов – 57176 тонн.

В период с 5 по 24 июля 1942 года корабли Северного флота совершили 193 выхода для поиска, встречи, конвоирования транспортов и для траления.

Оборона Мурманского порта

Основные усилия вражеской авиации были направлены на разрушение северных портов, через которые шёл основной поток воинских и народнохозяйственных грузов на Северном морском театре. С весны 1942 года она стала наносить массированные удары по Мурманску. Так, в марте 1942 года самолеты противника совершили 700 вылетов для бомбёжки города, в апреле – 1641, а июле – 2895. 30 мая 1942 года в налёте на Мурманск участвовало 300 воздушных машин. В тот день истребители Северного флота провели 17 воздушных боёв. Хотя гитлеровцы причинили Мурманску большие разрушения, особенно в районе жилых домов, но всё-таки вывести порт из строя они не смогли.

12 июля 1942 года на Мурманск был совершен очередной массированный налет фашистской авиации, в котором участвовало более 100 самолетов. На морской порт было сброшено свыше 12000 авиабомб. Моряки Северного флота активно участвовали в спасении города от пожаров.

Мурманский порт, несмотря ни на что, трудился, разгружал транспорты с ценным военным грузом.

Операция «Страна чудес»

В 1942 году гитлеровское командование значительно расширило район действий своих надводных кораблей на северных внутренних коммуникациях и разработало план операции «Страна чудес». Особенно активно они начали действовать в Арктике, в Карском море с начала августа. С этой целью фашисты первоначально планировали использовать два тяжелых крейсера, но решили отправить один – «Адмирал Шеер» вместе с несколькими подводными лодками, которые должны были обеспечивать рейдер данными о состоянии погоды и льда в Карском море.

16 августа «Адмирал Шеер», выйдя из района Нарвика, направился к Новой Земле. Обогнув мыс Желания, крейсер достиг Карского моря и тут встретился с подводными лодками «U-601» и «U-251». Он получил необходимые данные о ледовой обстановке в Арктике и продолжил путь к проливу Вилькицкого. Но советские суда и ледоколы задержались на переходе в море Лаптевых, и «Адмирал Шеер» не смог их обнаружить. Тогда он развернулся на обратный курс, решил направиться к Диксону, чтобы уничтожить на острове радиостанцию и порт.

25 августа к западу от архипелага Норденшельда крейсер обнаружил ледокольный пароход «А. Сибиряков». Гитлеровцы подняли для маскировки американский флаг, затем предложили «А. Сибирякову» остановиться. Но капитан парохода Анатолий Алексеевич Качарава отказался подчиниться требованию врага. Судно увеличило ход и взяло курс к острову Белуха. «Адмирал Шеер» открыл огонь из 280-мм орудий. Североморцы стали вести огонь по пирату из трёх 76-мм зенитных орудий. Неравный бой моряков ледокольного парохода с тяжелым крейсером длился почти полчаса. Под сильным артиллерийским огнём противника погибла большая часть команды «А. Сибиряков» - 85 человек. Сибиряковцы успели сообщить командованию флота, что в Карском море

появился сильный враг – крейсер «Адмирал Шеер». 19 моряков попали в плен к фашистам (шестеро из них погибли в концлагерях), а кочегар Павел Иванович Вавилов добрался на разбитой шлюпке до безлюдного острова Белуха и прожил на нём 36 суток. 29 сентября он был снят с острова лётчиком полярной авиации И.И. Черевичным.

На следующий день «Адмирал Шеер» подошёл к Диксону. В 1 час 37 минут 27 августа 1942 года обстрелял артогнём береговые постройки и стоявший у причала сторожевой корабль «Дежнёв». Корабль Северного флота открыл ответный огонь из своих четырех 76-мм орудий и поставил дымовую завесу для прикрытия порта Диксон и находившихся там судов. Также в бой с «Адмиралом Шеером» вступила и двухорудийная 152-мм батарея под командованием старшего лейтенанта Н.М. Корнякова. Несколько снарядов батареи попали во вражеский корабль, который быстро ретировался, но вскоре подошел к Диксону с другой стороны. Его встретили огнем воины 152-мм батареи и сторожевого корабля «Дежнёв». Один из снарядов попал в корму кораблю врага, в результате чего возник на крейсере пожар. Дымовая завеса накрыла корабль противника, и он удалился из порта.

Так была сорвана операция противника «Страна чудес» в Арктике. Враг планировал провести ещё одну операцию осенью, но после провала первой отказался от неё.

Защита морских коммуникаций в Арктике

На всём протяжении арктической коммуникации – от Архангельска до Диксона - стали создаваться аэродромы. Посадочные площадки сооружались не только на берегу, но и на льду. Для усиления воздушной разведки, борьбы с вражескими подводными лодками и минной опасностью на Север был переведен с Каспийского моря 22-й разведывательный авиационный полк в составе 32 самолётов «МБР-2».

В районе баз, опорных пунктов, в проливах были установлены батареи, развернуты дополнительные радиолокационные и радиопеленгаторные станции, посты связи и наблюдения.

Эти меры в трудный период помогли Северному флоту решить задачи по защите внутренних коммуникаций на Севере.

В 1942 году для проводки транспортов с наиболее ценными грузами стала использоваться противолодочная авиация, которая вела поиск подводных лодок противника и плавающих мин впереди по курсу следования конвоя. Для проводки ледоколов и транспортных судов проводились специальные конвойные операции с участием надводных кораблей и авиации Северного флота.

В первый период войны по внутренним морским коммуникациям силами Северного флота было проведено 562 конвоя, в составе которых находилось 910 транспортов. В сопровождении их принимали участие 840 кораблей эскорта. Несмотря на активное противодействие противника, особенно его подводных лодок, потери в судах и боевых кораблях на внутренних коммуникациях были невелики.

Важнейшим итогом первого периода Великой Отечественной войны на северном участке советско-германского фронта явился срыв гитлеровского плана молниеносного захвата незамерзающего порта на Севере – Мурманска и всего Кольского полуострова, блокирования наших судов в Белом море. Этот успех был одержан благодаря совместным действиям войск 14-й армии и моряков Северного флота.

Литература

1. Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Северном морском театре. Выпуски № 1 - № 8. 1945 – 1950 гг.
2. Г.Д. Бурков «Война в Арктике». Санкт-Петербург. 2011 г.

3. А.Г. Головкин «Вместе с флотом». Москва. Военное издательство. 1983 г.
4. М.И. Белов «История открытия и освоения Северного морского пути». Ленинград. 1960 г.
5. И.А. Козлов, В.С. Шломин «Краснознаменный Северный флот». Издание третье, исправленное и дополненное. Москва. Военное издательство. 1983 г.
6. Боевая летопись Военно-Морского Флота. 1941-1942. Москва Военное издательство. 1992 г.
7. Боевая летопись Военно-Морского Флота. 1943. Москва. Военное издательство.
8. Боевая летопись Военно-Морского Флота. 1945. Москва. Военное издательство.
9. С.Ф. Эрлинский «Северный транспортный флот в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Москва. 1963 г.
10. В. В. Реданский «Арктики рядовой». Мурманск. 1971 г.
11. Ю.Н. Кучепатов «Огненные мили». Архангельск. 1972 г.
12. И.Д. Папанин «Лёд и пламень». Москва. 1977 г.
13. В конвоях и одиночных плаваниях. Архангельск. 1985 г.
14. Л.М. Щипко «Защитники Карского моря». Красноярск. 1985 г.
15. Справочник «Суда Министерства морского флота, погибшие в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». Москва. 1989 г.
16. Сборник «Война в Арктике. 1939-1945 гг.». Архангельск. 2001 г.
17. С.П. Ковалев «Секретные базы кriegсмарине в советском секторе Арктики». Морской сборник, № 8 – 2002 г.
18. Дремлюг В., Ковалев С. «О полярных конвоях без прикрас». Морской сборник, № 6-2004 г.
19. Абрамов М. «СФ на защите морских коммуникаций в годы Великой Отечественной войны». Морской сборник, № 5-2005 г.
20. Ковалев С. «Загадки арктических архипелагов (Немецкие подводные лодки в Арктике в Великой Отечественной войне). Морской сборник № 6-2003 г.
21. В.В. Щедролосев «Три сестры Беломорской флотилии». Санкт-Петербург. 2006 г.
22. В.П. Пузырёв «Беломорская флотилия в Великой Отечественной войне». Москва. Военное издательство. 1981 г.

Военные действия 1941-1944 годов на полуостровах Средний и Рыбачий

1200 дней продолжалась вражеская блокада полуостровов Средний и Рыбачий, единственной не уступленной врагу приграничной территории Советского Союза, на самом северном, правом фланге Великой Отечественной войны - с 30 июня 1941 г. по 14 октября 1944 г.

Из 100 тысяч погибших защитников Советского Заполярья - 10 тысяч полегло здесь, в пустынной приморской тундре, на крутых скальных склонах и в окружающем море. И каждый год поисковики еще находят в северной пустыне останки бойцов, сложивших голову за Родину, и передают их земле.

Подлинным хранителем памяти павших и одним из организаторов поискового движения является Михаил Григорьевич Орешета, автор нескольких книг, посвященных героической обороне. Широко известны также военные мемуары участников сражений - адмирала А.Г. Головки, генерал-лейтенанта С.И. Кабанова, В.П. Барболина, И.П. Варченко, В.А. Кожуховского, Ф.М. Поночевного, Я.Д. Скробова и др.

Но воспоминания часто носят локальный характер - каждый пишет про свою войну. Попытка собрать воедино и воспоминания и ценные сведения военных архивов сделана в книге ветерана войны, почетного гражданина Мурманска Льва Васильевича Журина "Прощайте, скалистые горы" (Мурманск: Север, 2010 г.) - по существу, маленькой энциклопедии северного театра войны. Из большого фактического материала, изложенного этим автором, я выбрал наиболее существенное, на мой взгляд, и составил краткую хронику событий 1941-1944 гг. на Среднем и Рыбачьем.

Осень 1935 г. Формирование МУР (Мурманского укрепрайона), начало строительства военных объектов на Среднем и Рыбачьем.

Ноябрь 1939 г. Прибытие на побережье Баренцева моря 104 ПАП (пушечного артполка) РКК. Установка батарей на Среднем и Рыбачьем.

Мотовский залив

В Мотовском заливе

1940-1941 гг. Окончание войны с Финляндией. Перемещение государственной границы на запад. Формирование 23-го укрепрайона 14-й армии (7500 чел.) и 100-го Озеркового погранотряда (600 чел.)

Март 1941 г. Установка 221-й береговой батареи Северного флота на западном берегу Среднего.

Полуостров Рыбачий. Северное побережье

Дзот в Зубовской губе

22 июня 1941 г. Начало Великой Отечественной Войны. Первая боевая стрельба 221-й батареи. Начало морской блокады залива Петсамо-Вуоно. За войну батарея потопила 38 кораблей противника.

29 июня 1941 г. Начало наступления немецкого горнострелкового корпуса "Норвегия".

01 июля -10 июля 1941 г. Начало блокады Среднего и Рыбачьего. Формирование рубежа обороны на перешейке Среднего.

Август 1941 г. Оборудование базы торпедных катеров на Среднем (Пумманки).

Сентябрь-ноябрь 1941 г. Упорные позиционные бои на перешейке. Рейды разведгрупп в тыл противника.

Февраль 1942 г. Переброска на Рыбачий ППГ-2215 (полевого подвижного госпиталя), Озерко.

28 апреля 1942 г. Десант 12-й МСБ (морской стрелковой бригады) Северного флота (6000 чел.) на мыс Пикшуев.

Июнь-июль 1942 г. Передислокация на Рыбачий 12-й МСБ и 63-й МСБ на Средний. Строительство аэродромов в Зубовке и Пумманках.

Мемориал на высоте "Яйцо" на перешейке Среднего

Скалы на северном берегу Рыбачьего полуострова

12 июля 1942 г. Образование СОР (северного оборонительного района) Северного флота (команд, ген.-лейт. Кабанов). Формирование 254-й МСБ. Создание 3-х боевых участков (Муста-Тунтури, Средний, Рыбачий).

Июль-август 1942 г. Строительство мощного немецкого укрепрайона на южном берегу Мотовского залива.

Август 1942 г. Установка на Среднем 140-й береговой батареи Северного флота.

Сентябрь 1942 г. Высадка частей 12-й МСБ на мыс Пикшуев. Разгром немецких опорных пунктов.

Дзот в Скарбеевской губе

Мемориал на высоте "Яйцо" на перешейке Среднего

Октябрь 1942 г. Бой разведроты старшего лейтенанта Юневича за высоту "Яйцо" на северных скатах Муста-Тунтури.

Ноябрь 1942 г. Бой 63-й МСБ в районе Муста-Тунтури. Строительство подземного ФКП (флагманского командного пункта) СОР.

1942-1943 гг. Строительство укреплений (52 дота) на главном рубеже обороны (перешеек).

Март 1943 г. Действия разведотрядов в тылу немецких позиций в районе Муста-Тунтури. Героический бой и гибель отряда капитана Юневича.

Апрель 1943 г. Успешные боевые действия торпедных катеров и подводных лодок, базирующихся в Пумманках.

Сентябрь 1943 г. Позиционные бои на перешейке Среднего. Действия разведотрядов на южном берегу Мотовского залива.

Февраль-март 1944 г. Действия разведотрядов в районе Муста-Тунтури и на южном берегу Мал. Волоковой губы.

7 октября - 25 октября 1944 г. Петсамо-Киркенесская наступательная операция.

9 октября - 11 октября 1944 г. Штурм немецких позиций на Муста-Тунтури.

9 октября - 12 октября 1944 г. Десант на мыс Крестовый отряда Барченко-Емельянова.

15 октября 1944 г. Взятие Петсамо.

Летом 2006 г. мне довелось побывать на Рыбачьем и Среднем в составе полевого отряда Геологического института КНЦ РАН. Наши геологические изыскания шли как бы по следам войны 60-летней давности.

Полуостров Рыбачий. Озеро. Очаг культуры

Надо отметить также большую популярность северного театра войны среди известных деятелей культуры. Здесь, в землянке, где издавалась Николаем Букиным газета "Североморец", бывали писатели Константин Симонов, Лев Кассиль, поэт Василий Лебедев-Кумач, композитор Константин Листов. Здесь родилась знаменитая песня "Прощайте, скалистые горы". И еще одна неожиданная подробность: летом 1943 г. в одном из армейских клубов на Рыбачьем выступал выдающийся американский певец Поль Робсон.

Боевые действия на Кандалакшском направлении в годы Великой Отечественной войны

На Кандалакшском направлении бои начались 1 июля 1941 г. Именно здесь, в районе Кандалакши, противник планировал выйти к Белому морю и перерезать Кировскую железную дорогу, таким образом лишит Мурманскую область сухопутной связи с центром страны. В дальнейшем предусматривалось наступление по линии Кировской железной дороги на север для овладения всем Кольским полуостровом.

Учитывая важность Кандалакшского направления, командование 14-й армии сосредоточило здесь главные силы – три дивизии из пяти, в том числе 1-ю танковую дивизию.

К началу наступления противника 42-й стрелковый корпус (командир – генерал-майор Роман Иванович Панин) успел выдвинуться на рубежи, предусмотренные планом прикрытия государственной границы.

Границу на Кандалакшском направлении протяжённостью в 162 километра охранял 101 пограничный отряд. Весь участок был закреплён за 4 комендатурами: в п. Ёна, в Миоккалаhti, в Туллускатакоски, в Лампелла. Штаб отряда дислоцировался в п. Куоляярви. Начальник отряда - полковник Георгий Андреевич Жуков.

Согласно воспоминаниям Георгия Андреевича, «в период с 17 по 29 июня 1941 г., противник на участке отряда 17 раз проводил воздушную разведку. До 24 июня 1941 г. авиация противника проводила

разведку без применения бомбометания и обстрелов. С 24 июня разведывательные полёты авиации, как правило, сопровождались обстрелом наших застав, штабов, комендатур.

На 26 июня 1941 г. противник силою до двух дивизий сосредоточился против Куоляярвинского погранотряда. 28 июня на участке 10 заставы 2 группы врага перешли через государственную границу, но огнём пограничного наряда при поддержке взвода были отброшены на территорию Финляндии.

29 июня на участке 10-й и 14-й застав противник перешёл границу силою до батальона, но был остановлен огнём артиллерии и пулемётов.

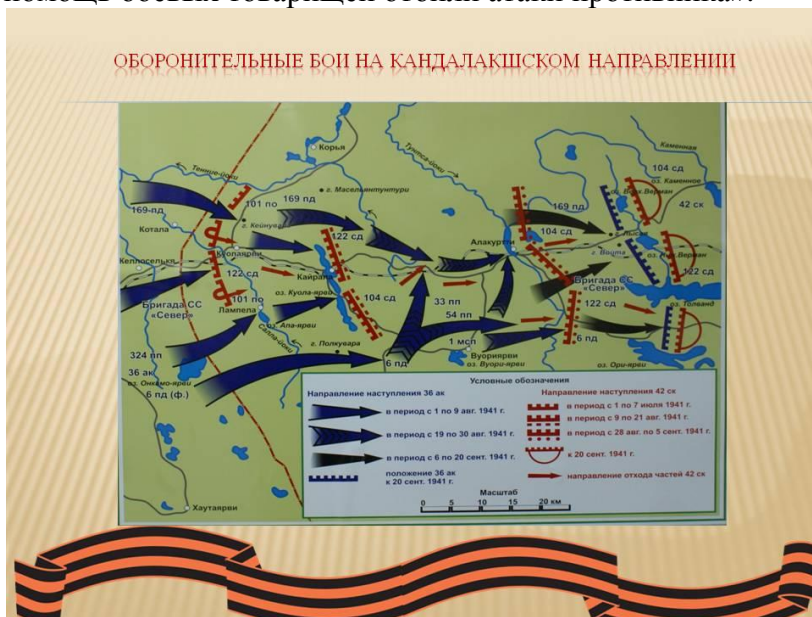
1 июля 1941 г. уже к восемнадцати часам 10, 11, 12, 13 заставы вели бои в окружении. Из окружения пограничники вышли и отошли на основные позиции 42 стрелкового корпуса».

122-я стрелковая дивизия (командир генерал-майор Пётр Семёнович Шевченко) была развёрнута на первой полосе обороны корпуса по линии Корья-Куоляярви-Лампела.

Из воспоминаний начальника штаба дивизии Сергея Ивановича Буковского: «С утра 29 июня части 36 армейского корпуса провели артиллерийскую и авиационную подготовку и перешли в наступление на передний край обороны 122 стрелковой дивизии. Начиная с 3 июля, 715 стрелковый полк вёл бой в окружении врага. 420 стрелковый полк вместе с погранотрядом не допустили прорыва противника вдоль дороги на Кандалакшу. Бои в эти дни носили упорный, ожесточённый характер; контратаки нашей пехоты поддерживали танки 1-го батальона 1-й танковой дивизии. С учётом непроходимых участков местности общий фронт дивизии достигал около 60 километров. В ночь с 6 на 7 июля 122 стрелковая дивизия по приказу командира 42 стрелкового корпуса начала отходить на позиции по

восточному берегу озёр Куоляярви и Апяярви. 122 стрелковая дивизия занимала фронт обороны, имея на левом фланге 104 стрелковая дивизия (без одного стрелкового полка)».

104-я стрелковая дивизия (командир генерал-майор Степан Ильич Морозов) находилась на второй полосе обороны по линии озёр Куоляярви-Апяярви. 7 июля 1941 г. противник, прикрываемый бомбардировочной авиацией и сопровождаемый танками, двинулся на наши дивизии. Иван Демьянович Солдатов, командир 1-го артиллерийского дивизиона 290 артполка, вспоминает: «Не считаясь с потерями, фашисты бросали в бой всё новые и новые части. Большой урон противнику нанесли артиллеристы у озера Апяярви и Кайрала. Когда на одной из батарей закончились снаряды, а фашисты пошли в атаку, личный состав батареи вступил в рукопашный бой. В этом бою погибли командир батареи Лизенцев, начальник разведки Шуриц, сержант Шангарёв, солдат Водовозов. Они до последнего патрона дрались с неприятелем и только благодаря поддержке подоспевших на помощь боевых товарищей отбили атаки противника».

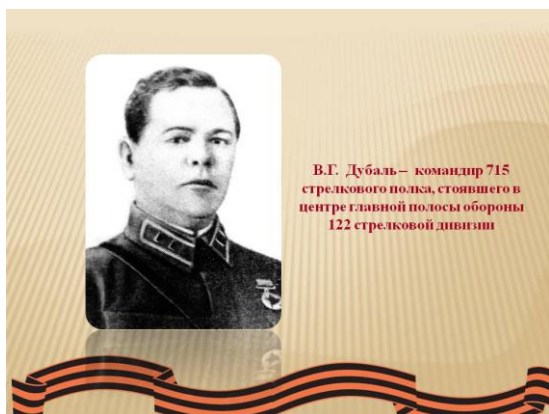

1-я танковая дивизия (командир генерал-майор В.И. Баранов) базировалась в районе станции Алакуртти и Кайрала.

Доблестно сражались с врагом летчики. Эскадрилья 147-ого истребительного авиационного полка под командованием старшего лейтенанта Леонида Илларионовича Иванова прикрывала от ударов вражеской авиации район Кандалакши. В течение четырех суток ни один самолет противника не смог прорваться

к городу. 26 июня 1941 г. группа немецких бомбардировщиков предприняла «звездный» налет на один из аэродромов, но была встречена нашими истребителями на подходе к цели. Иванов несколькими очередями из пулемета сбил «Юнкерса». Сбросив бомбы, бомбардировщики поспешно ушли.

27 июня противник бросил на штурм аэродрома истребители. К вечеру группа «мессеров» внезапно появилась из-за сопки в момент, когда эскадрилья Иванова после четвертого в этот день вылета заканчивала посадку. Заметив приближающиеся вражеские самолеты, Леонид Илларионович сделал крутой вираж и устремился навстречу фашистам. В неравном бою советский летчик сбил самолёт противника, но и сам погиб.

За доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1941 года звание Героя Советского Союза было присвоено Леониду Илларионовичу Иванову (посмертно), Александру Михайловичу Борисову, Александру Матвеевичу Грязнову (посмертно).

В первый период боевых действий на Кандалакшском направлении получили звание Героя Советского Союза политрук мотострелковой роты 163 отдельного разведывательного батальона 104 стрелковой дивизии Николай Фёдорович Данилов и

начальник штаба 273-го стрелкового полка 104 стрелковой дивизии майор Алексей Кириллович Кузнецов.

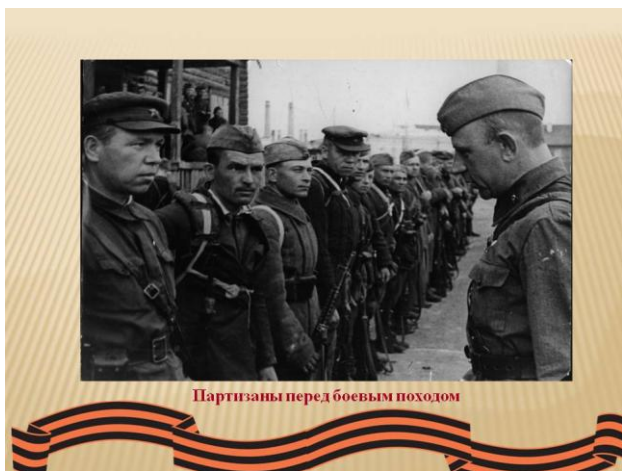
За умелое руководство боевыми действиями, за мужество и отвагу командир 715 стрелкового полка 122-й стрелковой дивизии В.Г. Дубаль был награждён орденом Ленина. К 20 сентября 1941 года на рубеже, проходившем по озерам Верхний и Нижний Верман и рекам Средний и Нижний Верман, наступление противника было остановлено.

Продвинувшись лишь на 75 – 80 км в глубь советской территории 36-ой армейский корпус не смог решить основной задачи: выйти к Белому морю и захватить Кандалакшу.

На рубеже «Верман» советские войска в течение трех лет вели активные оборонительные бои и одновременно готовились к нанесению сокрушительного удара по врагу, активными боевыми действиями они изматывали силы противника, не давали ему возможности перебрасывать войска на другие театры военных действий.

Наиболее характерными в этот период были бои по улучшению переднего края, разрушению оборонительных сооружений врага и уничтожению его живой силы и боевой техники, разведка боем, рейдовые действия подразделений по тылам противника, использование снайперов. Большой урон гитлеровцам наносили артиллерия и авиация.

В начале февраля 1942 г. на Кандалакшское направление прибыло новое пополнение: 77 отдельная морская стрелковая бригада, переформирована в июне 1944 г. в 341 стрелковую дивизию.

Партизаны перед боевым походом

Партизаны отряда «Полярник». Д.А. Подоплёкин – командир отряда (1-й ряд в центре).

В тылу немецких войск на Кандалакшском направлении с весны 1942 года до конца войны действовали три партизанских отряда: «Полярник» (командир Д.А. Подоплекин); «Сталинец» (командир В.Т. Сысуев); «Большевик» (командир Г.А. Калашников). Активные действия партизан держали противника в напряженном состоянии и вынуждали его отвлекать войска с фронта для усиления охраны тыловых объектов и коммуникаций. За отвагу и мужество орденами и медалями Советского Союза были награждены 189 партизан.

Осенью 1944 года после трехлетней позиционной оборонительной войны фронт пришел в движение. В сентябре 1944 года войска 19-ой армии (командующий генерал-майор Георгий Кириллович Козлов) приступили к наступательной операции по разгрому 36-ого армейского корпуса.

Пятого сентября начались действия обходящих группировок 19-й армии, 104-я стрелковая дивизия генерал-майора Г.А. Жукова совершила трудный обходной марш по диким нехоженным местам. За первые сутки дивизия прошла около 15 километров, за вторые – 20. Седьмого сентября авангардный полк вышел к реке Тумча а к утру следующего дня, переправившись вброд, занял плацдарм на её правом берегу.

При обходе фланга противника частями 341-й дивизии был совершён 100-километровый марш с преодолением особо сложных препятствий в горно-каменистой и

болотистой местности. Было построено 11 мостов через реки и ручьи; проложено несколько десятков километров гатей для танков и артиллерии; срублено до 10 тысяч деревьев различного диаметра; оборудовано для танков, транспорта, артиллерии около 50 спусков и подъёмов в гористой местности. Выход большой массы войск с танками и артиллерией глубоко на фланг противника произвёл на него ошеломляющее впечатление. К отражению крупных сил пехоты, артиллерии и танков в этих районах противник не был готов, так как считал эту местность непроходимой. Генерал-лейтенант Хельтер, бывший начальник штаба 20-й немецкой армии впоследствии писал: «Русские под огнём форсировали реку Тунтсу, навели мост и вышли на дорогу Салла-Корья, причём этот путь преодолела не только пехота, но и танки Т-34».

Многие танкисты 38 танковой бригады были удостоены правительственных наград за наступательную операцию на Кандалакшском направлении.

Николай Иванович Кухаренко, командир взвода танков 38 гвардейской танковой бригады, был удостоен звания Герой Советского Союза.

10 сентября войскам был дан приказ: «Наступать!». Части 104-й, 341-й, 67-й, 21-й стрелковых дивизий при поддержке артиллерии и танков прорвали оборону противника и, продвигаясь вперёд, громили гарнизоны врага.

В начале октября 1944 г. войска 19-й армии вышли на государственную границу с Финляндией.

Командующий Карельским фронтом К.А. Мерецков оценил действия наших воинов такими словами: «19-я армия оказалась на высоте. Совершив по трудной местности почти 100-километровый марш, она в ночь на 12 сентября, внезапно для противника, далеко обойдя его позиции, перерезала коммуникации. Одновременным прорывом на северном участке и обходом на южном вспомогательном направлении армия поставила гитлеровцев перед угрозой разгрома. Опасаясь полного окружения, фашисты стали спешно покидать позиции, бросая имущество и снаряжение, они устремились в сторону Северной Финляндии».

В связи с 40-летием разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1984 года за мужество и стойкость, проявленные в годы Великой Отечественной войны, и успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве, город Кандалакша награждён орденом Отечественной войны I степени.

КИРОВЧАНЕ – ФРОНТУ!

Как и для всех советских людей, война для кировчан началась неожиданно. Согласно перспективным планам Северный государственный горно-химический комбинат «Апатит» ожидало великолепное будущее: уже в 1944 году должны были действовать 4 рудника – два апатитовых, один нефелиновый и один сфеновый, 8 фабрик – две апатитовых, две нефелиновых, сфеновая, ловчорритовая, эгириновая, редкоземельная. К 1942 году выпуск концентрата должен был возрасти до 2,2 млн. тонн в год.

Но Великая Отечественная война внесла свои коррективы в выполнение намеченных заданий.

Буквально с первых дней войны Кировск был объявлен прифронтовым городом. После мобилизации и эвакуации в городе осталось около 13,5 тысяч человек. Комбинат «Апатит» получил приказ Наркома химической промышленности во что бы то ни стало сохранить ценное технологическое оборудование, эвакуировать его в глубь страны. В сжатые сроки работники комбината «Апатит» демонтировали оборудование с рудника и фабрики и уже в июле 1941 года отправили в районы Среднего Урала и Казахстана. Впоследствии выяснилось, что эти действия были очень своевременными, потому что 28 июня Кировск бомбили первые 9 «Юнкерсов». В сообщениях Люфтваффе даже появилась информация о том, что Кировск стерт с лица земли. Но город не сильно пострадал, хотя были повреждены гараж, вокзал, главный корпус обогатительной фабрики, несколько жилых домов, технический архив комбината «Апатит» (сгорело много документов). Однако многие предприятия комбината «Апатит» продолжили свою работу, перестроившись на военный лад.

В механических мастерских комбината «Апатит» (Кировский рудник, АНОФ-1, стройдвор) освоили выпуск более 20 наименований оборонной продукции: гранаты РГД-33, противопехотные и подводные мины, финские ножи, штыки для винтовок, ручные гранаты, авиабомбы, огнемёты, авиационные приборы. Только в 1942 году было выпущено более 7 тысяч зажигательных авиабомб. В мастерских рудника был изготовлен первый огнемёт, работавший на смеси «КС», и начато серийное производство мин к миномётам М-50. Рабочие мехмастерских комбината изготовили только для нужд фронта 15 тысяч лопат, 10 тысяч скоб, 15 тысяч клиньев, 5 тысяч кувалд. Здесь же ремонтировали детали самолетов, цистерны под горючую смесь, производили тару для изделий опытно-химического (фосфорного) завода. Одновременно мастерская осваивала никелировку и хромирование. В это же время мастерская выполнила заказ по изготовлению 525 штук финских ножей для авиации. По заказам изготавливали и ремонтировали медицинские инструменты, медицинское оборудование.

Люди, занятые на этой работе, перешли на казарменное положение, сутками не уходили с предприятия. Работа не прекращалась ни на один день.

Работники комбината «Апатит» изготавливали и другую необходимую фронту продукцию, например, треноги для пулеметов, ремонтировали части самолетов и автомашины. О том, какое значение имела выпускаемая комбинатом продукция, говорит следующий факт. Командование Карельского фронта прислало на имя директора комбината М.И. Селезнева письмо, в котором говорилось: «Ваш опытный завод и комбинат в целом за время Великой отечественной войны внес большой вклад в оборону нашей Родины, бесперебойно давая Карельскому фронту продукцию боевого назначения».

Главным производственным цехом в годы войны в комбинате «Апатит» стал опытный химический завод. Только за первые пять военных месяцев опытно-химический завод изготовил для военных нужд 220 тонн желтого и 34 тонны гранулированного фосфора, 94 тонны зажигательной смеси. В лаборатории опытно-химического завода

готовили смеси для пиротехники и светящиеся краски, довели до промышленных масштабов выпуск химических грелок.

Но когда было замечено, что жидкость в бутылках застывает на морозе, химикам лаборатории завода была поставлена задача: сделать эту жидкость действенной при любой температуре. Они ставили опыт за опытом, и выяснилось, что добавка сероуглерода делает «адскую смесь» незамерзающей. Но своего сероуглерода в комбинате не было. Поэтому для его выпуска на месте создали специальную установку. Работники завода смонтировали по очереди три опытные установки, но лишь благодаря четвертой стало возможным выпускать необходимые химические добавки. Понимая исключительную важность выпуска зимней смеси, монтажники обеспечили досрочное, на семь суток, окончание монтажа установки.

В течение 1941 – 1942 годов кировчане дали фронту 234,5 тонн смеси КС и 227,5 тысяч бутылок с огнесмесью, от которой так хорошо горели вражеские танки. Сотрудники лаборатории готовили также соляную кислоту. Она нужна была для пайки жестяных банок, в которых помещалась продукция завода, предназначенная для выпуска авиационных бомб. Продукцию фосфорного завода Кировск поставлял Карельскому, Ленинградскому, Сталинградскому фронтам.

Чтобы понять, в каких сложных условиях трудились кировчане в годы войны, достаточно вспомнить, что военные заказы выполнялись без специального оборудования, без отработанных технологических режимов, чертежей, часто даже были неясны технические требования заказчика. К этому надо добавить трудности со снабжением материалами и инструментами. Собственно, работникам комбината помимо выпуска самого изделия приходилось параллельно осваивать изготовление инструментов и приспособлений, обеспечивающих выполнение военного заказа.

В апреле-мае 1943 года перед комбинатом «Апатит» была поставлена задача в кратчайший срок разработать технологию и проект строительства цеха для выработки карбида кальция, необходимого для ремонта танков, самолетов, боевых машин и другой военной техники, а затем построить этот цех. Специалистов такого профиля на комбинате не было, не было и необходимого оборудования для такого производства. Технический отдел комбината, которым руководил С.К. Кельманзон, совместно с конструкторами разработал технологию и проект установки для получения карбида кальция. В бывшем помещении электромонтажной мастерской рядом с диагональным бремсбергом Кировского рудника установка была смонтирована и в октябре 1943 года пущена в эксплуатацию. Но дело наладилось не сразу: то карбид выходил низкого качества, то печь прогорала от слишком высокой температуры. Над разрешением этих трудностей упорно работали инженеры. Пришлось изучить множество литературы, провести огромное число экспериментов, прежде чем технология получения карбида кальция была окончательно налажена, изысканы более огнестойкие материалы для электропечей, подготовлены и обучены рабочие. В октябре первые килограммы, а затем и тонны карбида были отправлены на фронт, на заводы и в ремонтные мастерские всего Севера. За организацию и работу в карбидном цехе в 1944 году многие рабочие были награждены медалью «За оборону Советского Заполярья»

Продолжал работать в военное время и деревообделочный завод (ДОЗ). Работники этого предприятия изготавливали сани, лыжи, лыжные палки, нарты, домики на санях, для нужд фронта и мирного населения Кировска делали также самую необходимую мебель и утварь. Только за второе полугодие 1941 и 1942 год работниками деревообделочного завода по заказу 14 армии было изготовлено 1412 крестьянских саней, 2010 оленьих нарт, 20533 пары лыжных палок, 3473 пары армейских лыж, 23 домика на санях, казарменное оборудование для моряков Северного флота. Работниками ДОЗа были сделаны кровати, столы, табуретки, скамейки для госпиталей, оборудование для авторемонтных и авиационных мастерских.

Работа сапожного, швейного, жестяно-кузнечного цехов кировских артелей «Заполярный артельщик» и «Имени 8 марта» в войну полностью переключились на

выполнение заказов фронта. Их работники занимались ремонтом шинелей, шуб, комбинезонов, валенок и белья раненых бойцов. Одежда поступала прохудившаяся, окровавленная. Шили также матрацы для госпиталей, постельное белье.

Лидия Ивановна Яковлева, бывшая работница артели «Имени 8 марта», вспоминала, что бывали моменты, когда в Кировск приходили целые железнодорожные вагоны, полные окровавленных и поврежденных пулями и осколками снарядов, полушубков, валенок, шинелей. Отстиранную, зашитую одежду снова отправляли на фронт бойцам.

Инициатором сбора теплых вещей для отправки на фронт был Лев Евсеевич Розенштейн, заместитель главного инженера комбината «Апатит». Трудящиеся города Кировска откликнулись на призыв помочь фронту - собрали и отправили на фронт сотни теплых вещей: полушубков, валенок, рукавиц, шапок. Бойцам отправляли кисеты с махоркой, носовые платки, шерстяные носки, бумагу для писем. Только в 1942 году кировчане собрали и отправили бойцам Красной Армии около 3,5 тысяч посылок - небольших, скромных, но дорогих сердцу каждого бойца подарков. Работники артели «Заполярный артельщик» во внеурочное время починили 7200 пар нательного белья и отправили его на фронт.

С самого начала войны в Мурманской области было организовано движение по сбору средств на постройку авиаэскадрильи «Советское Заполярье». В сборе средств в фонд обороны принимали участие все жители района - юноши и девушки, старики и дети. Кировчане внесли на постройку авиаэскадрильи 1млн. 672 тыс. руб

В небывало короткие сроки (всего за месяц) была построена взлетная полоса, все подсобные и вспомогательные сооружения аэродрома. Работой руководили инженеры Порошин и Парфенюк. Летчики приняли аэродром с хорошей оценкой.

В Кировске были развернуты три эвакуогоспиталя: 1442, 1445 и 1021.

Госпиталь № 1442 занимал помещение средней школы №1. Ведущим хирургом в нем была Анна Михайловна Бересневич. Госпиталь № 1445 располагался в школе № 12 (теперь это школа № 3). В конце 1943 года этот госпиталь отбыл из Кировска на Харьковское направление.

Госпиталь № 1021 был передислоцирован в поселок Кукисвумчорр из Мурманска. Он располагался в школах № 4 и № 5.

За время с 1941 по 1943 год основными ранеными были солдаты с Кандалакшского направления. Зачастую это были совсем молодые ребята, которые мучительно стеснялись молодых сестричек, выпускниц Кировской фельдшерско-акушерской школы. Одна из таких медсестер, Анна Петровна Тарынина, вспоминала, что некоторые из них от смущения накрывали лица одеялами, когда девушки заходили в палату. Медсестра Людмила Павловна Пучкова рассказывала: «Один раз привезли группу обмороженных партизан (не помню, из какого отряда). Это были обморожения 3-4 степени, после чего следует ампутация. Обморожены были руки и ноги...»

Вследствие недостатка перевязочного материала, бывшие в употреблении бинты стирали и дезинфицировали. Вера Павловна Муромцева восстановила, например, более 10 тысяч метров бинтов, за что в 1943 году была награждена значком «Отличник санитарной медслужбы».

Кировская больница за время войны стала базой для специализации и повышения квалификации сельских врачей области, а на базе санэпидстанции, лаборатории, дезпункта готовились и специализировались лаборанты и санитарные фельдшера. Медики провели значительную работу по подготовке к зиме лечебных учреждений.

Для организации дополнительного питания больных на 78 гектарах сотнями тонн выращивали картофель, десятками тонн – капусту.

Всего за годы войны через руки кировских медиков прошло более 18 тысяч человек.

Из всех учреждений Кольской базы Академии наук СССР в Кировске были оставлены только сотрудники Ботанического сада (остальные были эвакуированы вместе с приборами и оборудованием в город Сыктывкар). Большинство сотрудников ушло на

фронт, а теми, кто остался, руководил директор Н.А. Аврорин. Коллекции растений Ботанического сада, опыт и знания его сотрудников помогли быстро дать ответ на запросы фронтового Мурманска – ему требовалось лекарственное сырье и витамины. Сад занялся выращиванием лекарственных растений в промышленном масштабе. Осенью 1941 года были проведены первые опыты по переработке местных ягод. Эти работы вошли в план работы Сада и на 1942 год. Этот год был для сотрудников очень напряженным, а штат состоял всего из 10 человек, включая садовников и сторожей. Было разрешено три новых задачи: сбор витаминных растений для солдат и работников тыла, отправка их в госпитали; поиск местных источников для производства сахара. Занимались ботаники выращиванием огородной рассады для населения, организовывали сбор съедобных растений и витаминного сырья, по-прежнему проводили экскурсии. Экскурсантами в основном были выздоравливающие бойцы и командиры Красной Армии.

Изучением местного витаминного сырья и разработкой простейших способов приготовления витаминных концентратов занимался сотрудник Ботанического сада Мишкин. Он же консультировал по этим вопросам все организации Мурманской области. Ученые исследовали и изучили в качестве витаминного сырья и заменителя сахара около 200 видов растений, разработали простые способы переработки северных ягод на соки, сиропы, повидло без добавления сахара и с максимальным сохранением витамина С.

В 1943-1944 годах в лаборатории сада на специальной установке, изготовленной совместно с комбинатом «Апатит», двое ученых Дьячков и Курсанов разработали способ получения глюкозной патоки и чистой глюкозы из лишайника цетрария исландская. Глюкоза использовалась в госпиталях в качестве лучшего средства для поддержания сил истощенных и тяжелобольных бойцов, для улучшения свертываемости крови.

Комбинат «Апатит» изготовил для своего орсса оборудование для небольшого завода по производству глюкозы, рассчитанное на выработку до 100 кг готовой продукции в день.

В военное время страна остро нуждалась в сырье для минеральных удобрений. Поэтому, когда стало ясно, что линия фронта Мурманской области непреодолима для фашистских войск, в конце июня 1943 г. было принято решение о восстановлении первой очереди комбината «Апатит». В самый разгар военных действий правительство приказало – в кратчайшие сроки ввести в строй действующих 1-ю очередь АНОФ, Кировский рудник и восстановить нефелиновую фабрику. Несмотря на помощь, оказанную кировчанам трудящимися Кандалакшского механического завода, Мурманской судовой верфи, треста «Севэлектромонтаж», главная тяжесть легла на плечи работников «Апатита». Людей не хватало катастрофически.

На руднике надо было очистить ото льда почти 8 км подземных выработок, восстановить 5 км осветительной и 2 км контактной сети, отремонтировать 9 км железнодорожного пути. На АНОФ не хватало стройматериалов и оборудования: из отправленных на Урал и в Казахстан 112 вагонов вернули только 95. Поэтому пришлось ставить дробилки 3-х типов, шаровые мельницы и флотомшины 6-ти типов, сушильные барабаны 2-х типов. Но, несмотря на все трудности, задание правительства было выполнено досрочно: 28 июля 1944 года фабрика уже выдала первые тонны концентрата из руды, добытой на Кировском руднике.

А в мае 1944 года правительством было принято решение о восстановлении второй очереди комбината «Апатит» к июню 1945 года. И с этим заданием кировчане справились досрочно. Вторая очередь введена в строй действующих 9 мая 1945 года.

Война остановила развитие комбината «Апатит» почти на 10 лет. Только в 1950 году объем выпускаемой продукции достиг довоенного уровня.

Хотелось бы напомнить о том, что в годы войны рабочий день в цехах комбината «Апатит» длился от 10 до 14 часов, а почти 50% рабочих составляли женщины. Они поддержали призыв Мурманского судоремонтного завода и стали осваивать мужские профессии: встали за станки, сели за руль машин, тракторов, чтобы заменить ушедших на фронт сыновей, мужей, братьев. Ведь после мобилизации численность рабочих на

комбинате сократилась до 58 %. В годы войны женщин-кировчан можно было встретить не только среди работников комбината «Апатит», других предприятий и учреждений города Кировска, но и среди участников боевых действий, партизан, работников госпиталей.

Советское правительство высоко оценило трудовую доблесть кировчан. 2350 человек были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», 1162 человека – медалями «За оборону Советского Заполярья».

Источники и историография по истории Великой Отечественной войны в Заполярье

А.А. Матвеева

Документы ГОКУ ГАМО как источник изучения истории Великой Отечественной войны в Заполярье

С годами стирается человеческая память, уходят из жизни те, для кого события военных лет стали частью биографии, но эпизоды истории, запечатленные в документе, архивы сохраняют навсегда.

Документы, хранящиеся в Госархиве Мурманской области, дают богатый материал для исследователей, изучающих историю Великой Отечественной войны в Заполярье. Особо нужно отметить, что подлинные документы военных лет предоставляют большие возможности для патриотического воспитания молодежи, так как передают «колорит эпохи», позволяют прикоснуться к истории, и, несомненно, являются прекрасным источником для пополнения экспозиций школьных музеев, которые в основном имеют военно-патриотическую направленность.

Архивные документы - бесстрастные свидетели событий тех лет. Языком цифр и фактов они рассказывают о жизни прифронтовой области в военные годы: о мобилизационной работе и перестройке народного хозяйства области в соответствии с условиями военного времени, об организации производства вооружений для армии и флота, о героических буднях моряков, портовиков, железнодорожников, рыбаков, судоремонтников, о вкладе всех жителей области в дело разгрома врага, о причиненном области ущербе, о восстановительных работах.

Остановлюсь на некоторых фондах, которые могут служить источниками изучения истории войны в Заполярье.

Условно их можно разбить на 3 группы: документы предприятий, учреждений, организаций, работавших на территории Мурманской области в годы Великой Отечественной войны, документы бывшего партийного архива, документы личного происхождения.

Изучение документов по многим аспектам темы стоит начать с архивных фондов органов власти: областного, городского, районных Советов и их исполнительных комитетов.

В документах Советов и их исполкомов имеются сведения о состоянии народного хозяйства области, о работе предприятий местной промышленности в условиях военного времени, о снабжении населения продовольствием, о работе торговых предприятий, социальном обеспечении, устройстве детей, оставшихся без родителей, об ущербе, нанесенном предприятиям области вражескими бомбардировками, об охране воинских памятников, о награждении медалями «За оборону Советского Заполярья». Рассекречены документы спецчасти облисполкома, среди которых постановления Военного Совета 14 и 19 армий Карельского фронта, переписка с ними и командованием Северного флота, постановления суженных заседаний облисполкома по вопросам мобилизационной работы, об изъятии материальных ресурсов для нужд обороны, снабжении армии продовольствием, строительстве оборонительных сооружений, отпуске средств на восстановительные работы. В этом фонде также отложились постановления и распоряжения Совнаркома СССР и РСФСР, совместные постановления бюро обкома ВКП(б) и облисполкома военных лет.

О работе мурманчан для нужд фронта рассказывают документы ведущих предприятий города.

В фондах Мурманской судовой верфи, судоремонтного предприятия Мурманского морского пароходства отложились документы о перестройке работы предприятий на

военный лад, о выполнении оборонных заказов, о работе по ремонту и переоборудованию судов (заказы, договоры, докладные записки, акты приема судов), о производстве вооружения, боеприпасов, снаряжения для армии и флота, акты и справки о материальном ущербе и человеческих жертвах в результате налетов, списки убитых и раненых.

В фондах объединения «Мурманрыба» и Мурманского тралового флота можно найти документы о формировании транспортного отряда судов для воинских перевозок, переводе флота и предприятий рыбной промышленности на военизированное положение, познакомиться с перепиской предприятий рыбной отрасли с командованием Северного флота о переоборудовании судов «Главсеврыбпрома» для военных целей и передаче их Северному флоту, о работе рыболовного флота и береговой базы в условиях военного времени, о гибели рыболовецких судов на промысле, об организации экспедиции на Новую Землю для заготовки яиц, мяса и пуха морских птиц.

В документах Мурманского рыбного порта имеются боевые донесения местной противовоздушной обороны порта о налетах вражеской авиации и действиях МПВО, докладные записки о восстановлении объектов.

В 1990-х годах введены в научный оборот ранее находившиеся на секретном хранении документы военных лет Мурманского морского пароходства и торгового порта, в которых содержатся сведения о работе пароходства, численности и потерях личного состава, переписка по затонувшему американскому пароходу «Баллот», по учету и содержанию иностранных судов, состоянии МПВО порта, восстановлению и переоборудованию портовых сооружений.

В фондах управления местной промышленности, совета промысловой кооперации, сыгравших большую роль в обеспечении фронта обмундированием, снаряжением, хранятся планы, заявки, отчеты о выполнении спецзаказов для армии и флота.

Представляет интерес для исследователей фонд Мурманского областного военного комиссариата, документы которого в 1996 г. поступили в областной архив. В числе переданных на хранение документов - выписки из приказов войскам Карельского фронта по личному составу, приказы областного военного комиссара, донесения облвоенкомата и гор-, райвоенкоматов о вручении извещений семьям погибших и пропавших без вести военнослужащих, списки военнослужащих, умерших в фашистских концлагерях, переписка о розыске бойцов, семьи которых потеряли с ними связь в годы войны. Особый интерес вызывает доклад облвоенкомата о проведении мобилизации в 1941 г. и работе военкоматов области в годы войны. В нем даются сведения о наличии в области мобилизационных ресурсов к началу войны: о количестве военнообязанных, наличии транспорта, госпиталей, связи, запаса продуктов. В докладе приводятся цифры укомплектованности войсковых частей, дислоцировавшихся в Мурманской области к началу войны, о количестве мобилизованных в армию по Мурманской области, сведения о подготовке военнообязанных в системе Всевобуча, о формировании народного ополчения и истребительных батальонов, доставке в части отмобилизованных военнослужащих. Есть сведения о дислокации воинских кладбищ, братских и индивидуальных могил военнослужащих на территории области, списки американских граждан, погибших во время войны и похороненных в Мурманске. В этом же фонде хранится карта разминирования территории Мурманской области, выполненного войсковой частью 33989 в 1948 году.

Свою страницу в историю войны вписали истребительные подразделения. В архиве собраны сохранившиеся документы истребительных подразделений Штаба истребительных батальонов Управления НКВД по Мурманской области. В фонд вошли документы Мурманского истребительного полка, его батальонов: Кировского и Микояновского города Мурманска, а также документы батальонов, рот, взводов, созданных в других городах, районах, поселках области: Ваенгского, Кандалакшского, Кировского, Мончегорского, Полярного батальонов, Зашейковской, Кандалакшской, Кольской, Ловозерской, Мурмашинской и Терской рот, Белокаменского, Грязногубского, Лапландского, Пулозерского, Териберского взводов. В составе фонда - документы по численности

боевого состава, боевой подготовке, деятельности истребительных подразделений, имеются списки личного состава. В этом же фонде имеются документы о работе курсов радистов для партизанских отрядов при Управлении НКВД по Мурманской области: программа курсов, приказы, справки, списки.

Итоговые документы об ущербе, причиненном области в годы войны, сгруппированы в фонде Мурманской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба. В нем же отложились данные о последствиях налетов вражеской авиации на Мурманск за 1941-1943 гг., списки лиц, раненных во время налетов.

В 1996 году на хранение поступили документы Совета ветеранов 186-205 Полярной стрелковой дивизии, созданного в 1972 г.: протоколы конференций, слетов, собраний ветеранов дивизии, планы и отчеты о работе Совета, переписка, выступления, воспоминания ветеранов, списки, анкеты, фото и другие документы.

Ценный и разнообразный материал для исследователей истории Великой Отечественной войны в Заполярье, содержат документы организаций и учреждений Коммунистической партии и комсомола, переданные в Госархив в 1991 г. Документы фондов областного, городских, районных комитетов партии и комсомола, политотделов и первичных партийных организаций, Чрезвычайных органов партийного руководства периода войны, таких как Городские комитеты обороны.

Наиболее информативным является фонд Мурманского областного комитета партии.

В документах особого отдела обкома партии отложились письма, телеграммы Государственного Комитета обороны СССР за 1941 - 1945 гг., Ставки Верховного Главнокомандования от 1942 г., приказы командующих и постановления Военных Советов 14 армии и Северного флота, докладные записки и переписка об организации обороны области, об эвакуации людей и материальных ценностей в тыл, строительстве оборонительных сооружений. В особый отдел поступали документы о работе предприятий в условиях военного времени, выпуске продукции для фронта, в том числе о переоборудовании рыболовных судов в боевые, ремонте боевых и транспортных кораблей, а также судов союзных конвоев, о производстве минометов и боеприпасов на судоремонтных и механических заводах, изготовлении зажигательной смеси и фосфора на комбинате «Апатит». В документах имеются сведения о перевозках вооружения, боеприпасов и продовольствия для армии и флота по Мурманской железной дороге и на судах Мурманского морского пароходства, о ходе экспортно-импортных операций в торговом порту, участии судов Мурманского пароходства в плаваниях в составе союзных конвоев. Документы этого фонда рассказывают о работе областного комитета помощи раненым бойцам Красной армии, о поступлении средств в Фонд обороны и на строительство авиаэскадрильи «Советский Мурман», об отправке рыбной продукции в осажденный Ленинград, о мобилизации молодежи в ремесленные училища и школы ФЗО, о привлечении школьников к производственной деятельности. В этом фонде отложились документы о военном обучении населения, о формировании Полярной дивизии, истребительных подразделений, сводки, боевые донесения, рапорты о создании и деятельности партизанских отрядов, о налетах вражеской авиации, действиях МПВО, о разрушениях жилого фонда, об антифашистской работе среди военнопленных и многим другим вопросам.

Аналогичные вопросы находят отражение в документах городских, районных комитетов партии в соответствии со спецификой района.

Большинство документов партийного архива при передаче имели гриф «секретно». С 1993 года ведется работа по их рассекречиванию. За этот период рассекречены документы обкома, горкомов и райкомов партии, политотделов и политчастей областного военкомата, треста «Мурманрыба», тралового флота, морского пароходства, 4 отделения Кировской железной дороги, парткомов Советских угольных рудников на Шпицбергене,

комбинатов «Апатит», «Печенганикель», «Североникель», в том числе и за военные годы. На открытое хранение переведены документы фондов Мурманского городского комитета обороны, оперативной группы партизанских отрядов Мурманской области, партизанских отрядов «Большевик Заполярья» и «Советский Мурман».

Особый интерес представляют документы партизанских отрядов. Они включают приказы и распоряжения по отрядам, радиogramмы из штаба, программы боевой и политической подготовки, рапорты о проведении боевых операций, списки личного состава, сохранились боевые листки, газеты партизанских отрядов, дневниковые записи.

С 1986 года в архиве формируется Коллекция документов ветеранов войны, участников обороны Заполярья. Основной массив документов поступил из редакции газеты «Полярная правда», которая на протяжении многих лет вела переписку с ветеранами, воевавшими в Заполярье.

Среди поступивших на хранение материалов - воспоминания, публикации переписка с ветеранами, фронтовые письма и фотографии. В коллекции представлены документы о разных родах войск, включены материалы о летчиках и моряках, связистах и военных инженерах, пограничниках, партизанах.

В коллекцию вошли дневники военных лет, воспоминания бывшего морского летчика, полковника в отставке Николая Федоровича Пискарева, воспоминания летчика 19 истребительного полка Дмитрия Семеновича Гончаренко, воспоминания, газетные публикации о боевом пути 70 Печенгской морской бригады генерал - майора, бывшего начальника штаба бригады Степана Яковлевича Бунакова, очерки, статьи, воспоминания о боях в Долине Славы полковника в отставке, бывшего комиссара 205 стрелкового полка Анатолия Капитоновича Иванникова, воспоминания, очерки, отклики на статьи ветеранов войны, стихи генерал - лейтенанта артиллерии, участника боев на полуострове Рыбачьем Якова Дмитриевича Скробова, воспоминания, рукописи статей бывшего подводника Наума Куприяновича Величко, воспоминания бывшего командира оленетранспортного батальона Семена Петровича Шерстобитова, рядовой 362 отдельного батальона МПВО Александры Георгиевны Ульяновой. Среди корреспондентов - люди известные и простые рядовые войны.

Из отдельных документов, будь то сухие строки отчетов или наполненные живой человеческой болью воспоминания, складывается общая картина, пишется история войны в Заполярье.

Хибины прифронтовые: обзор историографии и опубликованных источников

"Из поколения в поколение будут передаваться слова как о тех, кто в годину грозных испытаний защищал Советскую Родину с оружием в руках, так и о тех, кто ковал это оружие, кто строил танки и самолеты, кто варил сталь для снарядов, кто своими трудовыми подвигами был достоин воинской доблести бойцов. Наши дети и внуки с благоговением будут вспоминать о героях труда наших дней, как о героях великой освободительной отечественной войны". Трудно поверить, что эти строки взяты из газеты "Правда" от 8 июня 1942 года. Спустя шесть десятилетий профессиональный историк М.И. Сухарев напишет: "Подвиг тыла равен подвигу фронта." (С. 3).

Между тем, внимание к этой поучительной странице в нашей истории (как на уровне общественного сознания, так и в историографии и источниковедении), несмотря на заметный рост публикаций по данной проблематике за последние два десятилетия, на наш взгляд, все же недостаточен.

Подтверждением сказанному может служить критический анализ литературы и введенных в научный оборот первоисточников, посвященных роли прифронтовых Хибин в победе в Великой Отечественной войне.

Начало изучения данного тематического направления в региональной историографии и археографии было положено в советский период. Из опубликованных в это время первоисточников, прежде всего, привлекает внимание сборник документов и материалов "Мурманская область в годы Великой Отечественной войны. 1941 - 1945", главным составителем которого является д.и.н. А.А. Киселев.¹ Структурно он включает в себя предисловие (в нем историки А.А. Киселев и А.Н. Рябков не просто дают историческую справку о войне в Заполярье, а предлагают читателю своеобразный исторический путеводитель по опубликованным документам), авторское пояснение "От составителей" (содержит ценную археографическую информацию), три раздела, по сути, отражающих периодизацию событий, происходящих в 1941 - 1945 годах на фронте и в тылу на Кольском Севере и приложения (целых семь своеобразных "нитей Ариадны", позволяющих нам "не заблудиться" в этом насыщенном документальном потоке информации).

Из 217 документов сборника 20 имеют непосредственное отношение к хибинской тематике, еще в 12-ти речь идет об административных единицах области, включая Кировский район с центром в городе Кировск (итого 32 документа). Большинство представленных в нем данных носят сугубо официальный характер, пронизаны духом партийности и патриотизма. Как напишет позднее А.А. Киселев, на этой ниве произрастает "мало документальных материалов чисто человеческого, житейского плана."

В плане исследований, затрагивающих события военной поры в Хибинах, выделим работы, по сути, положившие начало углубленному и всестороннему изучению данной темы, как в целом, так и отдельных ее аспектов. В книге (фактически методической разработке) О.Г. Иванова "Город Кировск в годы Великой Отечественной войны" предпринята первая попытка на основе архивных материалов проанализировать события, непосредственно посвященные прифронтовым Хибинам.² В документально-публицистическом издании "Все начиналось с "шаврушки" М.В. Головенков прослеживает судьбы авиаторов 235 авиаотряда, базировавшегося в Тик-Губе и защищавших Мурман в годы Великой Отечественной войны.³ Коллективная монография "Гигант в Хибинах"

¹ 1 Мурманская область в годы Великой Отечественной войны. 1941 - 1945. (Документы и материалы). Мурманск, 1978 - 336 с.

² Иванов О.Г. Город Кировск в годы Великой Отечественной войны. Апатиты, 1978.

³ Головенков М.В. Все начиналось с "шаврушки". Мурманск, 1981 - 176 с.

(точнее ее глава седьмая, написанная проф. А.А. Киселевым) положила начало изучению вопроса о вкладе тружеников комбината "Апатит" в победу над врагом.⁴

Нельзя не отметить также многочисленные статьи и заметки ученых КФАН, сотрудников местных архивов, музеев, библиотек, журналистов, краеведов, опубликованных преимущественно в газете "Кировский рабочий" и приуроченных, как правило, к юбилейным датам войны.⁵

Примечательно, что до конца 1980-х годов изучение данной проблематики базировалось на ограниченном круге источников и идеологизированных подходах, недостаточном использовании зарубежных исследований и, как следствие, в определенной мере носило односторонний характер.

В 1990-х годах ситуация стала меняться. Деидеологизация общественной жизни, открытие спецхранов создали благоприятные условия для научной разработки проблемы тыла в годы войны на Кольском Севере и, в частности, в Хибинах. Из печати вышел целый ряд книг современного уровня, в том числе сборники документов и материалов, монографии, научные и публицистические статьи. Остановим главное внимание на тех из них, которые в первую очередь принадлежат перу мурманских историков, а также знаковых публикациях документальных материалов, подготовленных непосредственно в Хибинах.

В 1999 г. из печати вышла книга мурманского историка А.А. Киселева "За годом год...", в основу которой были положены архивные документы и воспоминания.⁶ В ней в главе второй ("Военное лихолетье." С. 25 - 54.) автор приводит 36 документов, два из которых относятся к деятельности комбината "Апатит" (№ 22 "Из резолюции совещания актива комбината "Апатит" об итогах работы за 1942 год и задачах на 1943 г." и № 27 "Письмо горняков Кировска на фронт"). Особенностью данного сборника является то, что он снабжен содержательными комментариями известного историка и краеведа. Чего стоит такая сентенция Алексея Алексеевича: "Бутылки в войну были на вес золота." Оказывается, при производстве бутылок с зажигательной смесью в Хибинах остро встала проблема тары. Ее решение потребовало даже привлечь к этому делу офицеров Красной Армии (наделенных специальными удостоверениями), которым предписывалась работа "по сбору бутылок среди населения" (С. 43).

К 50-летию Великой Победы сотрудники Кировского историко-краеведческого музея (Н.Н. Зотова, Л.Г. Максимова, А.Н. Сахарова, В.С. Худобина, Н.В. Цыкалюк) подготовили второе издание сборника военных писем и воспоминаний кировчан, бывших фронтовиков, работников тыла (первый сборник вышел в свет в 1995 г.).⁷ В нем опубликованы сведения, хранящиеся в его фондах. Сборник состоит из семи глав, содержащих ценные сведения о прифронтовых Хибинах. Особой информативностью отличаются первые три главы. Из писем кировчан военных лет (речь идет о главе первой, в которой представлены 10 авторов) складывается впечатляющий образ "мертвого седого старика". Чего только стоят леденящие душу строки, взятые из письма Климаск Э. - Каретиной Е. "Он (т.е. город) превратился из кипучего, молодого, с заманчивым будущим - в мертвого седого старика" (С. 9).

В воспоминаниях бывших фронтовиков (глава вторая) представлена целая россыпь уникальных сведений, дающих богатую пищу для размышлений о проблемных и "белых

⁴ Киселев А.А., Краснобаев А.И., Барабанов А.В. Гигант в Хибинах. История ордена Ленина и ордена Октябрьской революции производственного объединения "Апатит" им. С.М. Кирова. (1929 - 1979). Мурманск, 1981 - 200 с.

⁵ Козупеева Т.А. Полярно-альпийский ботанический сад и город Кировск. // Развитие ботанических исследований на Кольском Севере. Апатиты, 1981. С. 6 - 13; Салимова С.М. Кировск в годы войны. // Кировский рабочий. - 1984. - 8 мая; она же. Комбинат "Апатит" для фронта. // Кировский рабочий. - 1987. - 9 мая и др.

⁶ Киселев А.А. За годом год. История Мурманской области в документах, воспоминаниях, комментариях. Мурманск, 1999. - 328 с.

⁷ Сражались за родину кировчане. Сборник военных писем и воспоминаний кировчан, бывших фронтовиков, работников тыла. 2 изд. Кировск, 2005 - 336 с.

пятнах" прифронтовых Хибин (о диверсантах, которые могли пребывать в домах Кировчан; о заключенных с диагнозом дистрофия, проходивших курс лечения в местных госпиталях, о фашистском десанте из 12 человек, обнаруженном и уничтоженном в поселке Питкуль и т.д.). Обращают на себя внимание слова военфельдшера Шабасовой Антонины Александровны, служившей в полевом госпитале и много повидавшей как в тылу, так и на фронте: "в тылу было не легче". Это и есть для всех нас главный урок истории касательно прифронтовых Хибин.

Глава третья сборника - ярчайшее свидетельство того, насколько мизерными выглядят свидетельства тружеников тыла на фоне воспоминаний тех же фронтовиков. Из 15 документальных материалов восемь связаны с комбинатом "Апатит" (из них пять относятся к работникам опытно-химического завода Кировска), по одному - принадлежат лаборанту хлебозавода и рядовому истребительного батальона, два - педагогам дошкольного воспитания, три вообще не имеют непосредственного отношения к Кировскому району. Эти "живые голоса истории" дополняют редкие фотографии, взятые из семейных архивов.

Своеобразным приложением к сборнику "Сражались за родину Кировчане" могут служить воспоминания Зои Васильевны Шишовой, помещенные в книгу "Хибиногорск. Память сердца", подготовленной обществом "Мемориал".⁸ В годы войны Зоя Васильевна являлась работницей отдела кадров Кировского фосфорного завода. По ее словам, "это было очень вредное производство", "на карте завод в целях секретности был нанесен в другом месте"(С. 229). Обращает на себя внимание список (пусть и неполный) работников предприятия (из 18 ИТР и 10 рабочих), приведенный ветераном труда.

Особенно актуальным представляется выход в свет хрестоматии в двух томах "Кировск в документах и фактах", приуроченной к юбилейным датам города и ставшей своего рода реакцией архивных работников (в лице М.Д. Петровой, С.М. Салимовой, Т.И. Подгорбунской, Т.В. Пивоваровой, Н.А. Тимошиной, Н.К. Хейфец) на острую необходимость создания достоверной истории Хибин, свободной от пробелов и искажений. Впервые в региональной археографии появилась подборка документов под названием "Кировск в годы войны" (пусть и в рамках главы пятой первого тома названного сборника).⁹ 77 документов разбиты на 12 глав. Предложенная структура названного раздела и подборка по ним документов, безусловно, впечатляют своей проработанностью. И все же наводят на некоторые размышления: о количественном соотношении документов по главам (например, недостаточном, на наш взгляд, внимании к проблемам сельского хозяйства), об отсутствии таких глав как "Наука", "Культура", "Повседневная жизнь Кировчан в годы войны", о "дефиците" засекреченных материалов и преобладании "официозов". Безусловно, наши субъективные замечания вовсе не умаляют ценности данного уникального издания, вобравшего в себя богатейший источниковый материал из 26 фондов ГОКУ ГАМО в г. Кировске, 11 музейных фондов Кировского историко-краеведческого музея, местной периодики, включая четыре фотографии.

Введенные за последние годы в научный оборот первоисточники создали благоприятные условия для воссоздания более полной картины военного прошлого Хибин. По-прежнему в поле зрения исследователей ведущее место занимает научная разработка проблем, связанных с деятельностью комбината "Апатит" в годы войны. В новом издании коллективной монографии "Гигант в Хибинах" проф. А.А. Киселевым в рамках главы седьмой предпринята попытка "по-новому" осмыслить вклад предприятия в победу над врагом.¹⁰ Однако, по мнению Ржевских, новое прочтение известной темы не устранило всех ее "белых пятен": "следует отметить неполноту архивных и печатных материалов, спорность ряда утверждений"(С. 146). В работе историка М.И. Сухарева "Европейский

⁸ Шишова З.В. Опыт-химический завод треста "Апатит". // Хибиногорск. Память сердца. Апатиты, 2012. С. 229 - 234.

⁹ Кировск в документах и фактах. 1920 - 1945 гг. Хрестоматия. Кировск, 2006 - 265 с.

¹⁰ Гигант в Хибинах. / А.В. Барабанов, Т.А. Калинина, А.А. Киселев, А.И. Краснобаев. М., 1999. - 288 с.

Север России в годы Великой Отечественной войны" жизнь комбината "Апатит" рассматривается в контексте проблемы восстановления апатитовой отрасли в условиях военного времени.¹¹ Успехи предприятия на этом поприще автор, прежде всего, связывает с самоотверженным трудом трудящихся, при постоянной помощи советского правительства. Усилиями местных исследователей обозначенная тема получила дальнейшее развитие. Так в монографии А.В. Барабанова и Т.А. Калининой "Апатит" - из века в век" отражена роль директоров комбината военного времени: Василия Михайловича Борисова (1940 - 1942) и Михаила Ивановича Селезнева (1942 - 1952).¹² В книге С.В. Тарараксина и В.С. Худобиной "Кировский рудник. Гора и люди" впервые поднята проблема использования труда репатриантов при восстановлении производственных мощностей комбината "Апатит".¹³ Кстати, перу Сергея Вадимовича (члена Союза журналистов России) принадлежит замечательный очерк "Они кормили страну", посвященный труженикам прифронтовых Хибин (работникам совхоза "Индустрия" и колхоза "Заполярный труд"), которые "несмотря на голод, скудость средств, обиду на власть, выславшую их в эти лютые места", каторжный труд на каменистых северных полях, кормили досыта солдат и "жили с надеждой на светлое будущее".¹⁴ Во многом обобщающий характер о деятельности комбината "Апатит" в годы войны носит публикация научного сотрудника Кировского историко-краеведческого музея Н.Н. Зотовой.¹⁵

Новые тенденции в исторической науке знаменовали собой отход от линии на политизацию истории. Благодаря историкам А.А. Киселеву, В.Я. Шашкову, П.В. Федорову в региональной историографии был сделан серьезный шаг вперед в освещении места и роли спецпереселенцев и заключенных в военной истории Кольского Севера. На основе глубокого анализа ранее секретных архивных источников Виктор Яковлевич Шашков опровергает ложный стереотип о том, что в годы войны "бывших кулаков" на фронт не призывали, а те, которые попадали, стали "изменниками Родины".¹⁶ На примере Хибин автор обнаруживает статистику мобилизации на фронт трудпоселенцев в 1942 - 1943 гг., прослеживает их трагические судьбы (в качестве иллюстрации назовем такие семьи как Семеновы, Шумиловы, Лукины, Шаврины, Смолянниковы и др.), свидетельствующие о массовом героизме представителей "ликвидированного класса" как на фронте, так и в тылу. Не менее проблематично в мурмановедении решается вопрос об использовании труда заключенных в годы войны. Согласно изысканиям проф. А.А. Киселева все зеки с началом войны были вывезены за пределы области; те же, кто арестовывался и осуждался по законам военного времени, содержались либо в следственном изоляторе Мурманска, либо в тюрьмах Кандалакши (№ 2) и Кировска (№ 3). Существовали и внутренние тюрьмы УНКВД (в областном центре) и при особом отделе Северного флота (в Полярном) (С. 45).¹⁷ Ему оппонирует д.и.н. П.В. Федоров: "Несмотря на запреты ГУЛАГа Мурманский обком ВКП (б) добился сохранения в области заключенных и использования их в оборонительном и аэродромном строительстве. В его справке указывалось, что эвакуации подлежал только социально-опасный контингент заключенных" (С. 305).¹⁸ Таким образом, выводы Павла

¹¹ Сухарев М.И. Европейский Север России в годы Великой Отечественной войны. Монография. Мурманск, 2003. - 184 с.

¹² Барабанов А.В., Калинина Т.А. "Апатит" - из века в век. Апатиты, 2004. - 288 с.

¹³ Тарараксин С.В., Худобина В.С. Кировский рудник. Гора и люди. Апатиты, 2010. - 162 с.

¹⁴ Тарараксин С.В. Они кормили страну. // Тарараксин С.В. Судеб сгоревших очертанье. Мурманск, 2006. С. 137 - 141.

¹⁵ Зотова Н.Н. Комбинат "Апатит" в годы Великой Отечественной войны. // Горный журнал. Спецвыпуск. 2011. С. 49 - 52.

¹⁶ Шашков В.Я. Спецпереселенцы в истории Мурманской области к 65-летию Мурманской области. Мурманск, 2004. - 320 с.

¹⁷ Киселев А.А. ГУЛАГ на Мурмане: Репрессии 30 - 50-х годов XX века на Кольском полуострове: Очерки. Мурманск, 2008. - 198 с.

¹⁸ Федоров П.В. Северный вектор в российской истории: центр и Кольское Заполярье в XVI - XX вв. Мурманск, 2009. - 388 с.

Викторовича вполне "вписываются" в канву отдельных воспоминаний о пребывании заключенных в госпиталях Хибин.

Заметный след оставили также мурманские историки в освещении вопросов культуры, здравоохранения и менталитета северян в годы войны. Так в упомянутой монографии М.И. Сухарева в главе пятой "Труженики тыла - фронту" автор, обращаясь к фактам из истории прифронтовых Хибин, приходит к любопытным обобщениям. "Показательным во всех отношениях, с точки зрения уровня оказания медицинской помощи, являлся в годы войны город Кировск" (С. 153). Прославились Хибинцы и тем, что стали в годы войны, резюмирует историк, стационарной площадкой для двух мурманских театров: драматического и театра кукол. Не оставил без внимания Михаил Иванович на страницах данной главы и вопрос о развитии художественной самодеятельности в прифронтовом Кировском районе. Монография д.и.н. А.А. Киселева "Как жили и сражались мурманчане в войну: менталитет северян в 1941 - 1945 годах" впервые в мурмановедении поставила в центр исследования человека, его образ жизни, систему ценностей и приоритетов.¹⁹ Это исследование помогает нам в определенной мере увидеть повседневную жизнь кировчан в условиях военного времени. В общей сложности на 16-ти страницах этого издания контурно запечатлено полотно суровых будней прифронтовых Хибин. Известный краевед и педагог В.В. Дранишников в "Очерках истории народного образования Кольского края" исследует страницы жизни мурманских школьников (более 400 чел.), эвакуированных в 1942 году в г. Кировск.²⁰ Для них здесь был организован интернат на Хибиногорском шоссе, преобразованный в конце 1943 г. в детский дом.

Накопленный в рамках данного тематического направления историографический материал включает в себя не только работы мурманских историков, но и публикации хибинских авторов, помещенных в сборниках целого ряда научно-практических конференций. Остановим наше внимание на некоторых из них. Статьи к.и.н. Е.И. Макаровой и учителя истории Г.П. Голубевой в материалах сборника "II Ушаковские чтения" могут служить некой отправной точкой в этом направлении. В первой из них объектом изучения выступает не просто Кировск военной поры, а Хибинцы в целом в качестве прифронтовой зоны,²¹ во второй - дается анализ историко-краеведческой деятельности учащихся в группе "Поиск", своеобразным итогом которой стало открытие памятника выпускникам апатитской школы, погибшим в годы Великой Отечественной войны.²² В одноименном сборнике за 2010 г мы находим статью Ржевских "Особенности военного положения Кировска в 1941 - 1945 гг."²³ Данная публикация примечательна тем, что ее авторы особое внимание уделили критическому осмыслению изданной литературы и сформулировали по указанной теме ряд проблемных вопросов: о роли местных аэродромов в военных действиях и в отражении воздушных налетов на Кировск, об эффективности мероприятий по предупреждению аэродесантов на местных водоемах, о судьбах воевавших кировчан. Нельзя не упомянуть также статью директора муниципального архива г. Апатиты

¹⁹ Киселев А.А. Как жили и сражались мурманчане в войну: менталитет северян в 1941 - 1945 годах. Мурманск, 2002 - 512 с.

²⁰ Дранишников В.В. Школы Кольского края в годы Великой Отечественной войны. // Дранишников В.В., Манухин В.П., Дудакова Е.Ф. Очерки истории народного образования Кольского края. Мурманск, 2001. С. 165 - 225.

²¹ Макарова Е.И. Из истории прифронтовой зоны Заполярья в годы Великой Отечественной войны. // II Ушаковские чтения: Материалы научно-практической межрегиональной историко-краеведческой конференции памяти профессора И.Ф. Ушакова. Мурманск, 2005. С. 68 - 76.

²² Голубева Г.П. Историко-краеведческая деятельность учащихся в группе "Поиск". // II Ушаковские чтения: Материалы научно-практической межрегиональной историко-краеведческой конференции памяти профессора И.Ф. Ушакова. Мурманск, 2005. С. 382 - 386; она же. Отдавая дань памяти: создание памятника выпускникам апатитской школы, погибшим в годы Великой Отечественной войны. (Из опыта работы школьной группы "Поиск"). // III Ушаковские чтения. Сборник научных статей. Мурманск, 2006. С. 300 - 302.

²³ Ржевская О.Б., Ржевский Б.Н. Особенности военного положения Кировска в 1941 - 1945 гг. // VI Ушаковские чтения: Сборник научных статей. Мурманск, 2010. С. 146 - 151.

А.Д. Родиной, впервые осветившей деятельность типографии "Кировский рабочий", жизнь его работников в годы войны на основе воспоминаний бывшего директора полиграфического предприятия Петра Павловича Череватого. а также приказов по личному составу предприятия.²⁴ Архивисту через казалося бы сухие строки документов тем не менее удалось передать дух того тяжелого времени, запечатлеть изнанку его суровых законов. Но самое главное, Анна Дмитриевна сумела выйти за рамки того исследовательского поля, в котором в основном отводится место лишь комбинату "Апатит".

Помимо научных публикаций значительный пласт новейшей библиографии по теме составляют материалы, помещенные в местной периодике. Большая часть из них принадлежит архивным и музейным сотрудникам, а также журналистам и краеведам Хибин.²⁵ Их выявление и анализ - не менее актуальная задача для исследователя.

Предпринятый автором обзор историографии и опубликованных источников по теме "Прифронтовые Хибин" не претендует на полноту и всесторонний анализ поставленной проблемы. Тем не менее, "прикосновение" к ней позволяет нам сделать некоторые предварительные обобщения.

1. За последние два десятилетия достигнуты немалые успехи по изучаемой теме. Введен в научный оборот целый пласт архивных документов, прежде всего из фондов ГОКУ ГАМО в г. Кировске, опубликованы уникальные материалы, хранящиеся в фондах Кировского историко-краеведческого музея (письма, воспоминания). Значительно расширилась проблематика исследований по теме "Хибин прифронтовые". Заметно активизировалась деятельность историков и краеведов в этом направлении.

2. Вместе с тем нельзя не отметить, что целый ряд аспектов темы выпал из поля зрения исследователей (например, деятельность местных партийных и советских органов, повседневная жизнь кировчан и др.). До сих пор нет обобщающего труда, отражающего во всем многообразии героический подвиг тружеников Кировского района в годы войны, выполненного в соответствии с современными критериями и возможностями. Публикация новых документальных материалов, извлеченных из центральных и местных, государственных и ведомственных архивов, в виде тематических сборников, а также обобщающего издания по указанной теме позволят открыть новые, ранее неизвестные страницы военного прошлого Хибин.

²⁴ Родина А.Д. Типография "Кировский рабочий" в годы Великой Отечественной войны в документах одноименного архивного фонда. // "Государственные и муниципальные архивы - центры хранения и использования информационных ресурсов по истории регионов". Материалы областной научно-практической конференции 25 октября 2013 г. Кировск, 2013. С. 151 - 155.

²⁵ Салимова С.М. Внимание! Воздушная тревога! // Кировский рабочий.-1997.-21 июня; она же. Голодный боец - плохой боец. // Кировский рабочий. 2000.-5 мая; она же. Кировские школьники в годы войны. // Кировский рабочий. 2006.-4 мая; Пивоварова Т.В. Боевая задача кировчан. // Кировский рабочий. 2010.-6 мая; она же. Помогали фронту и Родине. // Кировский рабочий. 2010.-25 ноября; Никулина Е.Д. Начало войны. // Кировский рабочий. 2010.-11 марта; она же. Кировчане - фронту. // Кировский рабочий. 2010.-22 апреля; она же. "Апатит" в годы войны. // Кировский рабочий.-29 апреля; Фоминова А.М. Со школьной скамьи - на фронт. // Кировский рабочий. 2010.-25 марта; она же. Спасая жизни героев. // Кировский рабочий. 2010.-1 апреля; Худобина В.С. Госпиталя Кировска в дни войны. // Кировский рабочий. 1994.-22 октября; она же. Эвакуация детей: глаза матери смотрели в душу и говорили, что доверяют самое дорогое. // Кировский рабочий. 1995.-4 февраля; она же. Война и дети - несовместимые понятия! // Кировский рабочий. 2010.-15 апреля; Шаркова М.В. Как могли, помогали фронту. Хибинский вестник. 2006.-28 сентября; она же. Вторую жизнь отвоювали. // Кировский рабочий. 2010.-6 мая; Алтухова С. Я хочу, чтобы Красная чайка растопила осколки в сердцах. // Кировский рабочий. 1995. -14 января; Лицкевич Л. В небе над Хибинами. // Кировский рабочий. 2008.-23 октября; Меркуловский С. Они кормили страну. // Хибинский вестник. 1999. 6 августа; Минзарь И. "Второй фронт" - жилкомхоз. // Кировский рабочий. 2005.-3 марта; она же. Краснодеревщики с Кировского ДОЗа. // Хибинский вестник. 2006.-1 июня; Серов Р. "Носили раненых, пока не оставляли силы." // Хибинский вестник. 2001. -7 ноября; Тарараксин С.В. Как апатит Ленинград спас. // Хибинский вестник. 2009.-14 мая и др.

Кировск в годы войны глазами очевидцев – жителей города

По документам архивных фондов личного происхождения ГОКУ ГАМО в г. Кировске

Печальные события последних месяцев на Украине, к сожалению, показали, что история ничему не учит, более того, мы видим, как в очередной раз эта история, в частности история Второй мировой войны, беззастенчиво переписывается, притом далеко не в угоду истине.

Неопровержимыми аргументами в споре об истине являются, в первую очередь, архивные документы, среди которых не последнее место занимают документы личного происхождения.

Несмотря на субъективное отношение каждого человека к событиям, личные фонды дают возможность приблизиться к объективной оценке прошлого, помогают глубже изучить конкретные исторические проблемы и отдельные периоды в истории страны, в том числе Великую Отечественную войну 1941-1945 гг.

Архивисты хорошо понимают, что документы личного происхождения, отложившиеся в процессе жизни и деятельности людей – очевидцев и участников событий ВОВ, являются бесценными источниками для изучения истории страны этого периода.

Созданная в нашем госархиве архивная коллекция документов ветеранов войны, труда, старожил и почетных граждан города Кировска Мурманской области (ф. № Р-490) содержит личные документы, письма, воспоминания, интервью, автобиографии кировчан – участников войны, работников тыла. В составе этой коллекции имеются отдельные документы, позволяющие увидеть Кировск в годы Великой Отечественной войны.

Так, об одном из драматических событий начального периода войны в Кировске, эвакуации детей, мы узнаём, обратившись к воспоминаниям ветерана труда, почетного гражданина города Кировска Татьяны Ивановны Коловановой. В те годы она работала воспитателем в детском саду и ей пришлось эвакуироваться в Удмуртию вместе с детьми. Вот как она об этом рассказывает: «2 июля 1941 г. утром, придя на работу, заведующая (Зинаида Петровна Жданова – прим. Т.Н.А.) нам сказала, что сегодня в 14 час. наш детсад и все другие детские учреждения города будут эвакуированы в глубокий тыл. Об этом было по радио объявлено всему городу. Вскоре в детсад пришли все родители к 12 часам и принесли каждому ребенку необходимый запас одежды, белья, обуви, пищи. Нам, воспитателям, разрешили на 2 часа сходить домой, чтоб взять документы и один чемодан с необходимыми вещами, а потом нас на 15 минут вызвали на короткую беседу в ГК ВЛКСМ, где было твердо сказано, чтоб мы считали себя

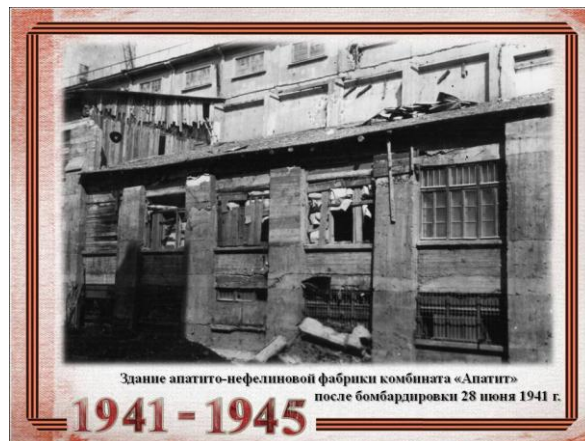

тоже мобилизованными, берегли детей в глубоком тылу до конца войны и чтоб потом домой привезли всех здоровыми и живыми.

И вот к 13-14 часам дня к вокзалу г. Кировска автобусами привезли детей всех детсадов и двух детских домов нашего города, тут же собрались и родители детей. К 13 часам подошел поезд с многочисленными вагонами для отправки детей. До сих пор не могу забыть тяжелейшее время этих печальных проводов. Все взрослые, особенно матери, горько плакали, расставаясь с самыми дорогими для них малышами. Их горе можно понять, ведь не все они были уверены, что вновь потом увидят своих детей, ведь шла война, их страшило - а удастся ли благополучно довести их до места назначения? Много слез и горя было, а отдельных детей приходилось буквально насильно отбирать от матерей, а они их не отпускали. Не скрою, видя это, многие дети тоже плакали.

Но, наконец, все усадились и поезд тронулся, а матери нам кричали: "Берегите детей! Пишите нам!"». [7]

Об эвакуации детей рассказывает и другой участник этих событий - Маршалкина Анна Антоновна, воспитатель детского сада - в своих воспоминаниях, также включенных в состав архивной коллекции: «В первые дни войны все мы проводили своих мужей на фронт. В эти же первые дни фашисты бомбили наш Кировск, он оказался в прифронтовой полосе. Комбинат «Апатит» проявил огромную заботу о маленьких детях. Все детские сады были эвакуированы за Волгу». [4]

Какие чувства испытывали кировчане во время первой бомбежки города, можно представить, читая воспоминания Аккуратова Василия Никоноровича.

Василий Никонорович – метеоролог, кандидат географических наук, один из основателей противолавинной службы, руководитель цеха противолавинной защиты комбината «Апатит». Вот что он вспоминает о первой бомбёжке: «Кажется, около двух часов ночи мы услышали нарастающий гул моторов... Выскочили на крыльцо домика станции (горно-лавинная станция на горе Юкспор – прим. ТНА). Увидели, что чуть-чуть выше нашего плато, над долиной реки Ворткеуай, с севера в направлении Кировска идут немецкие самолеты. Их было девять. Мы растерялись, а немецкие самолеты через несколько секунд уже оказались к западу от нас на расстоянии не более 200 метров и так, что мы хорошо видели не только силуэты, но и физиономии летчиков в очках... Над озером Б.Вудьявр бомбардировщики пошли на снижение, а мы...бросились к кромке плато, откуда открывалась панорама города Кировска и поселка Кукисвумчорр... Помнится, несколько самолетов дали пулемётные очереди в район кировского железнодорожного вокзала и станции, на путях которой, кроме товарных составов, стояло несколько пассажирских вагонов. Бомбардировщики один за другим сбросили бомбы на обогатительную фабрику и вокзал. Мы хорошо видели бомбы, отрывающиеся от фашистских самолетов. Самолеты фашистов развернулись и пошли на второй заход, сбросив несколько бомб в районе почты и северной оконечности кировского парка. В это время Кировск оказался закрытым пылью.

Создавалось впечатление, что город разрушен полностью и вряд ли там остались живые. Я похолодел от ужаса. Как потом выяснилось, от взрыва бомбы, попавшей в склад апатитового или нефелинового концентрата, в атмосферу была выброшена масса этих веществ, закрывавших город Кировск минеральными частицами. Это обстоятельство явилось счастливой причиной того, что Кировск от бомбардировки пострадал незначительно... Взглянув в сторону поселка Кукисвумчорр, я содрогнулся от картины, открывшейся передо мной. Сплошной поток людей по ул. Кирова устремился в сторону рудника к капитальной штольне». [6]

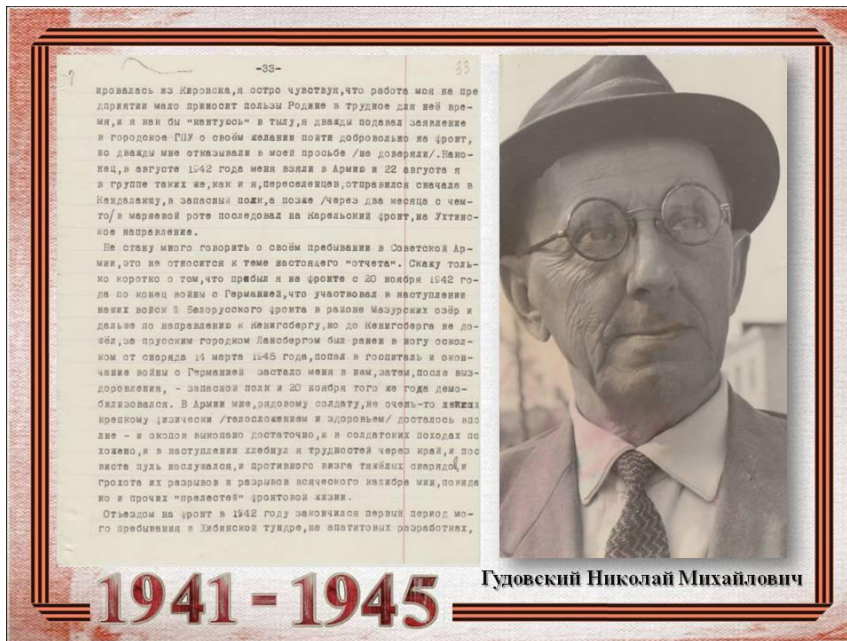

В этих же воспоминаниях Аккуратов В.Н. очень эмоционально описывает, как происходила мобилизация кировчан, в том числе и Аккуратова, в ряды Красной Армии в фойе кинотеатра «Большевик».

Несмотря на то что население Кировска вследствие эвакуации и призыва на фронт в первые месяцы войны сократилось почти на 60%²⁶, комбинат «Апатит» продолжал свою работу, перестроив её для нужд фронта.

Именно об этом рассказывает в своих воспоминаниях Серафима Клементовна Бондарь (награждена медалями «За оборону Советского Заполярья», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»), с февраля 1943 г. работавшая сначала техником-сметчиком в техническом отделе комбината «Апатит», а затем с октября 1943 по июнь 1944 гг. начальником карбидного цеха. Вот что, в частности, она рассказывает: «...комбинат в военные годы прекратил основное производство (выпуск апатитового и нефелинового концентрата)... В апреле-мае 1943 г. перед комбинатом «Апатит» ... была поставлена задача: в кратчайший срок разработать технологию и проект строительства цеха для выработки карбида кальция, а затем и построить его. Карбид кальция крайне необходим для ремонта самолётов, танков, боевых машин и другого военного оборудования... После упорных трудов карбидный цех был смонтирован и в октябре 1943 г. был пущен в эксплуатацию... были получены первые кг, а затем и тонны карбида кальция...» В этих же воспоминаниях С.К. Бондарь пишет о восстановлении в 1943 г. и пуске в эксплуатацию 1-й секции обогатительной фабрики.

²⁶ В мае 1941 г. население Кировска (вместе с пос. Кукисвумчорр) составляло 30770 чел., в ноябре осталось 18116 чел., т.е. сократилось более чем на 12,5 тысяч. [6]

События ВОВ нашли отражение не только в документах архивной коллекции, но и в документах личных фондов, например, Николая Михайловича Гудовского, самобытного поэта, работника плано-экономической службы комбината «Апатит». Николай Михайлович приехал в Хибиногорск в июне 1931 г. не по доброй воле, был выслан из Тверской области как раскулаченный. В своих воспоминаниях он пишет:

«Подвергнут был я тяжёлой репрессии (высылку с конфискацией всего имущества вряд ли можно отнести к разряду лёгких репрессий), а ведь, в сущности, у меня в душе даже никогда не было злобы против советской власти, я никогда бы не стал, да и не делал что-либо преступное по отношению к ней... Я никогда не был (и кровью собственной доказал это) и никогда не буду врагом родного народа. А обижен существующей властью я в своё время был и не скрываю этого, обида эта не может не быть высказана вслух при воспоминании о давно прошедшем времени...». И далее он продолжает: «В начале Великой Отечественной войны, когда семья моя эвакуировалась из Кировска, я, остро чувствуя, что работа моя на предприятии мало приносит пользы Родине в трудное для неё время, и я как бы «кантуюсь» в тылу, я дважды подавал заявление в городское ГПУ о своём желании пойти добровольно на фронт, но дважды мне отказывали в моей просьбе (не доверяли). Наконец, в августе 1942 года меня взяли в армию и 22 августа я в группе таких же, как я, переселенцев, отправился сначала в Кандалакшу, в запасной полк, а позже (через два месяца с чем-то) в маршевой роте последовал на Карельский фронт, на Ухтинское направление». [1]

Подобные мысли и чувства весьма характерны для подавляющей массы жителей города – спецпереселенцев, трудом которых были воздвигнуты Кировск и градообразующее предприятие. Вызывают глубокое уважение люди, которые много перетерпели от власти, были неоднократно унижены ею, но при этом они не озлобились, не подались к противнику, не вступили в ряды так называемой «пятой колонны». Размышления Н.М. Гудовского, на мой взгляд, являются проявлением не рабского сознания, а высоты человеческого духа, истинного патриотизма.

Настроение тысяч и тысяч защитников нашей родины во время ВОВ передает Николай Михайлович Гудовский в своих стихотворениях, написанных им карандашом в коротких передышках между боями:

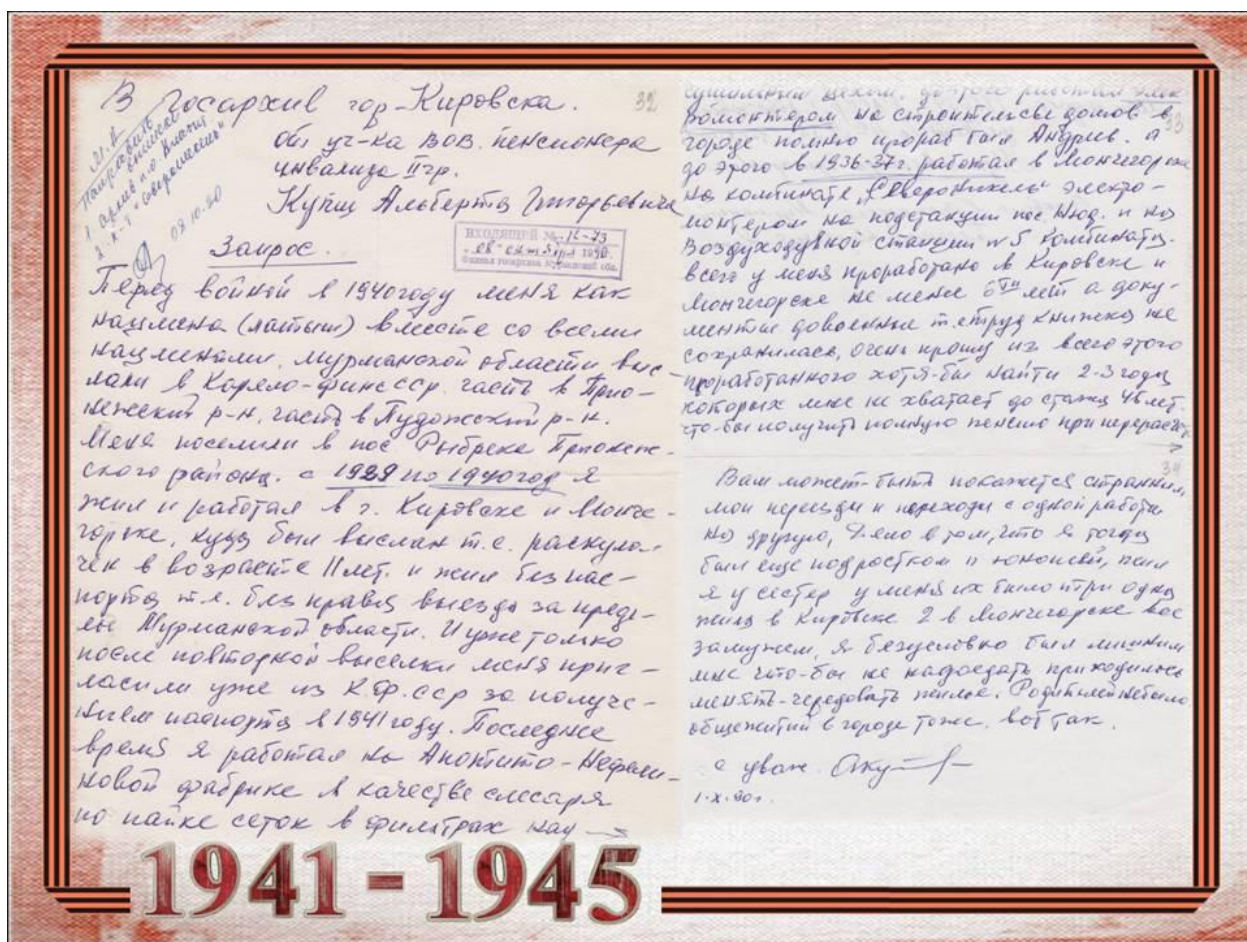
Земля родная

Если пуля пробьёт мне висок –
Упаду на родимый песок,
Неподвижно сливаясь с ним
Холодеющим телом своим,
Попытаюсь и мёртвым не дать
Нашу землю фашистам топтать!

Трое

Они отбили пять шальных атак,
Бросая трупы, откатился враг.
Фашистов много было – целый взвод,
А наших двое, третий – пулемёт.
О, доблесть русская!
О, славный мой народ! [2]

В уже упомянутую архивную коллекцию документов ветеранов войны, труда, старожиллов и почетных граждан города Кировска Мурманской области архивистами включены, после проведения экспертизы ценности, письма, заявления граждан – бывших жителей города – о подтверждении трудового стажа и факта награждения медалями «За оборону Заполярья», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Названные письма заявителей отобраны на госхранение, т.к. содержат интересные сведения о жизни и трудовой деятельности граждан-заявителей в годы ВОВ, в том числе и на территории Кировска. [5]

В составе архивной коллекции имеются воспоминания ветеранов войны и труда, собранные архивистами в процессе инициативного документирования. Это не только проведение анкетирования, но и аудио- и видеозапись воспоминаний ветеранов.

Вашему вниманию хочу предложить небольшой фрагмент интервью с ветераном ВОВ и труда Кондаковой Анной Михайловной, ныне проживающей в Кировске. Запись на видео сделана специалистом госархива Т.В. Пивоваровой.

Таким образом, документы личного происхождения, входящие в состав архивных личных фондов и коллекции государственного архива Мурманской области в г. Кировске, хотя и в небольшом объеме, позволяют увидеть наш город в период Великой

Отечественной войны глазами её участников и очевидцев. Эти документы дополняют официальные источники деталями, которые воссоздают запах и колорит ушедшей героической эпохи, приближая её к нам. Изучение документов личного происхождения, по моему убеждению, поможет преодолеть и историческое беспамятство, в которое порой впадает современное общество, и может стать именно той «прививкой от нацизма», о которой заговорили в последнее время с новой силой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-187. Оп.1. Д. 86. Л. 50
2. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 3. Л. 33.
3. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-490. Оп.1. Д. 1. Лл. 9, 10, 27, 32, 33
4. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-490. Оп. 1. Д. 3. Л.14
5. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-490. Оп. 1. Д. 6. Л. 32
6. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-490. Оп.1. Д.10. Лл. 2-10
7. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-490. Оп.1. Д.13. Лл. 2-4

Роль информационных ресурсов публичной библиотеки в изучении темы «Великая Отечественная война в Заполярье»

Все дальше в прошлое уходят от нас события военных лет, Великая Отечественная война. Чем меньше остается в живых очевидцев прошлого, тем больше должно быть наше стремление его сохранения в памяти потомков. Нравственное и патриотическое воспитание гражданина напрямую зависит от памяти. Она предостерегает, убеждает, дает силу и опыт. Будущие поколения должны помнить свои корни, свою историю.

В современной России значительно активизировались ментальные процессы. Все глубже изучается уникальность, своеобразие и самобытность каждого региона. Краеведческие знания играют важную роль в культурной политике и образовании. Библиотека как один из центров сохранения и накопления знаний может помочь в более глубоком и подробном изучении родного края, как в целом, так и отдельных направлений. Одним из них и является тема Великой Отечественной войны на Кольской земле.

Краеведческая библиотечная деятельность (КБД) – это область научно-практической деятельности библиотеки по сбору, хранению и предоставлению в общественное пользование краеведческих документов, а также информации о них. Основными направлениями КБД являются: формирование краеведческого фонда, ведение краеведческих каталогов и картотек, баз данных, создание системы краеведческих пособий, краеведческий библиотечно-библиографический сервис (обслуживание), популяризация и распространение краеведческих знаний, научно-методическая и научно-исследовательская работа, поисковая деятельность.

В последние несколько десятилетий мы отошли от нехватки информации к перенасыщению ей. Информационно-коммуникативные технологии (ИКТ) преодолели расстояния и сократили время доступа к информации. Однако нередко оказывается, что эта информация неупорядоченная или вовсе недостоверная. Пользователю нужна помощь в навигации, чтобы найти то, что действительно нужно. И современная библиотека может предоставить эту помощь и надежные источники знаний.

Книги – это только верхушка информационного айсберга. Библиотекарь может не только обеспечить вас книгами, но и помочь найти и обработать полученные знания. На данный момент библиотека остается самым доступным местом для широких слоев населения. Здесь есть выход в сеть Интернет, доступ к электронным библиотекам и информационным сайтам, которые мы рассмотрим далее.

Современная публичная библиотека ориентируется на доступ ко всей имеющейся информации, а не только к собственным ресурсам. Школьники, студенты или просто интересующиеся темой Великой Отечественной войны в Заполярье при написании исследовательских проектов, рефератов, докладов могут воспользоваться такими информационными ресурсами библиотеки, как краеведческий фонд библиотеки, который содержит отраслевые книги и художественную литературу, периодику, а также фото, аудио и видео материалы по теме войны в Заполярье. Здесь можно познакомиться как с изданиями прошлых лет, вышедшими еще в советские годы, так и с новыми поступлениями уже 2000-х годов. Для библиотеки все издания – и новые XXI века и изданные в XX веке - одинаково ценны. В первую очередь потому, что большинство краеведческих книг не переиздается. И поэтому согласно «Руководству о краеведческой деятельности муниципальных библиотек России» краеведческий фонд находится на постоянном хранении и практически не списывается. Старые и ветхие издания мы бережно реставрируем. Нам бы хотелось сохранить для будущих поколений информацию о нашем крае в максимально полном объеме при поддержке и понимании издающих организаций.

- Митрофан (Баданин), игумен. «Война и любовь». Спб.:Ладан.2013г.
- Жирохов М.А. «Асы над тундрой. Воздушная война в Заполярье 1941-1944 гг.». М.:Центрполиграф. 2011г.
- «Тропую памяти: памятники и воинские захоронения». авт.-сост. М.Орешета., Мурманск. 2009г.
- Коржов Д.В «Мурманцы 1942»., Мурманск. 2011г.

К услугам читателей предоставляются книги, газеты и журналы, издания на электронных носителях информации. Помощь оказывает справочный аппарат – краеведческая картотека статей в печатном и электронном виде. В год библиотеками Кировской централизованной библиотечной системы выполняется более 3000 краеведческих справок и запросов по самым разным темам.

Электронный каталог центральной библиотеки служит для облегчения поиска книг в фонде и

информации по названию и автору. Библиотекарь всегда поможет вам научиться пользоваться электронным каталогом, что значительно ускоряет и упрощает работу читателя. А также читателю доступна электронная картотека статей. Сюда вносятся особо ценные статьи из периодических изданий. Здесь доступен более детальный поиск по ключевым словам.

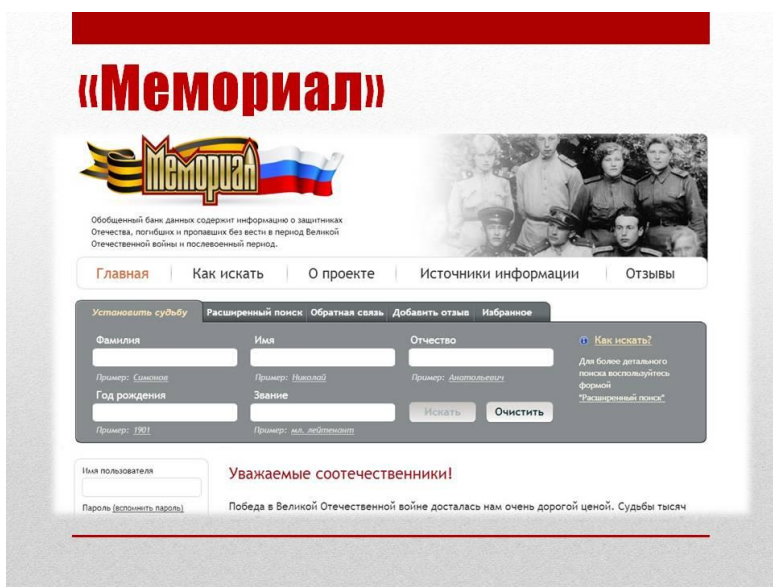
Если необходимая книга не была найдена, можно воспользоваться межбиблиотечным абонементом (МБА). Читатель имеет возможность заказать книгу из фонда другой библиотеки, в пределах не только города, но и области. Для этого нужно оставить заявку у библиографов центральной городской библиотеки им. А.М. Горького.

Еще один ресурс для поиска информации о войне в Заполярье - это «Сводный электронный краеведческий каталог «Мурманская область». Централизованная библиотечная система города Кировска совместно с Мурманской государственной областной универсальной научной библиотекой и другими библиотечными системами области является участником этого корпоративного проекта. Сюда библиографами обрабатываются и заносятся периодические издания. Здесь можно найти информацию по войне в Заполярье в статьях газет и журналов. Этим ресурсом можно воспользоваться, оставив соответствующий запрос в информационно-библиографическом секторе центральной городской библиотеки им. А.М. Горького.

Электронная библиотека «Кольский Север» доступна в сети Интернет. Эта электронная библиотека представляет собой цифровой информационный ресурс, который формируется Мурманской государственной областной универсальной научной библиотекой и обеспечивает доступ к электронным копиям краеведческих и местных документов.

В помощь изучению темы Великой Отечественной войны в Заполярье служит одна из вкладок Электронной библиотеки «Кольский Север» - «Сохраняя память о войне». В ней представлены материалы из фондов Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеки, Мурманского областного краеведческого музея и Государственного архива Мурманской области. В коллекцию включены электронные копии Книг памяти Мурманской области, изданий Мурманского отделения Российского фонда мира, архивные документы, фотографии, наградные листы, открытки времен войны, письма с фронта, листовки, газеты военного времени. Электронная коллекция является частью областного проекта «Героическая защита Кольского Заполярья», размещенного на сайте Комитета по культуре и искусству Мурманской области.

- В этом году централизованная библиотечная система Кировска принимает участие в областной информационной акции «Солдаты Великой Победы. Война в Заполярье». Она приурочена к 70-летию освобождения Заполярья от немецко-фашистских войск. Пользователям предоставляется помощь в установлении судьбы или поиске информации о погибших, пропавших без вести родных и близких с использованием информационных баз данных и

специализированных сайтов интернета таких как «Мемориал», «Книга памяти», «Бессмертный полк» и других. Проводятся уроки памяти с использованием видеоряда «Они защищали тебя, Заполярье». Поиск родственников очень востребован нашими читателями. Даже имея минимальные данные, они самостоятельно или с помощью библиотекаря могут воспользоваться базами или отправить запрос на поиск.

В заключении хотелось бы сказать, что централизованная библиотечная система города Кировска старается шагать в ногу со временем, предоставлять читателю актуальную и проверенную информацию. Использовать все возможные информационные ресурсы, доступные библиотеке, предоставлять читателю знания в максимальном объеме. Роль информационных ресурсов в изучении темы Великой Отечественной войны в Заполярье велика, они позволяют глубже и подробнее изучить данную тему. Библиотекари Кировска всегда рады помочь читателям сориентироваться в нашем современном мире информации и найти в этом многообразии то, что действительно нужно.

Массовые формы пропаганды краеведческой литературы о войне в библиотеке: из опыта работы МБУК Централизованной библиотечной системы г. Апатиты

Одно из главных направлений работы библиотеки – историко-патриотическое воспитание. Цель нашей работы – способствовать восстановлению у россиян самоуважения и гордости за родную страну, воспитывать подрастающее поколение на достойных примерах из истории нашей страны, края и города, формируя навыки в создании семейных архивов и бережного отношения к историческим документам и реликвиям. Тема Великой Отечественной войны в Заполярье, сохранение памяти о солдатах севера для нас важна. Все наши мероприятия адресованы, как правило, подрастающему поколению. Просто лекции не интересны современным детям, поэтому нам приходится совершенствовать массовую работу.

Массовая работа библиотеки – это совокупность форм и методов устной и наглядной пропаганды произведений печати и других документов среди читателей и населения. Массовая работа – один из сложных и неоднозначных видов деятельности библиотеки. Это, в первую очередь, публичная деятельность, поэтому от того, как эта деятельность в библиотеке организована, во многом зависит ее имидж. Очень важна и роль личности библиотекаря, который непосредственно в эту деятельность вовлечен. Большое значение имеет высокая эрудиция библиотекаря, его умение приглашать на мероприятие интересных людей, устанавливать контакты с организациями.

Сегодня библиотеки сами определяют пути своего развития, долю массовой работы в своей деятельности, формы библиотечных мероприятий.

Формы массовой работы можно разделить по методам выполнения и воздействия:
устной пропаганды (агитации);
наглядной пропаганды (рекламы);
комплексные.

Основные формы массовой работы в пропаганде краеведческой литературы о войне в центральной библиотеке г. Апатиты:

- Книжные выставки
- Презентации книг
- Литературно-музыкальные вечера
- Уроки памяти
- Уроки мужества
- Дни патриотической книги
- Краеведческие чтения
- Акция «Забвению не подлежит»
- Марафон «Мой солдат Победы»
- Встречи в Краеведческой гостиной

В 2009 году прошли VII Краеведческие чтения, посвященные 65-летию разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье. Выяснилось, что и школьники, и студенты мало знают о защите Заполярья. Стало понятно, чтобы не потерять историческую память, необходимо вспомнить героев этой войны. Мы хотим, чтобы подрастающее поколение знало историю своей страны, своего края, бережно сохраняло память о великом подвиге дедов и прадедов, знали - какой ценой завоевана Победа. Хотим, чтобы помнили – правда - всегда одна! И она за теми, кто победил фашизм, кто дал нам шанс просто жить. К сожалению, в наши дни, в связи с событиями в Украине, это как никогда актуально. Перед библиотекарями встала задача – как можно чаще, больше рассказывать о Великой Отечественной войне. И, конечно, о войне на Кольском полуострове.

Начинали мы с презентации книжных выставок, проводили и продолжаем проводить Уроки мужества и памяти. Седьмой год подряд, в феврале (с 15 по 23) проходят Дни патриотической книги. Для нас важно воспитывать молодежь на достойных примерах из жизни их отцов, дедов и прадедов. История страны – это не отвлеченное понятие, это то, что происходит и происходило в каждой семье 20-40-60 лет назад. Живы люди, которые творили эту историю, и из маленьких историй складывается история нашей Родины.

В центральной библиотеке разработан проект «Забвению не подлежит». Его цель – содействие нравственно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения, формирование чувства воинского долга перед Отечеством. Одна из обозначенных задач – стимулирование желания молодежи узнать о Великой Отечественной войне, связав её с историей нашего края. Главным в проекте был марафон «Мой солдат Победы».

«Солдат Победы – это ваш дед или прадед, – обращались мы к каждому жителю города, – родственник, знакомый, сосед по дому – человек который защищал Родину в годы войны. А может, это была девушка, которая не только перевязывала раны бойцам на передовой, но и вселяла в них веру в победу». Мы призывали рассказать, написать, любым способом обозначить своего солдата Победы. Прежде всего, хотели расшевелить молодежь. Так как очень часто просто вспомнить и назвать имя, фамилию, отчество деда (прадеда), который воевал, для них бывает проблематично. Наша задача – дать толчок, пробудить интерес, разжечь желание узнать как можно больше о своем солдате Победы, чтобы вписать его в Книгу памяти «Мой солдат Победы».

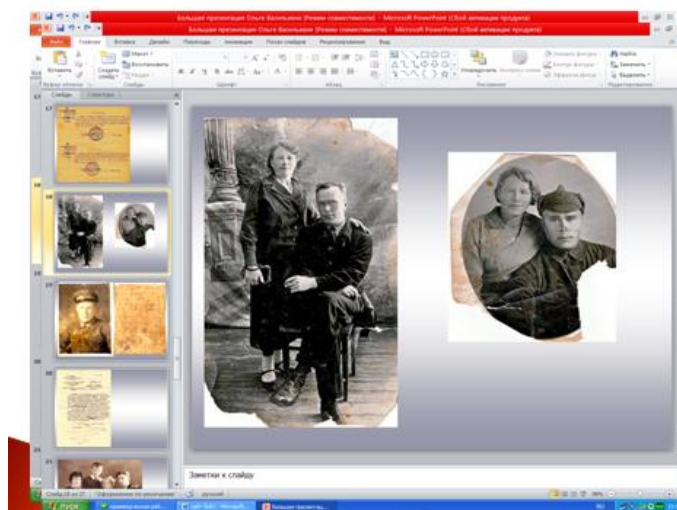
Сделать это не просто. Необходима огромная индивидуальная работа, профессионализм библиотекарей и взаимодействие с различными организациями города.

Приглашения к участию в Марафоне получили все учебные заведения города. Отрадно было видеть, что неподдельный интерес школьников к военному прошлому своей

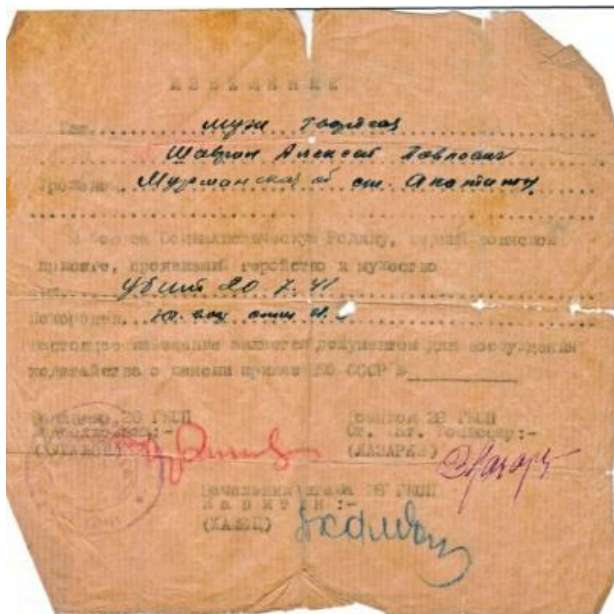
семьи, родного края был поддержан старшим поколением. Наши земляки не остались равнодушными к просьбе поделиться своими семейными историями. Жители города делились сокровенным: фотографией с фронта, письмо из госпиталя, опасная бритва, которой «брилась добрая половина полка в 1944 году при взятии Киркинеса», кусочек мыла, которым мылся солдат перед отправкой на фронт ...

Были подняты семейные архивы: фотографии, письма, дневники, награды, документы.

В библиотеке была проведена поисковая работа: на памятнике, посвященном нашим землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, напротив одной из фамилий не стоит дата рождения. Мы, к сожалению, тоже не смогли её найти, но в нашем городе есть семья, которая хранит память об этом герое. Похоронка и две фотографии Алексея Шаврина и его жены Анны, сделанные на 25 км., перед войной, хранятся у дочери Анны от второго брака. Совместных детей у Шавриных не было.

Всё, что было собрано в период Марафона - обработано, по результатам подготовлена электронная презентация, которую используем на Уроках мужества и памяти.

В 2014 году тема Краеведческих чтений "Война в Хибинах: как жили и сражались жители Хибин в годы Великой Отечественной войны» была подготовлена совместно с сотрудниками Государственного архива Мурманской области в городе Кировске. Другая тема «На защите Заполярья: 114 лётный полк п. Африканда» представлена историком-краеведом Людмилой Георгиевной Хабибуллиной. С Людмилой Георгиевной мы сотрудничаем давно. Её ученики - участники поисковой группы принимали участие во многих наших мероприятиях. Егор Тянников и его товарищи помогали нам в оформлении выставок-витрин, посвященных Победе в Заполярье. На выставках были представлены вещи (каска, штык, кружка, бутылки, мази и т.д.), найденные поисковиками на

Кандалакшском направлении, на рубеже Верман.

Приятно сознавать, что и взрослым людям интересна тема войны в Заполярье. Одна из встреч в библиотечной Краеведческой гостиной называлась «Мы вынесли всё, что другим и не снилось». Посвящена она 70-летию разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье. Гостем стал Константин Кушнир, сотрудник турфирмы «Кольские экспедиции», руководитель АвтоМотоТурклуба «АЛЛУАЙВ», организатор внедорожных экспедиций по Кольскому полуострову, в том числе на полуостров Рыбачий, хребет Муста-Тунтури, где проходили ожесточенные бои 1941-1944 гг. Константин Юрьевич подробно рассказал о своих экспедициях, фактах военной истории Заполярья, мемуарах солдат фашистской Германии, изучением которых он занимается. Так, он предоставил библиотеке в электронном варианте книгу «Под знаком Эдельвейса. Воспоминания оберста Краутлера, командира 3-го батальона 137 полка» под редакцией Павла Гусева. Эти воспоминания описывают бои под Мурманском в 1941-1944 годах. Книга издана в Австрии в 1962 году, а на русский язык переведена в 2006 году. Читая её, понимаешь, почему победили наши деды. В воспоминаниях фашистского солдата объясняется, почему добивали фашисты русских Иванов, почему погибали, но не сдавались бойцы Красной армии. Интересны мемуары и тем, что содержат много бытовых, эмоциональных, чисто человеческих оценок и зарисовок о той войне.

На встрече К.Ю. Кушнир показал хроникальные фото- и киноматериалы, в т.ч. фотографии из альбома солдата Вермахта, воевавшего в Заполярье. Альбом был выкуплен на аукционе в Германии, фотографии отсканированы и сейчас представлены для широкой публики. Большой интерес вызвал и документальный фильм «69 параллель», созданный в 1942-1945 гг. План фильма составлен советским писателем, бывшим военным корреспондентом Леонидом Соболевым, а текст в фильме читает Юрий Левитан. Все фото-, видеоматериалы остались в библиотеке, и будут использованы в дальнейшей работе.

Чтобы наши мероприятия были на высоком профессиональном уровне, приглашаем для участия в них наших партнеров – сотрудников музеев, архивов, историков - краеведов, представителей общественных организаций. Практически все принимают приглашения, и это делает нашу работу более интересной и эффективной.

Сегодня мы, как и многие библиотеки сочетаем традиционные библиотечные формы работы с несвойственными нам ранее клубными формами, художественно-выставочной работой, проведением массовых праздников, акций, гуляний и т. п.

При проведении мероприятий библиотекари активно используют видео-, аудиотехнику, медиапроектор, широко используется ИНТЕРНЕТ. Эти ресурсы позволяют поднять массовую работу на более высокий и современный уровень, развить новые формы такой деятельности. Главное условие внедрения медиатехнологий в библиотечную деятельность – их разумное дополнение к библиотечному мероприятию. Цель медиапрезентаций – оттенять, дополнять, украшать и расставлять эмоциональные акценты в библиотечном мероприятии.

Более подробно о нашей работе можно узнать на сайте библиотеки <http://www.apatitylibr.ru>

Хочется отметить, что мы все делаем одно большое, общее дело. Мы не конкуренты, мы партнёры!

Северяне на фронтах Великой Отечественной войны

С.А. Нестерук

История создания памятного знака «Землякам, погибшим и пропавшим без вести в годы Великой Отечественной войны»

14 сентября 2013 года в центре города Апатиты (Мурманская область) торжественно открыт памятный знак землякам, погибшим и пропавшим без вести в годы Великой Отечественной войны. На трех гранитных плитах, устремившихся в небо, высечены имена и фамилии 299 жителей Апатитского поселкового и Экостровского сельского советов Кировского района Мурманской области, в границах которых находится современный город Апатиты.

Созданию памятного знака предшествовала долгая и кропотливая работа. Дважды, в середине 80-х и начале 90-х годов прошлого столетия предпринимались попытки создания памятника. Но по различным причинам воплотить идею не представилось возможным. После того как в 2007 году, в архивах отдела военного комиссариата Мурманской области по городам Кировск и Апатиты были обнаружены книги извещений на погибших и пропавших без вести в годы войны вновь вернулись к идее создания памятника землякам, погибшим и пропавшим без вести в годы Великой Отечественной войны. В книгах содержалась информация на 1570 воинов Красной армии, не вернувшихся с полей сражений той страшной войны. В извещениях имелась информация о местах проживания родственников погибших и пропавших без вести. Учитывая тот факт, что в 30-х – 50-х годах 20 века Кировский район занимал территорию, чуть ли не половины Мурманской области (в состав Кировского района входили территории современных Ловозерского, Ковдорского и Полярнозоринского районов) в первую очередь необходимо было определить перечень населенных пунктов, которые располагались на территории современных муниципальных образований. Огромную помощь в этой работе оказали сотрудники государственного архива Мурманской области в городе Кировске. Они представили исчерпывающую информацию их фондов архива, о перечне населенных пунктов входивших в состав Кировского района Мурманской области и о численности населения проживавшего в этих населенных пунктах в 1941 году. Согласно архивным документам, в 1935 году по решению Президиума ВЦИК был образован Апатитский поселковый совет. В состав поселка входили: железнодорожная станция, совхоз «Индустрия», поселки Апатиты и Тик-Губа, Имандровская рыбоперерабатывающая база, колхоз «Заполярный труд», костно-туберкулезный санаторий и поселок Титан. В состав Экостровского поселкового совета входили: станции Хибины и Питкуль, артель «Коллективный труд», ПОВИР. В июне 1941 года на территории этих двух поселковых советов проживало 6 297 человек. Сводка о численности населения была предоставлена ежемесячно. Именно этот документ дал полную картину происходившего с механическим движением населения: эвакуации населения, призыва и призыва по мобилизации на территории Кировского района с момента начала войны до конца 1941 года.

Так же в архиве отдела военного комиссариата Мурманской области по городам Кировск и Апатиты были обнаружены книги мобилизованных и призванных в ряды РККА за период 1939-1945 годов. По этим книгам удалось установить фамилии 12 596 жителей Кировского района призванных в ряды РККА за период 1939-1945 годов. В списках призывников, призванных и направленных в Красную Армию в 1939-1940 годах, по Кировскому объединенному районному военному комиссариату Мурманской области значится 1083 фамилии. Список мобилизованных и направленных в ряды Красной Армии в 1941 году по Кировскому ОРВК Мурманской области состоит из 4 954 фамилий. Призвано в ряды Красной армии в 1941 году 1706 человек. В 1942-1943 годах мобилизовано в ряды Красной армии 3997 человек. В период 1942-1944 годов призвано в армию 820 человек. А в

1945 году в армию призвано всего лишь 36 человек. Как видим из приведенных цифр, более шести с половиной тысяч (6660) человек были направлены в Красную армию в 1941 году. Что составило 53 % от общей численности призванных и мобилизованных жителей Кировского района. Как следует из документов Кировского ОРВК, мобилизация в Кировском районе началась 23 июня 1941 года. Основная масса мобилизованных направлялась в 112 запасной стрелковый полк, дислоцировавшийся в Мурманске и поселке Лупче-Савино Кандалакшского района. Через военный городок Лупче-Савино с октября 1941 года по декабрь 1944 года прошли более 65 тысяч воинов Карельского фронта, сыгравших решающую роль в разгроме врага в Карелии и Заполярье.

Люди, проходившие через 112 ЗСП, в основной своей массе попадали на Кандалакшское направление, где грудью преградили путь немецко-фашистским захватчикам к Кандалакше. К сожалению, как следует из боевых донесений 42 стрелкового корпуса, в период боев в августе-сентябре 1941 года боевой путь наших воинов был не долгим, в среднем не более двух недель. По неофициальным данным на рубеже Верман сложили головы более 25000 тысяч солдат и офицеров Красной армии. При защите Советского Заполярья погибли 88 жителей Апатитского поселкового и Экостровского сельского советов.

Помимо списков мобилизованных и призванных в Красную Армию удалось установить еще несколько немаловажных фактов, характеризовавших ситуацию в стране перед войной и в первые месяцы войны. В соответствии со статьей 14 Закона СССР от 01.09.1939 «О всеобщей воинской обязанности» «На действительную военную службу призываются граждане, которым в год призыва (с 1 января по 31 декабря) исполняется девятнадцать лет, а окончившим среднюю школу и ей соответствующие учебные заведения - восемнадцать лет». А статья 15 устанавливает, что «Очередной призыв на действительную службу проводится ежегодно повсеместно с 15 сентября по 15 октября по приказу Народного Комиссара Обороны. Точные сроки явки граждан к призыву устанавливаются приказами районных военных комиссаров». По спискам призванных в 1939-1940 годах видно, что эти сроки выдерживались. И призыв, действительно, осуществлялся один раз в год - осенью.

А вот в документах 1941 года мы видим, что 10 и 20 апреля был произведен призыв молодого пополнения в известный нам уже 112 запасной стрелковый полк. 03.05.1941 произведен очередной призыв. Молодое пополнение было направлено во 2-ой полк связи, дислоцировавшийся в г. Ленинграде.

26.05.1941 года новобранцы очередного призыва отправились в г. Петрозаводск в состав 512 стрелкового батальона 7-ой армии. Делать какие либо выводы я не берусь. Но некоторые умозаключения в голову приходят.

Еще одним источником информации о погибших и пропавших без вести в годы войны являлась Книга Памяти Мурманской области. В четвертом томе содержится информация о 2630 кировчанах, призывавшихся через Кировский ОРВК и не вернувшихся с войны. При сопоставлении списков призванных, погибших и демобилизованных выяснилось, что отсутствует информация о 1060 солдатах и офицерах, призванных Кировским ОРВК. А она должна где-то быть. По существующим в то время правилам у призванных и мобилизованных в ряды РККА изымались паспорта и сдавались на хранение в отделение милиции. Паспорт возвращался после того как демобилизовавшийся из армии солдат или офицер возвращался к прежнему месту жительства. После обращения в военный комиссариат ему возвращался паспорт. Значит неостребованные паспорта, это паспорта погибших или пропавших без вести. К великому сожалению нам не удалось обнаружить списки неостребованных паспортов. Поэтому пришлось дальше сопоставлять списки и искать информацию о тех 1060 призванных, информации о которых не было в книгах извещений на погибших и пропавших без вести в годы войны.

В этой работе неоценимую помощь оказал Обобщенный банк данных «Мемориал». Пользуясь источниками ОБД «Мемориал» удалось обнаружить рассекреченные именные

списки формы 2/БП безвозвратных потерь личного состава Советской армии, семьи которых проживают на территории Кировского объединенного районного военного комиссариата Мурманской области. Списки датируются 1946-1947 годами. Списки направлялись военным комиссариатом в адрес начальника Управления по учету погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава для принятия окончательного решения. Практически у всех из них основной причиной выбытия из рядов действующей армии значится: «Можно считать пропавшим без вести» или «Пропал без вести». О чем, после уточнения списков и принятия решения выписывались извещения родственникам.

При работе с извещениями о погибших выяснился еще один факт. В фильмах про войну вы видим, с каким страхом или даже надеждой встречают люди почтальонов. Почтальон мог принести и похоронку и письмо о том, что солдат жив. Однако изученные извещения свидетельствуют о том, что почтальоны не разносили страшных вестей о гибели солдат на фронте. Все извещения направлялись в адрес военного комиссара. Непосредственно он давал указание о вручении «похоронки» либо лично родственнику погибшего, либо направлял извещения в адрес председателя Апатитского поселкового совета для вручения родственникам. Например, на извещении умершего от ран красноармейца 33 отдельного лыжного батальона Бойцова Николая Ивановича написано: «Вызвать жену для вручения извещения». А на извещении о гибели 15 сентября 1944 года командира отделения сержанта Беленького Дмитрия Моисеевича стоит резолюция: «Выписать извещение, переслать Апатитскому поссовету для вручения матери».

Так же были обнаружены именные списки безвозвратных потерь частей и подразделений действующей армии. Части и подразделения действующей армии обязаны были каждые десять дней так же в адрес начальника Управления по учету погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава представлять указанные списки. Пользуясь базой ОБД «Мемориал», другими сайтами и форумами, удалось установить судьбу практических всех, о ком не было информации в архивах военного комиссариата.

Неоценимую помощь в установлении места проживания воинов оказали сотрудницы архива акционерного общества «Апатит» во главе с руководителем архива Михеевой Натальей Анатольевной. На протяжении всего времени нашего сотрудничества сотрудницы архива наверно не один раз перебрали всю картотеку, разыскивая карточку с той или иной фамилией. А там хранятся карточки на всех сотрудников комбината, начиная с 1929 года.

Именно благодаря сотрудницам архива удалось установить точную дату прибытия на Кольский полуостров и дату начала трудовой деятельности сотрудников авиазвена комбината «Апатит», которые положили начало создания гражданской авиации в нашей области. Но это уже другая история.

Установив принадлежность погибших и пропавших без вести к тем или иным населенным пунктам нашей области и сравнив их со списками увековеченных в этих населенных пунктах, нами была направлена дополнительная информация главам муниципальных образований с просьбой увековечить память о жителях городов и поселков нашей области, чьи фамилии еще не значились на обелисках. В город Полярные Зори был направлен список из 45 фамилий Зашейковского поселкового совета, чьи фамилии отсутствовали на памятнике погибшим на фронтах Великой Отечественной войны. В Кировск направлена информация о 542 кировчанах, погибших и пропавших без вести в годы ВОВ, чьи фамилии не увековечены на стеле в г. Кировске.

Таким образом за три года кропотливой работы удалось собрать информацию о 2102 жителях Кировского района Мурманской области, сложивших свои головы на полях сражений, умерших от ран и болезней, замученных в лагерях, и тех, чья судьба так и не была установлена.

С горечью в сердце приходится осознавать, что судьба многих защитников Отечества так и не будет установлена.

Из донесения 95 полка 14 стрелковой дивизии, первой преградившей путь немецко-фашистским захватчикам на Мурманском направлении: «Военнослужащие частично вообще

не состояли с списках личного состава полка, так как в период июньских, июльских, сентябрьских боев, поступающее пополнение прямо с марша вводилось в бой, без регистрации в штабе полка. На основании писем родственников, запросов райвоенкомов и опроса сослуживцев установлено, что военнослужащие службу в полку проходили. Ввиду того, что от госпиталей сведений о прохождении у них лечения указанных лиц нет, а так же не получение родственниками писем с момента начала военных действий дает основание полагать, что они или убиты в боях и остались на территории занятой противником или попали в плен».

В декабре 2011 года депутаты Совета города Апатиты на основании обращения администрации города Апатиты определили место расположения будущего памятника. Местом для установки памятника был выбран сквер у кинотеатра «Полярный». 20 января 2012 года распоряжением Главы города Апатиты создана рабочая группа по проведению мероприятий, связанных с установкой мемориала землякам, погибшим и пропавшим без вести в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

27 января 2012 года в газете «Дважды Два» был опубликован предварительный список невернувшихся с войны. Мы надеялись, что родные и близкие погибших помогут нам уточнить полученные данные. И мы не ошиблись. Правда, результат был для нас несколько неожиданным: в списках погибших оказались и живые. Пришлось в срочном порядке перепроверять информацию в Книге Памяти Мурманской области.

2 июля 2012 года был конкурс на разработку эскизного проекта памятного знака «Погибшим в годы Великой Отечественной войны». 21 декабря 2012 года конкурс состоялся. Победителем был признан проект из города Чебоксары.

В июне 2013 года на месте будущего памятного знака появился закладной камень. В сборе средств на возведение памятника приняли участие многие жители не только города Апатиты, но и соседнего города Кировска. Основную часть суммы выделила группа компаний "ФосАгро".

14 сентября 2013 года памятный знак был открыт. На открытии памятника директор Кировского филиала ЗАО "ФосАгро АГ" - генеральный директор ОАО "Апатит" Константин Никитин отметил: "Сотрудники городской администрации, провели титаническую работу, выясняя имена и фамилии наших земляков, погибших на войне. Спасибо всем жителям, кто внес свой финансовый вклад в осуществление этого замысла. Памятник стал народным, население проявило большой интерес к выбору лучшего проекта путем интернет-голосования. На трех гранитных плитах, устремленных в небо, выбиты имена почти трехсот земляков, погибших в годы Великой Отечественной. В темное время суток мемориал подсвечивается несколькими мощными прожекторами. Проведена большая работа по благоустройству сквера, в котором находится монумент, дорожки сквера выложены тротуарной плиткой, в нем установлены скамейки. Спасибо строителям. Давайте относиться к мемориалу с уважением и любовью".

Роль партизанского движения в обороне Советского Заполярья

После страшной войны 1941-1945 годов, после того как отгремели фанфары Победы и выжившие, пострадавшие солдаты вернулись домой, к привычному мирному труду, все думали, что это окончательно, что хребтина фашизму сломлена навсегда и впереди только созидание ... Оказалось не так. Из окопов, ДОТов и ДЗОТов война поганой змеей переползла в политику, на страницы книг, газет, экраны телевизоров и особенно усилилась с появлением интернета. Цель этой войны - покалечить душу, выветрить память, отобрать у народа то, за что погибали наши деды и прадеды. Достойны ли мы их в этой войне?

Сегодня, когда непосредственные участники боев уже не могут постоять против покушения на Победу советского народа в Великой Отечественной войне, это должны сделать мы, в том числе и за партизан, воевавших в Заполярье, которых зачастую называют «бандитами», а то и просто скептически оценивают их роль в обороне Советского Заполярья.

Партизанское движение в Заполярье зарождалось и развивалось в непростой обстановке.

Критическая ситуация сложившаяся на фронте ближе к осени 1941 года заставила командование 14-й армии и руководство области вспомнить о партизанском опыте периода 1918-1920 годов.

Как самый крайний случай рассматривался вариант оставления Кольского полуострова советскими войсками. В строжайшем секрете стали закладываться базы для будущих партизанских отрядов и подпольного обкома партии. О каждой такой точке знали только два-три человека.

Параллельно партийные органы занимались формированием отрядов и подпольных партийных структур. На специальных курсах проходили подготовку будущие командиры, политработники, подрывники, радисты. К октябрю-ноябрю 1941 года в городах и районах области было сформировано 13 отрядов численностью по 50-60 человек каждый и несколько спецгрупп, подчиненных 4-му отделу НКВД Мурманской области. Будущие партизаны продолжали трудиться на своих предприятиях. По первой команде они готовы были уйти в лес.

Фронт стабилизировался, и надобность в подпольных формированиях отпала. Вместе с тем обострилась проблема не закрытых действующей армией участков. Через них в тылы Советской армии проникали немецкие разведчики и диверсионные отряды. Необходимость как-то локализовать деятельность врага на этих участках, а также директивы ГКО вновь заставили вернуться к идее формирования партизанских отрядов. В их задачу входило усиление охраны неконтролируемых участков фронта, диверсионная и разведывательная работа на тыловых коммуникациях противника, отвлечение кадровых частей врага от основных направлений фронта, предоставление возможности воевать многочисленной группе населения, которая по возрасту или состоянию здоровья не могла быть призвана на действительную военную службу.

Вот в такой обстановке и с такими задачами, конечно, не без влияния опыта территорий, где партизанское движение уже было в разгаре (Украина, Белоруссия), и было принято решение об организации партизанских отрядов на территории Мурманской области.

Особенностей в идее формирования и действиях заполярных партизан много. Отметим главные.

Отряды базировались на территории, не занятой противником.

Места базирования могли в любой момент подвергнуться нападению, как с суши, так и с воздуха.

В походы партизаны уходили на территорию чужой страны, где могли рассчитывать только на свои силы.

Задачи перед отрядами ставились такие, что партизаны не могли нести на себе продовольствие и боеприпасы на весь поход, что заранее обрекало людей на голод.

Топографические карты, которыми пользовались партизаны, за линией границы СССР были только с обозначением важнейших высот, рек и дорог.

Первым партизанским отрядом на Мурманской земле был архангельский «Полярник» (командир Д.А. Подоплекин). Они прибыли на Кандалакшское направление из Карелии 19 июня 1942 года на станцию Ням-Озеро железнодорожной ветки Кандалакша--Алакуртти и вскоре отправились в тыл войск 36-го армейского корпуса 20-й горной армии.

7 июля 1942 года были сформированы и в начале августа вышли на выполнение боевой задачи два мурманских отряда: «Советский Мурман» (командир С.Д. Куроедов) и «Большевик Заполярья» (командир А.С. Смирнов). К тому времени все партизанские отряды были поставлены на воинское обеспечение по нормам разведчиков, на их вооружение поступили ручные пулеметы Дегтярева (РПД) и пистолеты-пулеметы Шпагина (ППШ).

21 августа 1942 года в г. Кандалакше из архангелогородцев были сформированы два отряда: «Большевик» (командир Е.М. Кокора) и «Сталинец» (командир А.Г. Цветков). 31 августа 1942 года для действия в тылу противника на станцию Ням-Озеро прибыл из Карелии отряд «Красное знамя» (командир В.П. Введенский). Народным мстителям предписывалось действовать в тылу противника на Кандалакшском направлении южнее Алакуртти до 1 ноября 1942 года.

Осенью 1942 года на территории Мурманской области вели боевые действия одновременно шесть отрядов: два мурманских, три архангельских и один карельский. К осени 1942 года отряд «Красное знамя» был отозван в Карелию.

В конце мая 1943 года в Кандалакшу (на Ниву-3) прибыли для участия в боевых действиях на Кандалакшском направлении из Карелии два отряда: «Боевые друзья», командир Н.В. Суровцев и им. Чапаева, командир Н.П. Шестаков. Летом и осенью 1943 года на территории области воевали одновременно семь отрядов: два мурманских, три архангельских и два карельских.

Весной 1944 года на Кандалакшское направление в «Шуми-Городок» из Карелии прибыли отряды «Боевые друзья», командир Н.В. Суровцев и «Мстители», командир П.Р. Николаев. В начале апреля 1944 года ШПД планировал поход сводного отряда: «Большевик», «Сталинец», «Боевые друзья» и «Мстители» под командованием офицера ШПД К.К. Богданова с задачей разгромить гарнизон Марти. Однако поход оказался неудачным, и после короткого отдыха отряд «Мстители» в начале мая убыл в Карелию, а отряд «Боевые друзья» ушел из Заполярья во второй половине июня 1944 года. Базировались карельские отряды во время пребывания в Заполярье в четырех с половиной километрах восточнее «Шуми-Городка» на берегу озера, что на западной окраине поселка Ёнский (в то время Ёна).

Северная оперативная группа ШПД на Карельском фронте возглавлялась Г.И. Бетковским, задача которого заключалась в обеспечении оперативно-боевого управления партизанскими отрядами.

На протяжении всей войны в Заполярье на территории Мурманской области принимали участие в боевых операциях 9 из 18 отрядов, действовавших в полосе обороны Карельского фронта.

Каков же их вклад в оборону Советского Заполярья? Вначале обратим внимание на результаты боевых действий.

О результатах боевых действий партизанских отрядов Карельского фронта в Заполярье (на Мурманском и Кандалакшском направлениях) в годы ВОВ 1941-1945 гг.

Боевая деятельность	Мурманское направление	Кандалакшское направление		Всего на всех направлениях
		Архангельские отряды	Карельские отряды	
Пройдено в боевых походах, тыс. км	10,5	19,0	9,0	38,5
Уничтожено живой силы противника (человек)	504	3304	209	4098
Пленено солдат и офицеров противника (человек)	4	10	5	19
Разгромлено гарнизонов противника	4	6	2	12
Организовано крушений ж/д эшелонов	–	17	2	19
Разбито паровозов	–	17	2	19
Разбито ж/д вагонов, платформ, цистерн	–	300	26	326
Взорвано ж/д и шоссейных мостов	9	23	7	39
Взорвано ж/д пути (км)	–	6,297	2,535	8,832
Разбито автомашин и автобусов противника (штук)	21	31	12	64
Потери отрядов (человек)	60	218	48	326

Итоги боевой деятельности партизанских отрядов Карельского фронта, участвовавших в боях в Заполярье в годы ВОВ

Наименование действий	Мурманские отряды	Архангельские отряды	Карельские отряды
Пройдено в походах, тыс. км	10,5	19,0	около 6,0
Разгромлено гарнизонов	4	6	–
Организовано крушений поездов	–	17	2
Разбито паровозов	–	17	2
Разбито вагонов, платформ, цистерн	–	300	26
Взорвано ж/д стрелок	–	4	–
Взорвано ж/д полотна, м	–	6 297	2535
Взорвано ж/д и шоссейных мостов	9	23	7
Разрушено линий связи, м	102 380	41 980	7 000
Разрушено высоковольтных линий, м	2320	–	–
Уничтожено складов и баз	8	15	24
Уничтожено машин и танков	1	–	–
Уничтожено автомашин и автобусов	21	31	12
Уничтожено орудий	–	7	–
Уничтожено ручных и станковых пулеметов	1	12	–
Уничтожено автоматов	–	411	–
Уничтожено винтовок	–	544	–

Наименование действий	Мурманские отряды	Архангельские отряды	Карельские отряды
Уничтожено казарм и хозпостроек	–	15	24
Уничтожено патронов	-	-	3 000
Убито офицеров противника	61	67	25
Убито солдат противника	443	3 237	240
Ранено офицеров и солдат противника	21	-	14
Пленено офицеров	-	2	-
Пленено солдат	4	8	5
Заминировано троп, м	-	-	2 505

Кто-то скажет: «По сравнению с Белоруссией – это ...». Никакого сравнения быть не может. Вот слова партизана, воевавшего в Белоруссии, которые он произнес, будучи участником слета партизан на острове Партизанском: «Дорогие братья. Я вот пообщался с Вами, послушал, посмотрел на эти сопки и болота, и вот вам скажу – по сравнению с вами мы были на курорте. Здесь все надо умножать на десять».

А теперь о том, что осталось за рамками отчетов.

Разведка. В каждом отряде были группы советско-подданных финнов, которые собирали огромное количество информации во время походов и не только. Заброска некоторых разведгрупп, в отдельных случаях, была едва ли не главной задачей партизанского похода.

Партизаны были первыми, кто сообщил командованию о строительстве аэродромов в районе Наутси и реки Шуони, установили точное расположение концлагерей советских военнопленных на участке от Колосйоки до Алакуртти, постоянно информировали о состоянии путей сообщения, о передвижении войск.

Никель. Получение никелевой руды и файнштейна из комбината в Колосйоки (Никель) – это одна из «пуповин» промышленности Германии. Без этого металла не может быть танков и т.д. А причем здесь партизаны, спросите Вы? Читаем в архивных документах: «Мурманские отряды разрушили 2320 метров высоковольтных линий!». Для сведения: извлечение никеля - процесс довольно энергоемкий. Для его обеспечения на реке Паз была построена гидроэлектростанция. Линия, которая шла от нее к цехам по рудообработке, как раз и уничтожалась партизанами во время походов. Наверное, дотошные историки когда-нибудь подсчитают, сколько танков «подбили» наши партизаны.

Диверсионная деятельность на коммуникациях противника. Давайте представим, что этого бы не было. На сколько бы увеличилось количество войск на фронте? Ведь супротивной стороне не было бы необходимости держать гарнизоны в поселениях, охранять мосты, аэродромы, тыловые базы обеспечения.

Ну и наконец, антидиверсионная работа. Партизаны Кандалакшского и Мурманского направлений задержали несколько групп диверсантов, которые шли к Кировской железной дороге, сорвали поход отряда карателей в районе Мончегорска. С чем это сравнить?

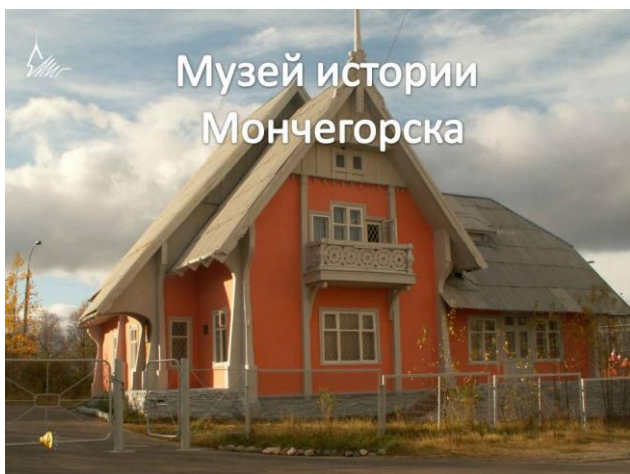
Считаю, что в годовщину 70-летия разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье, наравне с полками, дивизиями, армиями Карельского фронта, мы обязательно должны воздать должное всем партизанам, воевавшим на Кольской земле.

Я очень благодарен Кировчанам за организацию этой конференции. Мы помним, что в составе отрядов «Большевик Заполярья» и «Советский Мурман» 31 человек были Кировчане. Мы помним Александру Усолкину – единственную женщину-партизанку, которая прошла почти все походы, помним начштаба Павла Семенова, ну и, конечно же, Виктора Мяконьких, рабочего совхоза «Индустрия», который вместе с Колей Кузнецовым из поселка Лесной (Умба), подорвал себя гранатой, предпочтя смерть фашистскому плену.

Товарищи, у меня к Вам предложение: давайте в год 70-летия Победы установим памятную мемориальную доску в честь этого подвига.

Мончегорцы, служившие в 10-ой гвардейской дивизии

Тема моего сегодняшнего выступления заявлена, как «Мончегорцы, служившие в 10-й гвардейской дивизии». Когда в феврале 2014 года мы впервые общались со специалистами Государственного архива в г. Кировске о возможности нашего выступления, то на самом деле говорили об исследовательской работе по данной теме, которую проводит Музей истории города Мончегорска. Но скорее мы хотели рассказать не о боях 10-й гвардейской дивизии, а именно об интересном опыте такой работы и затем уже о сведениях и материалах, которые мы получили в результате. Я надеюсь, что наш опыт окажется полезным.

Музей истории города Мончегорска располагается в одном из старейших зданий города – деревянном «финском» коттедже на берегу озера Лумболка. Здание построено в 1937 году по оригинальному проекту ленинградского архитектора Константина Ивановича Гурьева как частный дом Василия Кондрикова, первого управляющего трестом «Кольстрой».

В настоящий момент здание относится к объектам культурного наследия регионального значения.

Музей был создан как филиал Мурманского областного краеведческого музея в 1980 году. В 2000 году он получил статус муниципального.

Сегодня Музей истории города это: 5800 единиц хранения; 12 тысяч посещений; 200 экскурсий; 70 лекций; 90 мероприятий; выставок 39 в год. Наша экспозиционная площадь составляет 169 м², штатная численность: 10 человек, в т.ч. 5 специалистов. Годовое финансирование, включая финансирование по муниципальным программам, составляет 5,8 млн. руб. (в т.ч. зарплата 3,6 млн., содержание здания 1,2 млн.руб.)

Экспозиция состоит из 4 залов: «Заповедная Лапландия», «Город в красивой тундре», «Военное лихолетье», «Город на рубеже веков».

Миссия музея: «Формирование у жителей исторического сознания, пробуждение устойчивого интереса к России и своей «малой Родине», воспитание бережного отношения и ценностного подхода к культурному наследию и историческим явлениям».

Чтобы определить место научно-исследовательской работы в функционировании музея, попытаемся определить, что же такое музей.

Музей – очень сложный феномен и дать ему исчерпывающее, бесспорное и всех устраивающее определение нелегко.

Разные подходы к определению понятия «музей» существуют и в теоретическом музееведении, однако большинство исследователей определяют его как социальный институт через выполняемые им функции. Согласно определению М.Е. Каулен и Е.В. Мавлеева, приведенному в Российской музейной энциклопедии, музей – исторически обусловленный многофункциональный институт социальной памяти, посредством которого реализуется общественная потребность в отборе, сохранении и репрезентации специфической группы природных и культурных объектов, осознаваемых обществом как ценность, подлежащая изъятию из среды бытования и передаче из поколения в поколение, – музейных предметов.

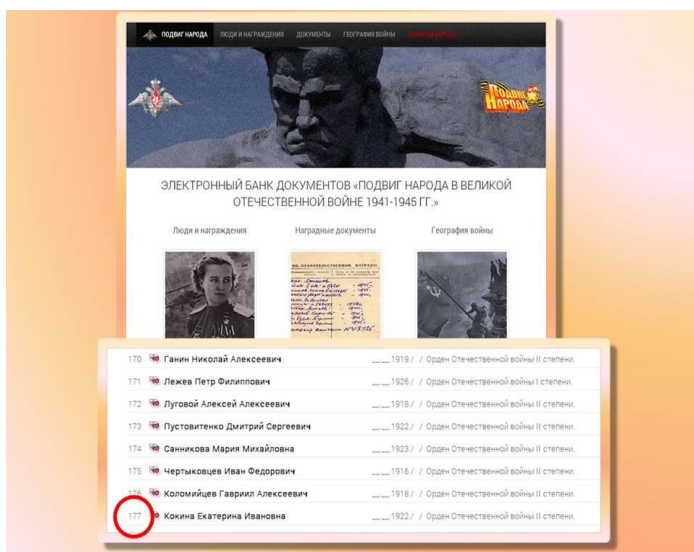
Музей по определению Федерального Закона "О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации" от 24 апреля 1996 г. - "некоммерческое учреждение культуры, созданное собственником для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и музейных коллекций".

То есть изначально музейный предмет - объект показа и сохранения. Предмет становится музейным, только если он имеет легенду или историю бытования. Чтобы развить её и составить научное описание предмета необходимо провести огромную научно-исследовательскую работу. Значит в конечном итоге музей это научно-исследовательское образование и только затем просветительное.

Но научно-исследовательская работа в первую очередь требует значительного финансирования и большого количества времени. На сегодняшний день обстоятельства складываются так, что учреждения культуры финансируются по остаточному принципу, а от музея в первую очередь требуется зарабатывать денежные средства. Мы организуем содержательный и познавательный досуг посетителя как в музее, так и предлагаем музейные продукты за его пределами. Приведу только несколько численных значений. В 2014 году Музей должен организовать 39 выставочных проектов и обслужить 12441 человека. С реалиями времени не поспоришь и надо стремиться к эффективности работы учреждения, но, имея штатную численность музейных специалистов из 5 человек, осуществить это в пределах рабочего времени очень сложно. Ведь для того, чтобы подготовить тот самый музейный продукт, выставка ли это или массовое мероприятие, все равно необходимо проведение научно-исследовательской работы.

Вот на этом этапе нам на помощь пришел очень мощный инструмент, который при грамотном использовании может стать источником колоссального количества информации. Это, безусловно, сеть Интернет. Она позволяет нам сэкономить время и деньги.

Одной из первых баз данных, к которой обращались сотрудники музея для получения информации о персоналиях, связанных с периодами военных действий – это объединенная база данных «Мемориал», которая была разработана при содействии Министерства обороны Российской Федерации. Этот обобщенный банк данных содержит информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период. База содержит сведения о погибших, раненых, умерших, попавших в плен. Мы пользуемся ею, начиная с 2006 года. На сегодняшний день нашли в ней информацию более чем о 400 мончегорцах. К сожалению, в последние годы, скорее всего в связи с действием Федерального закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных», объем представленных сведений сократился. Но, тем не менее, для получения основной информации о бойцах Великой Отечественной войны эта база оказывается очень полезной.

Второй очень мощный инструмент, который помогает в нашей работе – это электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». База уникальна тем, что содержит копии наградных документов, выполненных в высоком разрешении. В частности выписки из приказов и указов о награждении, наградные листы, которые сами по себе очень информативны в плане розыска персоналий, так как в наградных листах зачастую указываются фамилии, имена и отчества командиров и сослуживцев награжденных.

Очень радует, что сейчас появились новые ресурсы, созданием которых занимаются энтузиасты поисковой работы. Существует множество Интернет-форумов, которые становятся площадкой для исследований и розыска информации. Вот именно с такой площадкой связана история нашей исследовательской работы, посвященной 10-й гвардейской дивизии. Но началось все с другого исследования.

В этом году Музей истории города вместе со всей страной отмечал 25-летие вывода советских войск из Афганистана. Мы готовили для экспонирования передвижную выставку. В Мончегорске проживало двое воинов-интернационалистов, погибших во время военного конфликта в Афганистане. Мама одного из них, Валерия Постоялкина, во время интервью, которое она давала местной газете, высказала сомнения в том, что он погиб. Дело в том, что цинковый гроб, который привезли в Мончегорск, оказался совсем не тяжелым, его с легкостью несли двое мужчин.

Для расследования и подтверждения факта гибели мы разместили объявление о розыске информации на нескольких форумах, которые посвящены военной истории. Отмечу, что благодаря однополчанам Валерия Постоялкина мы все-таки получили подтверждение его гибели. На запрос, размещенный на форуме «К однополчанам», в числе прочих, отозвался Сергей Швецов из города Заполярного, член поискового отряда «Китон».

Пару лет назад он увлекся историей 10-й гвардейской дивизии, что вылилось в поиск информации о солдатах и офицерах, которые воевали в ней.

В итоге его поисков появился форум, на котором он делится информацией, выкладывает найденные материалы. Сейчас участниками форума являются несколько десятков родственников солдат и офицеров, защищавших Советское Заполярье. Кто-то ищет точное место захоронения, кто-то просто информацию о боях дивизии. Но все вместе они пытаются собрать информацию о как можно большем количестве людей, так или иначе связанных с дивизией.

К нам же он обратился с просьбой о получении информации о мончегорцах, служивших в дивизии.

Небольшая историческая справка. 10-я гвардейская стрелковая Печенгская дважды Краснознаменная, орденов Александра Невского и Красной Звезды дивизия сформирована 26.12.1941 путём преобразования 52-й стрелковой дивизии. А 112 стрелковый полк 52-й стрелковой дивизии до начала военных действий Великой Отечественной войны дислоцировался в Мончегорске.

Поэтому 10-я гвардейская дивизия имеет непосредственное отношение к Мончегорску, и в городе с 1986 года есть улица, названная в честь нее.

В ней служил мончегорец Герой Советского Союза Михаил Савельевич Квасников. Минометчик 28 Гвардейского стрелкового полка, он особо отличился во время наступления в октябре 1944 года. 7 октября, находясь в боевых порядках, в числе первых ворвался в траншею противника, подавив при этом вражеский дзот. 9 октября спас от плена раненого командира батальона. 13 октября лично возглавил группу бойцов, ликвидировав опасность для штаба батальона. Звание Героя Советского Союза присвоено 25 марта 1945 г.

13 мая 1985 г. имя М.С. Квасникова присвоено профессиональному училищу № 1 г. Мончегорска (по постановлению Совета Министров РСФСР). В нем открыт музей, посвященный 10-й Гвардейской дивизией. В 1980-х годах в училище существовала студенческий поисковая группа «Поиск». Подростки вели активную поисковую и

исследовательскую работу. Так они узнали, что с июня 1940 по 22 июня 1941 года в Мончегорске жил еще один Герой Советского Союза, прославленный снайпер Карельского фронта – Саид Давидович Алиев, служивший в 112-й стрелковом полку 52-й (затем 10-й гвардейской) дивизии. К концу 1942 года на его счету было 126 уничтоженных фашистов. Звание Героя Советского Союза присвоено ему 22 февраля 1943 года.

Кто-то служил в Мончегорске, кто-то служил в 10-й гвардейской уже в период дислокации в районе Западной Лицы и участвовал в Петсамо-Киркенесской операции, а потом приехал в Мончегорск - судьба связала бойцов 10-й гвардейской и Мончегорск разными путями.

На сегодняшний день мы работаем с собственными архивами, связанными с 10-й гвардейской. Очень ценными документами стали воспоминания группы однополчан 35-го гвардейского ордена «Красного Знамени» Гдынского стрелкового полка 10-й гвардейской стрелковой дивизии, собранные Николаем Михайловичем Белоусовым, заместителем командира роты по политчасти отдельного батальона связи 52-й стрелковой дивизии. Он был направлен для службы в Мончегорск в феврале 1941 года.

Воспоминания содержат множество имен и фактов, которые станут отправной точкой для дальнейшего поиска.

Мы пытаемся систематизировать полученные данные и хотя бы приблизительно узнать количество мончегорцев, служивших в 10-й гвардейской.

В работе используем документальные печатные и рукописные источники, находящиеся в музее, базы данных, о которых я сегодня упоминала, и общение с нашим помощником, которое у нас появилось опять же благодаря Интернету.

На сегодняшний день у нас имеются данные о более, чем 150 мончегорцах, служивших в 10-й гвардейской. Понятно, что на текущий момент о точной цифре речь еще не может идти – впереди огромная работа. Только в течение этого года, благодаря нашему сотрудничеству с Сергеем Шевцовым, мы узнали о еще порядка 10 мончегорцах, сведениями о которых не располагали ранее.

Также не могу не упомянуть еще об одном положительном опыте работы с Интернет-ресурсами, но уже в плане пополнения фондов. Эта находка не связана с 10-й Гвардейской дивизией, но имеет непосредственное отношение к периоду Великой Отечественной войны и Мончегорску. В районе 26 км рядом с воинской частью, которая базируется в непосредственной близости от Мончегорска, есть захоронение летчиков, погибших в годы войны. Музей до сих пор не располагал никакими документальными источниками, которые были бы связаны с этими людьми. Буквально в сентябре фонды нашего музея пополнились целым комплексом документов Виталия Васильевича Карпова – одного из погибших летчиков, захороненных на воинском кладбище 26 км.

А началось все с электронного каталога марок, находящихся на хранении в Музее истории города. Каталог размещен на официальном сайте музея, и, так как он открыт для широкого круга пользователей, на него вышел коллекционер, увлеченный филателией, и предложил нам пополнить фонды марками, которых не хватает в нашей коллекции. Мы начали виртуальное общение. Он также отметил, что мончегорский музей единственный в стране, на сайте которого публично представлен каталог марок.

Так как он увлеченный коллекционер, то, естественно, активно пользуется торговыми электронными площадками для коллекционеров, так же как и наш музей. Нас в первую очередь всегда интересовали документы, связанные с Мончегорском. И он также решил нам посодействовать с этими поисками и дал ссылку на обнаруженный на торговой площадке документ, связанный с Виталием Карповым. За этим документом потянулся целый комплекс документов, который теперь будет храниться в наших фондах.

И в заключении хочу отметить, что электронные базы данных, представленные в Интернете дали нам еще один толчок в исследовательской работе, связанной с периодом Великой Отечественной войны. Такой базой стал уже сайт Государственного архива Мурманской области. Размещенные на нем ссылки на архивные документы, связанные с

Мончегорским истребительным батальоном станут объектом нашей уже очной работы в архиве в Мурманске. Еще раз благодарю наши государственные архивы за безотказную помощь, электронные каталоги и базы данных, размещенные в сети и надеюсь на дальнейшее продуктивное сотрудничество в рамках научно-исследовательской работы.

Выпускники Кировской ФАШ в годы Великой Отечественной войны

Кольский медицинский колледж - одно из первых профессиональных учебных заведений на Кольском полуострове. Его первое название – Хибиногорский медицинский техникум. Официальным днем открытия учебного заведения считается 1 марта 1933 г. После переименования города Хибиногорска в Кировск медицинский техникум был переименован в Кировскую фельдшерско-акушерскую школу (ФАШ).

В предвоенные годы Кировская фельдшерско-акушерская школа подготовила около 700 специалистов. Когда началась Великая Отечественная война, многие выпускники надели военную форму. Под огнём противника они оказывали медицинскую помощь, вытаскивали раненых с поля боя, сутками ухаживали за больными в госпиталях.

По воспоминаниям наших выпускников (участников войны) составлена военная летопись, в которой собраны сведения о 220 медработниках, из них более сорока участвовали в боях на Карельском фронте.

Карельский фронт на Северном стратегическом направлении был образован 23 августа 1941 года. В состав фронта вошли 7-я Армия (для ведения боёв в Карелии) и 14-я Армия (для ведения боёв в Заполярье), а также Северный Военно-Морской Флот. Из всех советских фронтов в годы Великой Отечественной войны Карельский фронт существовал самое продолжительное время (три с половиной года), он был самым большим по протяжённости (1600 км), его войскам пришлось вести боевые действия, пожалуй, в самых тяжёлых климатических и географических условиях.

В одном строю с бойцами Красной Армии и Флота шли медицинские работники, в том числе выпускники Кировской фельдшерско-акушерской школы. Почти все они были мобилизованы, работали в эвакогоспиталях на фронте и в тылу, стали партизанами. Сколько жизней спасли они своим самоотверженным трудом!

О некоторых из них мы хотим рассказать.

Бреус Татьяна Семеновна,
выпускница Кировской ФАШ 1938 г.

Бреус Татьяна Семёновна окончила Кировскую ФАШ в июне 1938 года и работала заведующей медпунктом становища Малая Оленья Териберского района Мурманской области. 21 августа 1941 года была призвана в ряды Красной Армии и по февраль 1943 года работала медсестрой в эвакогоспитале № 1021 14 Армии Карельского фронта. С февраля 1943 года по ноябрь 1945 года служила медсестрой в полевом госпитале № 2085 19 армии Карельского фронта, 3 Ударной Армии 2-го Белорусского фронта, 1 Армии Войска Польского и группы советских оккупационных войск в Германии. С декабря 1945 года по декабрь 1946 года работала старшей медсестрой в армейском госпитале легкораненых № 5532 и в полевом передвижном госпитале № 498 Группы Советских оккупационных войск в Германии. Татьяна Семеновна вспоминает, что помимо основной работы в госпитале их часто вызывали для оказания срочной медпомощи пострадавшим. Войну закончила в Берлине, День Победы встретила со всеми у стен рейхстага. 17 декабря 1946 года уволена в запас в должности старшей медсестры в звании младшего лейтенанта медицинской службы. Татьяна Семеновна имеет шесть правительственных наград и письменную благодарность от командования Польской Армии Войска Польского.

Суханова Александра Дмитриевна воевала на Карельском фронте. В двадцатых числах августа 1941 года старшую медсестру Суханову с несколькими помощниками направили из медсанбата на передовую. Под артиллерийским обстрелом, под свист пуль и взрыв бомб она, сохраняя самообладание, помогала раненым и вместе с ними в районе

Алакуртти попала в окружение. Кончались медикаменты, продукты. Люди еле держались на ногах. Выйдя из окружения, узнали, что их считали погибшими. За этот поход Александра Суханова была награждена орденом Красного Знамени. 28 декабря 1941 года в армейской газете 14 Армии Карельского Фронта была заметка: «Орден Красного Знамени получает отважная девушка – воин-фельдшер Шура Суханова».

В защите нашей Родины от немецко-фашистских захватчиков участвовала старший фельдшер эвакуационного отделения ХППГ-96, старший лейтенант медицинской службы Шабаетова Антонина Александровна.

Из ее воспоминаний: «Мы носили раненых до обессиливания, тут же дремали полчаса у носилок и обмоток. Необходимо добавить, что за 7-10 дней боев в мае 1942 года через госпиталь прошло около семи тысяч раненых и больных». Медсестре Антонине Шабаетовой Раиса Троянker посвятила стихотворение «Армейская сестра».

Суханова Александра Дмитриевна, выпускница Кировской ФАШ 1937 г.

Среди выпускников ФАШ, воевавших на Карельском фронте и награжденных правительственными наградами, – Искрицкий А. С., Иванкин Петр Кузьмич, Балтрамей А.Н., Тарасов А.И., Ермаков М.М., Арсенова А.И., Колыпин .

На территории области были действовали партизанские отряды: "Советский Мурман" и "Большевик Заполярья". За 26 месяцев действия партизанские отряды много раз совершали рейды в тыл противника, уничтожали живую силу, склады с оружием, взрывали мосты, автомашины.

Три боевые подруги Сергиевская Екатерина Алексеевна, Артемьева Александра Петровна, Копылова Нина Михайловна прошли трудными партизанскими тропами в составе партизанских отрядов "Большевик Заполярья" и "Советский Мурман". Партизаны ходили на боевые операции в глубокий тыл, порой за триста, четыреста километров от своей базы, на север Финляндии, преодолевая линию обороны противника, представляющую цепь хорошо укрепленных, связанных между

собой пикетов и опорных пунктов, расположенных вдоль нашей государственной границы. На каждом шагу их подстерегала смерть.

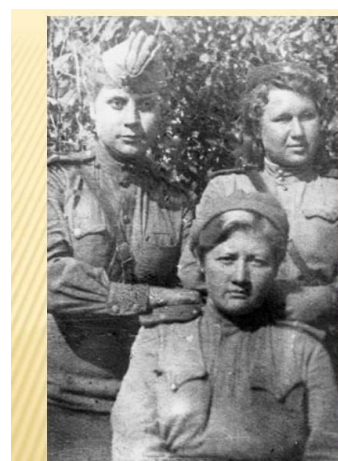
Сергиевская Екатерина Алексеевна по окончании 7 классов школы в 1937г. поступила в Кировскую ФАШ. Война застала ее в Апатитах, где она начала работать фельдшером. Ее направили в партизанский отряд «Большевик Заполярья».

Артемьева Александра Петровна была фельдшером партизанского отряда «Большевик Заполярья». За участие в боевых действиях награждена медалью «За отвагу», медалью «Партизану Отечественной войны» 1 степени, орденом Красной Звезды.

Копылова Нина Михайловна в декабре 1941 г. с отличием окончила училище и приступила к работе на «Скорой помощи» в городе Кировске. В 1942 г., окончив партизанскую школу, включилась в активную борьбу с фашистами. База партизан находилась в районе Верхнетуломской ГЭС, откуда совершались рейды на сотни

Искрицкий Адам Семенович, Выпускник Кировской ФАШ 1937 г.

Три боевые подруги - выпускницы ФАШ 1941г. - Сергиевская Екатерина Алексеевна, Артемьева Александра Петровна, Копылова Нина Михайловна прошли трудными партизанскими тропами.

километров (вглубь Финляндии) для диверсионной работы. В 1944 году продолжила свой боевой путь в действующей армии, в составе войск 3 Украинского фронта фельдшером медсанчасти артиллерийского полка. Награждена «Звездой Героя» и медалью «За оборону Советского Заполярья».

Всю войну Кировская фельдшерско-акушерская школа продолжала работать и выпустила 344 средних медицинских работника

Всю войну Кировская фельдшерско-акушерская школа продолжала работать. Было выпущено 344 средних медицинских работника. Студенты находились почти на казарменном положении, так как их в любую минуту могли поднять на разгрузку санитарных летучек. Таскали носилки с ранеными, ходячих сопровождали в госпиталь № 1440, помогали обрабатывать раны, тут же отдавали прямым переливанием свою кровь для спасения жизни бойцов.

Одним из ярких примеров активного участия

выпускников и учащихся в военных событиях была работа в госпитале № 1442. Армейский эвакуогоспиталь № 1442 был сформирован Мурманским облздравотделом на 400 коек и со 2 июля 1941 года вошел в состав войск 14-й Армии с дислокацией в г. Кировске. Средний медицинский персонал в основном состоял из выпускников и учащихся Кировской ФАШ. Они дежурили в госпитале, собирали хвою для приготовления витаминного настоя, сдавали кровь для раненых, выступали с концертами.

За большую работу по оказанию помощи эвакуогоспиталю № 1442 комсомольская организация училища была награждена Почётной Грамотой Военного Совета Карельского фронта. Орденами и медалями были награждены учащиеся училища Степанова С. и Рубинова К., а также выпускники: Кузнецова С.Н. - комсорг госпиталя, Калякина М.В. - старшая медсестра госпиталя, Тамурова А.В. - старшая операционная сестра госпиталя, Петровская О.Р. - старшая сестра приёмного покоя.

Перевязка раненого бойца в госпитале кировской школы №1.

А всего за первые два года войны через госпиталь прошли 19340 человек, эвакуировано 84,8%, возвращено в часть 13,4%, умерло 122 человека. Это очень низкий показатель смертности. Эти цифры говорят о той высокой ответственности медработников военных лет, которые работали без сна и отдыха.

Люди в белых халатах не ходили в атаки, не стреляли по врагу, не уничтожали танки и самолеты. Они спасали людей, дни и ночи стоя у страшного конвейера поступавших с передовой раненых. Их победный счет - спасенные жизни, восстановленное здоровье бойцов. Это главная оценка самоотверженного труда и высокого профессионализма

фронтowych медработников и персонала медицинских учреждений — военфельдшеров, медсестер, санитаров.

Самый северный фронт Великой Отечественной войны был особенным, деятельность медицинской службы проходила здесь в непростых условиях. Военные медики с честью вынесли все выпавшие на долю фронта испытания.

**Не вернулись с полей сражений Великой Отечественной войны
выпускники Кировской ФАП:**

Андрусенко Екатерина Константиновна

Артемьев Иван Владимирович

Воробьенко Валентин Григорьевич

Валуйский Аркадий Федорович

Горшков Василий Иванович

Горлова Капитолина Петровна

Дятковский Анатолий Андреевич

Золотаева Валентина Васильевна

Лозовский Георгий Андреевич

Минин Николай Иванович

Неронина Александра Афанасьевна

Русинова Юлия Евсеевна

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ! ВЕЧНАЯ СЛАВА! ВЕЧНАЯ НАША БЛАГОДАРНОСТЬ...

Тыл – фронту

Е.И. Макарова, А.К. Шпаченко

Сотрудники Кольской базы Академии наук СССР – Кольского Филиала Академии наук СССР – защитники Заполярья

В мае 2015 г. Россия отметит 70-летие победы в Великой Отечественной войне. Кольское Заполярье точку отсчета великой победы над немецкими захватчиками начало в октябре 1944-го. Ценой ежедневного героического подвига северян на фронтах Мурманского и Кандалакшского направлений и в прифронтовой зоне Апатитско-Кировского района досталась эта победа. В историю военных подвигов Великой Отечественной войны, в том числе на фронтах и прифронтовой зоне Заполярья, сотрудники Кольской Базы – Кольского филиала АН СССР вписали отдельную страницу. Более 65-ти сотрудников КБАН –КФАН СССР получили боевые правительственные награды за участие в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., ещё более 30 – медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». 25 сотрудников КБАН-КФАН СССР награждены медалью «За оборону Советского Заполярья»; 17 из них – участники боевых действий и 8 – гражданские лица; 12 – сотрудники Полярно-альпийского ботанического сада-института, 11 – сотрудников Геологического института, 1 – ихтиолог, 1 – геофизик.

Вспомним их поименно.

АВРОРИН Николай Александрович (30.10.1906 – 04.06.1991). Создатель и первый директор Сада. Доктор биологических наук («Переселение растений на Полярный Север. Эколого-географический анализ», 1953). В годы Великой Отечественной войны, когда все подразделения Кольской базы АН СССР, кроме Ботанического сада, были эвакуированы в г. Сыктывкар, возглавлял Кировский стационар, обеспечивая мобилизацию местных растительных ресурсов для нужд армии и гражданского населения прифронтовой зоны Заполярья. Возглавляемый им коллектив Ботсада сохранил уникальные коллекции интродуцентов, выращивая необходимые в условиях войны лекарственные и витаминные растения для госпиталей и фронта. За заслуги перед Отечеством награжден орденом «Красной звезды» (1945), медалями «За оборону Советского Заполярья» (1945), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (1946); «Знак почета» (1953). В 2002 г. Полярно-альпийскому ботаническому саду-институту КНЦ РАН присвоено его имя. [1]

БАРАНОВ Василий Иванович (05.10.1925 – 27.02.2003). В ПАБСИ КФАН СССР работал с 1979 по 1984 гг. в должности лесника. Участник Великой Отечественной войны – наводчик зенитной артиллерии ПВО в Мурманске, затем на Ленинградском и Дальневосточном фронтах. Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За Победу над Японией». (<http://www.pabgi.ru/a.html>)

ДЕНИСОВ Александр Петрович (06.08.1918 – 31.01.1972). Сотрудник КФАН СССР в 1948-1972 гг. – научный сотрудник, зав. кабинетом рентгено-структурного анализа минералов ГИ КФАН СССР. Его имя носит хибинский минерал – денисовит. 19 июня 1941 г. по окончании военно-морского артиллерийского училища в г. Севастополе в звании лейтенанта был направлен на Северный флот. В 1941-1947 гг. служил командиром батареи Северного флота в г. Полярном. Награжден орденом Красной Звезды за потопление вражеской подводной лодки и медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

ДЬЯКОВ Николай Петрович (19.12.1918 – 14.04.1989). С 05.04.1950 г. работал в КФАН СССР – лаборантом-чертежником, старшим картографом-чертежником, затем, до выхода на пенсию 02.06.1979 г. – заведующим чертежным бюро. Призван в армию в ноябре 1939 г. в 6-ой отдельный зенитно-артиллерийский дивизион (ОАЗД) в должности орудийного номера (1939-1942 гг.). С 1942 г. по 1946 г. – сержант, командир отделения

комендоров 245-го ОАЗД, находившегося на острове Кильдин для защиты г. Мурманска и главной базы Северного флота в г. Североморске. Принимал активное участие в отражении налетов немецкой авиации на г. Мурманск. Награжден медалями “За боевые заслуги” (1943), “За оборону Советского Заполярья” (1945), “За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.” (1946), орденом Отечественной войны II ст. (1985).

ЗЕЛЕНКОВ Иван Васильевич (1904 – 30.09.1942). Старший научный сотрудник, зав. Геологическим кабинетом КБАН СССР в 1938-1941 гг. Первооткрыватель лопаритового месторождения на г. Аллуайв Ловозерских тундр. Старший лейтенант, начальник штаба 349 Отдельного пулеметного батальона морской пехоты Северного флота. Скончался в госпитале. Сведений о боевых наградах нет. (<http://ke.culture51.ru/Zelenkov-Ivan-Vasilevich-p2464.html>; <http://www.kremnik.ru/node/139570>)

ЗОЛОТАРЕВ Константин Константинович (31.04.1915 – ?). По первому образованию техник-механик локомотивного хозяйства. В 1942 г. – старшина, писарь штаба 124 отдельного дорожно-эксплуатационного батальона, г. Беломорск, в 1943-1944 гг. – секретарь комсомольской организации локомотивного депо станции Кандалакша. С 1978 по 1988 гг. – столяр Опытного производства КФАН СССР. Награжден медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». (Научный архив КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 18. Д. № 1704)

ИВАНОВ Анатолий Макарович (06.06.1913 – 16.01.1967). Кандидат геолого-минералогических наук Член Президиума КФАН СССР. Работал в Геологическом институте КФАН СССР в 1940-1967 гг., пройдя путь от младшего научного сотрудника до ученого секретаря Геологического института и заместителя директора по науке. Специалист в области петрологии древнейших гранитоидов и осадочно-метаморфических пород северо-востока Кольского полуострова. Участник Великой Отечественной войны, призванный из г. Кировска 13 июня 1941 г. на 2-х месячные военные сборы, с 1941 по 1945 гг. служил в действующей армии (инженер-гидрогеолог БАО Африканда, Беломорск). За участие в боевых действиях награжден медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». За успешную трудовую деятельность награжден медалью «За трудовую доблесть». [3]

ИСКРИЦКИЙ Николай Александрович. (02.01.1925 – 05.09.2005). Старший научный сотрудник, кандидат экономических наук. Работал в КФАН СССР в 1963-1980 гг. – в Горном институте, Институте химии и технологии редких элементов и минерального сырья, в Отделе экономических исследований. Автор 75 научных работ. Участник Великой Отечественной войны – в течение шести месяцев (06.1942 - 12.1942) участвовал в обороне Заполярья – был мотористом мотобота Мурманского порта. Награжден Орденом Славы 3-й степени и 5-ю медалями. (НА КНЦ РАН. Ф.1. Оп. 18. Д. № 1651. Л. 1-60)

ИСУПОВ Ефим Иванович (21.01.1911 – 27.08.1982) В ПАБСИ – с 1952 по 1982 гг. – на все руки мастер: управляющий домами, печник, столяр, кочегар, маляр, рабочий, плотник, слесарь-ремонтник, лесник экспериментального участка. Участник Великой Отечественной войны, служил в войсках на Карельском и Кандалакшском направлениях. Награжден медалью «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». (<http://www.pabgi.ru/a.html>)

КАРТАШОВ Иван Григорьевич (15.08.1924 – ?). Воевал в составе 45-ой стрелковой Печенгской дивизии. Трудился в должности лесника в ПАБСИ КФАН СССР в 1978-1985 гг. Награжден медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». (<http://www.pabgi.ru/a.html>)

КАЧУРИНА Лариса Ивановна (16.11.1906 – 06.01.1976) Сотрудница Полярно-альпийского ботанического сада-института (ПАБСИ) КФАН СССР. Основатель и хранитель дендрологической коллекции ПАБСИ (1933 – 1961). В годы Великой Отечественной войны в условиях прифронтовой зоны Заполярья в г.Кировске

проводила научные эксперименты по выращиванию лекарственных растений для нужд военных госпиталей, занималась исследованиями свойств природных северных растений – ягод, трав, мхов, лишайников для получения лекарственных средств. За успешную трудовую деятельность награждена медалями: «За трудовую доблесть», «За оборону Советского Заполярья» (1945), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (1946) и Благодарностью АН СССР (1952). [4]

КОЗЛОВ Евгений Константинович (01.12.1918 – 25.04.1974), доктор геолого-минералогических наук. С 1948 г. - сотрудник КБАН СССР, куда был распределен еще по окончании ЛГУ в июне 1941 г. Ведущий специалист в области геологии и петрологии медно-никелевых месторождений на Кольском полуострове. Зав. сектором геологии и петрографии (1949), директор ГИ КФАН СССР (1953), председатель Президиума КФАН СССР (1961-1970). Участник Великой Отечественной войны в Заполярье: с июня 1941 г. воевал на Карельском фронте в составе 7-й воздушной армии в частях по обслуживанию авиации - начальник 4 отделения АТС, комендантом склада ГАС (1947). Военные и трудовые заслуги отмечены правительственными наградами: орденами «Знак почета» и «Трудового Красного Знамени», медалями - «За трудовую доблесть», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За оборону Советского Заполярья», «20 лет победы в ВОВ 1941-1945 гг.», знаками «Отличник разведки недр» и «25 лет победы в ВОВ». Почетный гражданин г. Кировска (1970). В г. Апатиты в его честь названа улица Козлова (ранее Западная). [5]

КОШИЦ Константин Михайлович (10(23).12.1903 – 20.09.1959). Геолог, начальник партий по поиску и разведке месторождений мусковита, магнетитовых руд на Кольском полуострове; преподаватель ЛГУ. Участник обороны Заполярья, воевал в составе 104-й стрелковой дивизии на Кандалакшском направлении, пройдя путь от младшего лейтенанта до майора, заместителя начальника штаба артиллерии дивизии 19-й армии, с осени 1944 г. назначен начальником штаба артиллерии корпуса. Послевоенный период деятельности связан с преподавательской работой в ЛГУ – в должности заместителя декана геологического факультета. Награжден двумя орденами Отечественной войны II степени, медалью «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», Лауреат Сталинской премии (1948). Его имя носит улица в г. Ковдоре Мурманской области. [6]

КУЗНЕЦОВ Леонид Семенович (17.04.1921 – ?). В ГИ КФАН СССР работал в 1952-1976 гг. в должности лаборанта, старшего лаборанта, младшего научного сотрудника лаборатории спектрального анализа. Участник военных действий на Мурманском направлении с 4 августа 1941 г. по май 1942 г. – рядовой в 10-й гвардейской Стрелковой дивизии. Дважды ранен, 6 июня 1942 г. демобилизован после тяжелого ранения. Награжден орденом Красной Звезды; медалями «За оборону Советского Заполярья» (1945), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «20 лет победы в ВОВ 1941-1945 гг.», юбилейной медалью «50 лет Вооруженных сил СССР» (1967); Знаком «25 лет Победы в Великой Отечественной войне». [7]

ЛЯХОВ Александр Иванович (20.06.1911– ?) Кандидат сельскохозяйственных наук. В 1952-1955 гг. работал в Биологическом отделе КФАН СССР, занимая должности старшего научного сотрудника, заведующего лабораторией агрохимии почв, заведующего почвенным сектором, заведующего биологическим отделом; специалист в области генезиса и географии почв Мурманской области. Член Президиума КФАН СССР. Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Награжден орденом Красной Звезды (1943), орденом Отечественной войны II степени (1945), медалями: «За оборону Советского Заполярья» (1945), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1945), «За победу над Японией» (1946). [8]

МАРКИНА Галина Степановна (01.02.1922 – ?). В Кольском филиале АН СССР работала с 1954 г., в бухгалтерии, с 1996 г. была главным бухгалтером ПАБСИ КНЦ РАН.

Участница Великой Отечественной войны, долгие годы руководила Советом ветеранов ПАБСИ, вела активную военно-патриотическую работу. Награждена медалью «За оборону Советского Заполярья». (<http://www.pabgi.ru/a.html>)

МАРЧЕНКО Александр Александрович (01.02.1911 – ?). Кандидат биологических наук, научный сотрудник ПАБСИ КБАН СССР - КФАН СССР с 1946 г.: ученый секретарь (1946-1950). Занимался изучением дикорастущих кормовых растений для интродукции многолетних силосных культур на территории Мурманской области. Участник Великой Отечественной войны в Заполярье. Награжден медалями «За оборону Советского Заполярья» (1944), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». [9]

МЕЛЕНТЬЕВ Борис Николаевич (22.07.1908 – 1993) Кандидат геолого-минералогических наук, в составе КБАН – КФАН СССР работал в 1936 - 1954 гг.; 1964 г. С 1940 по 1952 гг. - зав. геохимической лабораторией КБАН СССР, затем заведующий химико-аналитической лабораторией ГИ КФАН СССР (1952-1954). Во время Великой Отечественной войны в Кировском стационаре в отделении Геохимической лаборатории Базы АН СССР по изучению Севера (1943) вместе с женой, старшим научным сотрудником З.М. Гилевой проводил работы по наладке производства спецпродуктов (желтого фосфора) в г. Кировске. Награжден медалями «За оборону Советского Заполярья» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». [10]

ПЛЕТНЁВА Нина Ивановна (род. 24.07.1928). Младший научный сотрудник ГИ КФАН СССР в 1950-1980 гг. В годы Великой Отечественной войны эвакуирована из г. Мурманска, в 1942-1944 гг. жила и училась в прифронтовой зоне Заполярья – в г. Кировске, с 1944-1946 гг. вернулась в г. Мурманск. Отнесена к категории населения, пострадавшего в годы Великой Отечественной войны, участникам Великой Отечественной войны на территории Заполярья, работала в прифронтовых госпиталях Мурманска и Кировска. Награждена медалью «За оборону Советского Заполярья». (НА КНЦ РАН. Ф.1. Оп. 18. Д. № 1680. Л. 1-65)

САВВАТИМСКИЙ Иван Петрович (31.01.1895 – 15.06.1964). Кандидат биологических наук (1938). В составе Кольской Базы АН СССР работал с 1939 г., руководил ихтиологической группой Отдела гидрологии. В 1941 -1945 гг. служил в действующей Красной армии в районе Заполярья. В послевоенный период в должности заведующего сектором зоологии и паразитологии КБАН СССР руководил работами по составлению физико-географического обзора озер Мурманской области в направлении научно-промысловых исследований и видовому составу ихтиофауны (1945-1948). За участие в Великой Отечественной войне награжден орденом Красной Звезды (1944), медалями «За оборону Советского Заполярья» (1945), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1945). [11]

СВЕРДЛОВ Юрий Львович (07.05.1925 – 13.06.2007). Доктор физико-математических наук. (1998). Работал в Полярном геофизическом институте КФАН СССР – КНЦ РАН в должности заведующего лабораторией и старшего научного сотрудника. Участник Великой Отечественной войны, начиная с Заполярья в 1941 г. с продолжением в странах Западной Европы. Награжден орденом Отечественной войны II степени (1941), орденом Отечественной войны (1985), орденом «Знак почета» (1975); медалями «За отвагу» (1943) «За оборону Советского Заполярья» (1944), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1945), «За взятие Будапешта» (1945), « За взятие Вены» (1945), «30 лет Победы» (1975), «За доблестный труд» (1970). [12].

СЕМЕНОВ Павел Константинович (28.12.1912 – 1984) В 1932-1935 гг. работал в минералогических отрядах академика А.Е. Ферсмана. В 1946-1948 гг. - сотрудник Кольской Базы АН СССР. Участник Великой Отечественной войны в Заполярье в 1942-1943 гг. - был начальником штаба партизанского отряда “Большевик Заполярья”, неоднократно выходил в рейды в тыл врага, прирожденный следопыт и разведчик. Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «Партизану Великой Отечественной войны» I

степени, «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». («Апатит – из века в век». Под ред. А.В. Барабанова. Мурманск. РУСМА. 2009. 304 с.)

СОТНИКОВ Василий Иванович (19.03.1906 – 26.10.1982). В ПАБСИ КФАН СССР работал заведующим экспериментальным участком (1959), старшим лаборантом (1963-1969). Участник Великой Отечественной войны в Заполярье. Награжден медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». (<http://www.pabgi.ru/a.html>)

СТРЕЛКОВ Сергей Александрович (21.07.1921 – 4.02.1977). Доктор геолого-минералогических наук. Возглавлял лабораторию четвертичной геологии ГИ КФАН СССР (1967-1977). Ведущий специалист геологии Севера, географии, геоморфологии, гляциологии, этнографии, краеведения. Первым обнаружил останки мамонта на Кольском полуострове (1973). Основатель Музея истории Севера при КФАН СССР. Участник народного ополчения в блокадном г. Ленинграде, награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За оборону Советского Заполярья», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [13].

ТИХОМИРОВ Иннокентий Константинович (01.07.1890 – 13.12.1955). Кандидат географических наук, профессор. Возглавлял климатологический отдел КБАН СССР (1935-1938), руководил гидрометеорологической службой комбината «Апатит» в г. Кировске (1938-1946). Еще в годы Первой мировой войны организовал почин гидрометеорологических и аэрологических наблюдений на Северо-западе России, за что был награжден серебряной медалью Русского географического общества (1926). В годы Великой Отечественной войны успешно обеспечивал решение задач оборонного характера и системы водоснабжения промышленных предприятий прифронтовой зоны Заполярья в г. Кировске. В послевоенный период работал в составе ПАБСИ КБАН СССР. Награжден медалью «За оборону Советского Заполярья» (1945) [14].

ТУРНАС Петр Антонович (1894 – ?). Доктор биологических наук. Старший научный сотрудник Биологического отдела КФАН СССР в 1954-1955 гг., заведующий сектором агробиологии, и.о. заведующего Отделом (1955). Автор практического руководства по сельскохозяйственному освоению и использованию северных болот, в годы Великой Отечественной войны обеспечивал почвенно-географические исследования в Заполярье. Автор более 60 научных работ и монографий, член постоянной комиссии Крайнего Севера ВАСХНИЛ (1936-1954). Награжден медалью «За оборону Советского Заполярья» (1944) [15].

ЧЕРНОВ Евгений Георгиевич (1908 – 1984). Работал в составе КБАН СССР начальником геоботанических отрядов (1935-1937), в должности научного сотрудника и заместителя директора по науке ПАБСИ КБАН-КФАН СССР (1945-1961). Соавтор карты растительности Европейской части СССР, удостоенной премии им. В.Л. Комарова (1950); один из ведущих авторов фундаментальной сводки «Флора Мурманской области». В годы Великой Отечественной войны служил в действующей армии, награжден орденом Красной Звезды (1943), орденами Отечественной войны I и II степени (1945), медалями «За оборону Советского Заполярья» (1944), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1945), «За трудовое отличие» (1954). [15].

ШЕСТАКОВ Василий Александрович (10.03.1918 – 31.03.1993). Работал сторожем ПАБСИ КФАН СССР (1979-1983). Участник Великой Отечественной войны на Мурманском направлении Карельского фронта. Награжден медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». (<http://www.pabgi.ru/a.html>)

За небольшим перечнем имен сотрудников Кольской базы АН СССР - Кольского филиала АН СССР - участников Великой Отечественной войны на территории Заполярья стоит неоценимая серия подвигов военных лет, которая может быть продолжена новыми

именами и событиями военных и трудовых подвигов наших коллег-земляков. Вечная им Слава!

Литература

- 1] Ученые Кольского научного центра (1930-2010) – Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2010. С.21-22
- 2] Там же. С.172
- 3] Ученые Кольского научного центра (1930-2005) – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН. 2006. С.150
- 4] Макарова Е.И., Петров В.П. Деятельность Академии наук на Кольском полуострове: к реконструкции истории промышленного освоения Евро-Арктического/Баренц региона (1920-1940 гг.)/ Труды Кольского научного центра РАН. 2/2010(2)/Гуманитарные исследования. Вып.1. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН. 2010. С.111
- 5] НА КНЦ РАН. Ф.1. Оп. 18. Д.№ 1267. Л.1-161
- 6] Ученые Кольского научного центра (1930-2010) – Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2010. С.238
- 7] НА КНЦ РАН. Ф.1. Оп. 18. Д.№ 1402. Л.1-47
- 8] Ученые Кольского научного центра (1930-2010) – Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2010. С.275
- 9] Там же. С.288
- 10] Там же. С.296
- 11] Там же. С.388
- 12] Там же. С.393
- 13] Там же. С.418
- 14] НА КНЦ РАН. Ф.1. Оп. 18. Д.№ 586. Л.1-41
- 15] Ученые Кольского научного центра (1930-2010) – Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2010. С.439
- 16] Там же. С.474

Повседневная жизнь кировчан в военное время

Изучение и освещение повседневной жизни в годы Великой Отечественной войны предполагает исследование способов выживания в экстремальных условиях, анализ содержания обыденных практик, способствовавших приспособлению населения к чрезвычайным обстоятельствам военного времени, реализации их потенциала. Жизненный мир тылового населения в годы войны рассматривается как совокупность устойчивых поведенческих моделей, формировавшихся под воздействием внешней среды и эмоционально-психологических реакций на событийное содержание последней.

В задачу исследования повседневности российские учёные включают «сферу человеческой обыденности в её историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных аспектах». Сюда входят условия жизни, труда и отдыха, быта, условия проживания, питание, способы лечения, социальной адаптации и другие факторы, влияющие на сознание, нормы поведения и эмоциональные реакции на события людей разных социальных слоёв.

Повседневная жизнь, жизненные проблемы простых людей в чрезвычайных условиях военного времени вскрываются во взаимосвязи с массовым сознанием, их душевными переживаниями, тревогами и надеждами, мотивами поведения и формами социального реагирования.

Недостаточно разработанная проблема бытового положения и повседневной жизни вызывает необходимость обращения к источникам. Особый интерес в рамках данной темы представляют архивные материалы и, прежде всего, документация Мурманского обкома ВКП(б) и Мурманского облисполкома, содержащая информацию по решению текущих вопросов продовольственного снабжения, материально-бытового обеспечения и жилищного устройства жителей города. Не менее важной является и другая группа источников – материалы периодической печати, где отражена хроника социальной и культурной жизни. Газета «Кировский рабочий», орган Кировского райкома ВКП(б), районного и городского Советов депутатов трудящихся, публиковала на своих страницах выступления, статьи, очерки. Возникающие проблемы выявлялись внимательным изучением писем-жалоб и предложений с мест, систематической работой комиссий советов народных депутатов трудящихся, профсоюзов и общественных организаций.

Под действием экстремальных условий военного времени границы повседневности сужались до материально-бытовой сферы, которая изменялась и приобретала новые черты, заставляя население искать новые стратегии выживания. Приоритетными направлениями жизнеустройства военного времени стали организация питания, жилищно-бытовое устройство, обеспечение товарами первой необходимости.

Основными направлениями обеспечения населения продовольствием тылового населения стали введение нормированной системы питания; организация общественного питания; развитие индивидуального огородничества и деятельности орас – отдела рабочего снабжения.

С началом войны вернулось нормированное снабжение. Обеспечение продовольственных потребностей шло за счет местных ресурсов города. Из письма Мурманского областного отдела торговли председателям райисполкомов от 17 октября 1941 г. следует, что «положение с продовольственными и другими товарами в нашей области исключительно напряжённое, никаких поступлений товаров в область нет» [1].

Но даже жестко централизованная и регламентированная карточная система продовольственного обеспечения, строжайшая экономия в расходовании продовольственных запасов не могли полностью удовлетворить потребность города в продовольствии.

Для улучшения питания населения развивалась сеть столовых. Общепит должен был стать основой питания горожан. Но организация питания и обслуживания в столовых оставалась на крайне низком уровне, о чём свидетельствуют материалы местной печати. Часть вины ложилась на руководителей ОРСа, которые несвоевременно и не полностью реализовывали фонды, спущенные Главным управлением рабочего снабжения [2]. Помимо этого постоянные нарекания вызывали длинные очереди, низкое качество и однообразие блюд, отсутствие посуды. Особенно неудовлетворительно в ОРСе была поставлена работа по использованию внутренних продовольственных ресурсов. Не выполнялся план по вылову рыбы, сбору ягод, совершенно не была организована работа по отстрелу лосей и дичи. Во многих столовых рабочий контроль работал формально, ограничиваясь регистрацией тех или иных недостатков. Отсутствие должного контроля над деятельностью столовых, четко регламентированных обязанностей сотрудников, не позволяло установить степень ответственности того или иного работника за порчу продуктов, плохое обслуживание, несоблюдение графика работы и т.д. Всё вместе взятое влияло на низкое качество питания.

В годы войны всемерно поощрялось развитие коллективного и индивидуального огородничества как дополнительного источника продовольственного снабжения. Непосредственная работа по развитию огородничества проводилась профсоюзами. 5 января 1942 г. Секретариат ВЦСПС принял постановление «О расширении индивидуального огородничества рабочих и служащих в 1942 г.». Весной 1942 г. газета обратилась к населению города с призывом «Рабочие и служащие, имеющие огороды, обеспечивают себя продуктами питания и этим самым сохраняют централизованные продовольственные фонды» [3].

Материально-бытовые условия жизни обеспечивали удовлетворение лишь минимально необходимых потребностей. Большую тревогу вызывало санитарное состояние жилого фонда и города в целом. Районный исполнительный комитет, коллектив медицинских работников и представители общественных организаций города взяли на себя обязанность вести разъяснительную работу среди населения о значении санитарной культуры. Были обследованы десятки квартир, проверены общежития рабочих и приняты меры к улучшению их санитарного состояния. В борьбе с антисанитарным состоянием города и поселков постоянно устраивались месячники чистоты по уборке улиц и жилых помещений.

Острым был дефицит предметов широкого потребления. Добротная и теплая одежда многими была отправлена на фронт, донашивались вещи, купленные ещё до войны. Помощь населению в снабжении промышленными товарами частично оказывали предприятия местной промышленности и частично ОРСы, открытые на предприятиях, работали артели. Несмотря на принимаемые меры население города на протяжении всего военного времени испытывало острую нехватку предметов домашнего обихода, одежды и обуви. Одной из причин того, что при высоких темпах производства до местных потребителей доходило лишь незначительное количество товаров, было выполнение предприятиями местной промышленности плана продукции для нужд фронта, а также спецзаказов местных промышленных предприятий. Так, за 11 месяцев 1944 г. артель «Промтруд» выполнила спецзаказы для Карельского и Северного Военно-морского флота по сапожному цеху на 120-122%, по пошивочному – на 130-140%. Но одновременно с этим в период выполнения спецзаказов в течение 5-6 месяцев население посёлков Кукисвумчорр и Юкспориок совершенно не обслуживалось [4].

Положение дел с товарами широкого потребления было настолько серьёзным, что 15 декабря 1942 г. вопрос обсуждался на VII сессии Мурманского областного совета депутатов трудящихся. Было принято решение обязать предприятия местной промышленности и промысловой кооперации удвоить выпуск товаров. В Кировске перед хозяйственными руководителями и специалистами промышленных предприятий, местной промышленности и промкооперации была поставлена задача наряду с выполнением основных заказов

наладить выпуск предметов первой необходимости. Предприятиям удалось частично наладить производство металлической столовой посуды путем несложных приспособлений штампов и прессформ, освоить возможность производства несложной мебели, изготовление зубного порошка, мыла, порошка для стирки и т.п.

В структуре повседневности самое скромное место занимал досуг, поскольку военная обстановка до предела лимитировала возможности использовать редко выпадающее свободное время для отдыха и развлечений. Коренным образом изменились условия работы. Люди с утра до вечера находились на производстве, был увеличен рабочий день, продлена рабочая неделя, отменены отпуска.

Помимо этого, 2 декабря 1941 г. вышел приказ начальника Кировского гарнизона об установлении комендантского часа. Продолжение работы в культурных местах, клубах, театрах могли приводиться только с разрешения коменданта Кировского гарнизона [5].

В этих условиях учреждения культуры вынуждены были отказаться от привычных форм и методов работы. С началом войны фактически остались в прошлом массовые формы клубной работы: вечера, смотры художественной самодеятельности, праздники, гулянья и др.

Лозунг «Всё для фронта, всё для победы!» коснулся всех учреждений культуры, основным содержанием работы которых стало разъяснение характера и целей войны, освещение различными формами и методами хода войны, ознакомление с международным положением. Перестройка работы культурно-досуговых учреждений в соответствии с требованиями военного времени осуществлялась на основе приказа Народного комиссариата просвещения «О работе политико-просветительных учреждений в военное время».

Проводилась групповая и индивидуальная работа с населением: беседы, читки о положении на фронте. Культработники организовывали коллективное слушание сводок Совинформбюро, шли в цеха. Проводились беседы о текущем моменте, о международном и внутреннем положении страны, чтение газетных статей и очерков. Большое эмоциональное впечатление на слушателей оказывали встречи работников тыла с фронтовиками, которые организовывали клубные работники.

Учреждения культуры пропагандировали героические подвиги советских людей в тылу и на фронте, тема патриотизма стала ведущей в их деятельности.

Работа культурно-досуговых учреждений стала носить передвижной характер. Были созданы самые разнообразные передвижные учреждения культуры: походные клубы, библиотеки-передвижки, агитпункты.

Несмотря на все трудности военного времени, значительно расширилась сфера влияния клубов, библиотек и музеев, их работа была перенесена в цеха, красные уголки домоуправлений, бомбоубежища, госпитали, на призывные пункты военкоматов по месту жительства. По мере приближения окончания войны постепенно и частично возвращались прежние культурно-массовые мероприятия. Так, 31 декабря 1944 г. в кинотеатре «Большевик» состоялся молодёжный бал-маскарад, демонстрацией фильма «Жди меня» была отдана дань текущему моменту. Для детей были организованы новогодние ёлки в комбинате «Апатит», в райисполкоме, в детских учреждениях.

Частью досуга было посещение кинотеатра «Большевик». Военный кинематограф стал средством политической агитации, направленным на мобилизацию духовных сил советского народа. Основными темами художественных фильмов были патриотизм и героизм. К концу войны жанры стали не только разнообразнее, но появились и новые формы в организации кинопоказов. Так в июне 1944 г. кинотеатр «Большевик» организовал кинофестиваль на тему «Наши великие предки» [6].

В военную повседневность входило и участие в спортивных мероприятиях. Всесоюзный комитет по физкультуре и спорту 25 июня 1941 г. издал приказ «О работе физкультурных организаций по военной подготовке». Во все годы войны большое значение придавалось развитию лыжного спорта, подготовке бойцов-лыжников, что было особенно

актуально в условиях Заполярья. На протяжении всего времени проводились лыжные гонки, лыжные переходы, старты по знаменательным датам: 23 февраля, 8 Марта, спортсмены Кировска участвовали в Праздниках Севера. В середины 1944 г. спортивные мероприятия становятся более масштабными. 20 июля 1944 г. Кировск участвовал во Всесоюзном дне физкультурника. В городе состоялся большой парад, митинг и спортивные состязания. В апреле 1945 г. в Хибинах прошли Всесоюзные соревнования по горнолыжному спорту[7].

Таким образом, освещение отдельных аспектов повседневной жизни тыла в общем контексте экстремальных военных условий показывает, насколько важна и значима сегодня каждая страница истории войны. Расширяется представление о масштабах войны, что позволяет взглянуть на войну в контексте её тотального характера. Всё это даёт возможность выявить единство фронта и тыла, которое явилось важным фактором обороноспособности государства.

Источники

1. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-71. Оп. 2. Д. 21. Л. 86.
2. Кировский рабочий. – 1942 . – 3 февраля.
3. Кировский рабочий. – 1942 . – 3 апреля.
4. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 35. Л. 176.
5. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-71. Оп. 2. Д. 22. Л. 1.
6. Кировский рабочий. – 1944 . – 8 июня.
7. Кировский рабочий. – 1945 . – 13 апреля.

Вклад репатриантов в восстановление комбината «Апатит»

Тема нашей конференции «Единство фронта и тыла в разгроме немецко-фашистских войск в Заполярье». По тому, как она заявлена, тема подразумевает нечто патетическое. Но война, кровь, непомерные усилия по восстановлению разрушенного народного хозяйства только в пропагандистских материалах несли в себе этот вкус патетики. Все было проще, будничнее и жестче. Особенно, если учесть то, что для достижения цели энтузиазм граждан страны Советов был странным образом замешан на принуждении и подавлении. Кого-то это время сломало, но по большей части люди устояли. Только все меньше и меньше верили власти.

Подтверждением этого тезиса служит история репатриантов, направленных под охраной в Кировск на восстановление комбината «Апатит» в конце 1945 года.

Война закончилась победой. Люди начали возвращаться к покинутым домам. Но не всем это было дозволено. Власть крепко держала судьбы граждан СССР в своих руках. По ее разумению человек должен трудиться не там, где он хочет, а там, где нужно этой самой власти. А так как она отождествляла себя с народом, то вся жестокость оправдывалась требованиями народа.

Половина страны лежала в руинах. Необходимо было строить дома, восстанавливать заводы и фабрики. Комбинат «Апатит» не разрушали боевые действия, его разрушила эвакуация. В прямом смысле слова были заморожены подземные выработки Кировского рудника, остались без оборудования корпуса обогатительной фабрики.

В 1943 году началось восстановление комбината. Для выполнения плана не хватало гвоздей, кирпичей, оборудования. Но главный недостаток был в людях. Жители Кировска в большей части были эвакуированы вглубь страны и не выражали особого желания вернуться к местам своего заключения. Ведь в большинстве своем они числились спецпереселенцами.

Проблему с кадрами попытались решить присылкой в город, так называемых, трудмобилизованных. Это были люди, отсидевшие небольшие сроки за мелкие кражи и нарушение Указа от 26 июня 1940 года. Указ предусматривал лишение свободы на срок до 6 месяцев за опоздание на работу более, чем на 20 минут.

Трудмобилизованные были людьми с очень низкой квалификацией. Из присланных в Кировск за 1944-45 годы тысячи шестисот человек более пятисот осудили по другому Указу. Указу от 26 декабря 1941 года, который предусматривал тюремное заключение за прогулы и самовольное оставление рабочего места на срок от 5 до 8 лет.

Так что количество работников комбината не только не увеличивалось в течение 1945 года, а уменьшалось. На начало года в штате числилось 1465 человек, а на 1 декабря 1357. (Скорее всего, это численность работающих на АНОФ и руднике).[1] Руководители комбината надеялись заткнуть кадровую дыру за счет военнопленных. В поселке Кукисвумчорр на Комсомольской улице были срочно возведены бараки. Территорию будущего лагеря обнесли колючей проволокой.

27 ноября 1945 года жители поселка увидели непривычную картину. По занесенной снегом дороге змеилась длинная черная колонна людей. Молодых двадцати-двадцатипятилетних ребят вели под охраной с Кировского вокзала в лагерь для военнопленных. Но это были явно не военнопленные. Они шли по морозу не в военной форме, а в легких пиджачках, не в сапогах, а в летних ботинках и тапках.

В лексикон кировчан с этого момента вошло новое слово – репатриант.

В архиве «Апатита» сегодня хранится толстенная, затертая книга, где записаны данные 1993 членов третьего и четвертого рабочих батальонов, направленных на восстановление заполярного комбината после госпроверки в Белоруссии. [2] «Бойцами» батальона были в основном молодые ребята 1925-1927 годов рождения, угнанные на работу

в Германию из оккупированных областей. Небольшой процент составляли бывшие военнопленные.

Проверку они проходили в поселке Бронная Гора. Это в Белоруссии, на полпути между Брестом и Барановичами. Лагерь устроили весьма своеобразно. В лесу отрыли землянки по сто метров длинной. Попросту это были перекрытые бревнами земляные траншеи.

Проверка проходила целый месяц. Впрочем, что там было проверять? Ребята работали на севере Германии. Кто на шахтах, кто батрачил у бауэров. За месяц проверяемые, рвавшие по родным домам, окончательно завшивели. Начался бунт. Но что со вшами могли поделаться охранники-офицеры? Да и не были они профессиональными охранниками, боевые офицеры в звании не выше капитана, отправленные приказом командования приглядывать за бедолагами. Офицеры сами жили в таких же нечеловеческих условиях, сами страдали от сырости, грязи и вшей.

В конце концов, были сформированы третий и четвертый рабочие батальоны. Восьмидесятикилометровый пеший марш до железнодорожной станции. [3] Погрузка в теплушки и отправка только в известном начальству направлении. Когда состав миновал Белоруссию и Смоленщину бойцы стали догадываться, что везут их вовсе не по домам. Большею частью ребята были родом с Украины, которая осталась значительно южнее.

Несколько самых отчаянных пытались совершить побег. Кому-то это удалось, кого-то отловили. Но все-таки почти в полном составе рабочие батальоны прибыли в Кировск.

С первого дня пребывания репатрианты были распределены по подразделениям комбината. Большую часть направили на Кировский рудник, в отдел капитального строительства (ОКС), на стройдвор. Именно туда, где была основная нехватка в кадрах. Но кое-кого отправили в совхоз «Индустрия» и в УЖКХ. Там людей тоже не хватало.

Вот данные распределения репатриантов по цехам комбината «Апатит» на 23 января 1946 года: рудник – 515 человек, ОКС – 615 человек, АНОФ – 167 человек, совхоз – 169 человек, УЖКХ – 172 человека. Остальные в других подразделениях комбината. [4]

Проверка, начатая и, казалось, оконченная в Белоруссии, продолжалась. Оперативники, расположившиеся на Кооперативной улице, регулярно допрашивали репатриантов. Особенно пристрастны они были к бывшим военнопленным. А вот местные жители отнеслись к бедолагам хорошо. Жалко было им смотреть на молодых парней, идущих на работу в гору в пиджаках и тапках.

Дня через три колючую проволоку и охрану вокруг барачных бараков сняли. Репатриантам начали выдавать документы. Точнее справки, которые могли подтвердить законность пребывания этих людей в Кировске. В справках значилось, что такой-то работает в комбинате «Апатит». Справка действовала в пределах Кировского района. Понятно, что с таким документом далеко не уедешь.

Первый побег был совершен уже в начале 1946 года. 12 января восемнадцатилетний Михаил Кравченко был осужден на пять лет лишения свободы по Указу от 26 декабря 1941 года. [5]

15 апреля 1946 года 10 оставшихся офицеров командования рабочих батальонов были отправлены в распоряжение райвоенкомата. Репатрианты целиком перешли под руководство администрации комбината «Апатит». [6]

Молодые ребята приживались на новом месте с трудом. Хотя их расселили по общежитиям, выделили чистое постельное белье, кое-кому помогли с одеждой и обувью. Но они были в основном из деревень. Горняцким профессиям не обучены. Что касается постельного белья, то многие с детства обходились без него.

Вот именно с постельного белья начались первые недоразумения между администрацией и репатриантами. Логика парней была проста: раз вещь не шибко нужна, так почему бы ее не продать. Из общежитий стали пропадать наволочки, простыни, одеяла и даже табуретки. Тоже вещь не шибко нужная, если есть койка. Ребятам уговаривали, угрожали, но ничего не помогало. Постельное белье было ходовым товаром. В конце

концов, начали штрафовать в пятикратном размере за пропажу. За год с небольшим от этой беды удалось избавиться.

Через несколько месяцев после прибытия репатриантам начали выдавать паспорта. В основном это сделали в 1947 году, но некоторым пришлось ждать своей очереди до 1948 года. Очень хотелось домой. Сдерживал только грозный Указ о дезертирстве с трудового фронта. Никому не хотелось отправиться лет на пять за колючую проволоку. Но некоторые все-таки шли и на это.

Когда стали давать отпуска, ребята стали отправляться по домам. Кое-кто рискнул не вернуться в Кировск. Так хотел поступить и Петр Шапошник. Приехал в родную деревню на Украину. А там голод. Страшный голод. Разруха. Отдал все заработанные на руднике деньги родне и вернулся в Кировск. [7]

Каждый случай возвращения или невозвращения из отпуска был особый. Но руководство очень беспокоила статистика.

Вот выдержка из письма директора комбината «Апатит» в адрес Минхимпрома, отправленного в мае 1947 года: «Рост числа самовольных уходов рабочих с комбината идет исключительно за счет репатриированных рабочих, которые были вывезены в Германию в 1942-43 годах в возрасте 14-16 лет и используют все возможные и невозможные пути и средства для соединения со своими родными.

Особенно увеличилось количество самовольных уходов после того, как они получили право на отпуск в конце 1946 года. Так если в IV квартале 1946 года был 51 случай самовольных уходов, и в том числе 5 человек не вернулись из отпуска, то в I квартале 1947 года оставили производство 62 человека, из которых 28 - не вернулись из отпуска, и в том числе 23 человека срок отпуска которых истек в 1946 году, но вследствие длительной переписки органов прокуратуры по месту их нахождения в отпуске удалось установить факт дезертирства и оформить материалы о привлечении к уголовной ответственности только в I квартале 1947 года». [8]

Казалось бы положение критическое. Но вот к тому времени более 1100 репатриантов заключили срочные договора. Да, срочный договор предполагал приличную сумму подъемных, возможность получить одежду, обувь, даже детскую одежду, ведь некоторые из репатриантов завели семьи на новом месте жизни. Но не только это останавливало людей от возвращения в свои родные места. Давайте вспомним, что их ждало дома: голод на Украине, беспаспортное проживание в колхозе и работа за «палочки». А в Кировске они впервые могли позволить себе в дополнении к хлебу, получаемому по карточкам, купить буханку на рынке.

Уже упоминавшийся Петр Шапошник, получив первые горняцкие 419 рублей, купил на рынке пару буханок хлеба, по сотне за буханку, а еще на сотню – бутылку рыбьего жира. Это было здорово. Работа есть. Зарплату платят. Даже с премией. [9]

Так думало большинство. Работящие молодые люди пришли ко двору. И пусть кто-то рвался домой, большинство начало обустраиваться на новом месте. Для комбината «Апатит» эти полторы тысячи репатриантов были истинным спасением. Благодаря их рукам ожил Кировский рудник, закрутились механизмы обогатительной фабрики, ожил город. Они ставили рекорды добычи. Делали самый лучший в мире апатитовый концентрат. Можно сказать, что они спасли Кировск.

Было время, когда на всех Досках Почета комбината висели портреты бывших репатриантов. Они просто не умели работать спустя рукава. Пришло время, и многие поступили в горный техникум. Сегодня трудно сосчитать, сколько из них стали мастерами, механиками, горными инженерами. Петра Шапошника до сих пор вспоминают, как одного из лучших начальников участка Кировского рудника.

Я готов перечислить несколько фамилий репатриантов. Первые, что пришли мне в голову: Шапошник, Куличинский, Явтуховский, Крючек, Ковалев, Носок, Пошукай.

Сегодня в Кировске и Апатитах живут сотни, а может и больше детей, внуков и правнуков тех самых репатриантов.

Использованные источники:

1. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-179, оп. 1, д. 1878, 1879
2. Из устных воспоминаний Петра Шапошника
3. Единица хранения архива ОАО «Апатит» без реквизитов
4. Личная карточка Михаила Кравченко из архива ОАО «Апатит»
5. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-179, оп. 1, д. 1696, л. 59
6. Из устных воспоминаний Петра Шапошника
7. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-179, оп. 1, д. 1721, л. 79
8. Из устных воспоминаний Петра Шапошника

Зашейковский лесокombинат в годы Великой Отечественной войны

Зашеек. На снимке: подача брёвен на лесозавод «Красный Профинтерн» / Фото Н. Певцова // Кировский рабочий. – 1939. – 8 апреля.

2014 год для Мурманской области знаменательный – в октябре мы празднуем годовщину 70-летия освобождения Советского Заполярья от немецко-фашистских захватчиков.

Каждое предприятие и каждый житель Мурманской области в годы войны внесли свой посильный вклад в дело обороны и победы над врагом. Не было исключением и Зашейковский лесокombинат – один из крупнейших лесозаготовителей Кольского Заполярья в предвоенные годы.

Лесокombинат в течение нескольких десятилетий являлся основным предприятием в Зашейке²⁷. Датой его образования можно считать 1934 год, когда приказом Наркомлеса Зашейковский леспромхоз и Зашейковский лесозавод, ранее входившие самостоятельными производственными единицами в состав треста «Мурманлес», были переданы в трест «Апатит» Наркохимпрома, на их базе и был создан лесокombинат. В 1936 году комбинат перешёл в подчинение треста «Кольстрой» Наркомата строительства СССР, а в феврале 1940 года вошёл в систему Мончегорлага и Управления строительства «Североникель» НКВД. Основной производственной задачей предприятия, к которому был прикреплен строительный участок и 4-е отделение Мончегорлага (ОЛП²⁸) было снабжение лесоматериалами стройплощадок «Североникеля». Несколько лет до начала Великой Отечественной войны лесокombинат возглавлял И.К. Булычев.

К 1941 году за комбинатом были закреплены лесные массивы в Мончегорской и Имандровской лесных дачах²⁹ общей площадью 481 тыс. га. В состав предприятия входили лесопильные заводы в Зашейке и Мончегорске, лесозаготовительные участки: Мончегорский, Восточная Губа, Пиренга, Уполокша, Чирвис-Губа, Ёна. Больше 40 производственных точек комбината были разбросаны в радиусе до 120 км от Зашейка. Сообщение с ними и завоз различных грузов осуществлялись в летнее время водным путём, а зимой – гужевым транспортом. На Зашейковском лесозаводе, лесозаготовках Восточная Губа и Монче-Губа находились конечные сплавные запаны. Основные виды деятельности лесокombината – заготовка, вывозка, сплав, выкатка и разделка древесины; все лесохозяйственные и противопожарные мероприятия осуществлялись отделом лесного хозяйства. На бирже Восточной Губы производилась разделка дров механическими пилами, действовала шпалорезная станция. С 1938 года в Зашейке работал тарный цех, с 1939 – цех стройдеталей с двумя производствами, в 1940 году организованы цех по выжигу угля для металлургического завода комби-

²⁷ Посёлок Зашеек Кировского, сейчас Полярнозоринского района Мурманской области.

²⁸ ОЛП - отдельный лагерный пункт.

²⁹ Лесная дача – юридически оформленная и обмежёванная органами государственного межевания лесная территория, для которой составлялся план ведения лесного хозяйства.

ната «Североникель» и производство торцовой шашки по заказу Оборонснаба. Готовая продукция – различные пиломатериалы, шпалы, рудстойка, дрова, торцовая шашка, брусчатые дома, стройдетали, деревянная тара, уголь из отходов лесопиления, побочные изделия (мётлы, жерди).

Для обеспечения основных работ имелись вспомогательные производства: мотофлот, автотранспорт, гужтранспорт, четыре ремонтно-механические мастерские. Мотофлот, состоявший из буксирного парохода «Североникель», 11-ти мотоботов и 6-ти барж, обслуживал 357 км водных путей: 251 км на озере Имандра, 37 – на Мончезере, 70 – на Пиренге. Гужтранспорт насчитывал 740 лошадей собственного обоза. Имелось 14 единиц автотранспорта – 11 автомобилей ЗИС-5, два ГАЗ-АА (один из них пожарный), 16-местный автобус и трактор ЧТЗ. Лесокомбинат имел 2,7 км подъездных железнодорожных путей.

Электроэнергию для нужд производства и жилых помещений получали с НиваГЭС. При лесозаводе в Зашейке имелась своя электростанция мощностью 3 тыс. кВт/час, обеспечивающая работу двух рам и части станков. Мончегорский лесозавод своего паросилового хозяйства не имел. Лесоучастки, за исключением Восточной Губы, электрифицированы не были.

К 1941 году лесокомбинат располагал тремя телефонными распределительными пунктами, обслуживавшими 215 абонентов в Зашейке, лесозаводе и Восточной Губе. Была протянута телефонная линия длиной в 11 км до одного из лесных пунктов 29-го квартала. Телефонная связь с Уполокшей, Ёной, Пиренгой и удалёнными заозёрными пунктами отсутствовала.

Заготовка леса производилась вручную, лучковой и частично поперечной пилой, вывозка осуществлялась гужтранспортом. С 1 февраля 1940 года на лесоучастке Восточная Губа на вывозке впервые применялись автомобили ЗИС-5 с прицепами, выполнившие порядка 3,6% от всего объёма работ. К началу 1941 года протяжённость ледяных дорог для автовывозки составила 20 км, улучшенных снежных дорог для вывозки лошадьми – 66 км. Сплав по верхним озёрам производился конно-народной, а по Имандре как конно-народной, так и механизированной тягой. Выкатка древесины в 1940 году была обеспечена механизмами на 78%, практически полностью механизирована разделка дров, тарного кряжа и рудстойки.

Зашейковский двухрамный лесозавод вступил в строй в декабре 1931 года. Износ оборудования завода к 1941 году составил до 50%, а паросилового хозяйства – до 35%, что напрямую отражалось на сроках ежегодного ремонта, продолжавшегося в 1940 году 26 дней. Отрицательным образом сказывалась нехватка запасных частей. Простои завода за год составили 624 часов 47 минут. Мончегорский однорамный лесозавод, построенный в 1935 году, механизирован не был, это снижало эффективность его работы.

В первой половине 1941 года начата организация подсобного сельского хозяйства и молочной фермы. На полученный от Сельхозбанка долгосрочный кредит в размере 240 тыс. руб. закуплен крупный рогатый скот, построены коровник, свинарник, подсобные помещения, начаты работы по освоению площадей под посев сельскохозяйственных культур.

В предвоенные годы постепенно росло количество кадровых рабочих на лесокомбинате, что во многом обусловлено улучшением материальных, жилищных и культурно-бытовых условий. Так на 1 января 1936 года работало 429, на 1 января 1940 года – 1 726 (78%), а на 1 января 1941 года – 1 783 кадровых рабочих (100% от общего числа). Количество привлекаемых сезонных рабочих уменьшилось с 650 человек в 1937 году до 452 в 1939 году. В 1940 году завоз рабочих по оргнабору не осуществлялся. Но, начиная со второго квартала года, на лесокомбинате, испытывавшем нехватку рабочей силы, которой в первом квартале было 73,9% от необходимого, стал использоваться труд заключённых – «спецсилы» – на лесозаготовках, строительстве и лесозаводах. Количество «спецсилы» выросло с 77 человек в среднем во втором квартале до 642 в четвёртом, и, таким образом, к концу 1940 года обеспеченность комбината рабочими составила 127,3% от плана. На 1

января 1941 года число стахановцев на предприятии – 492 человека (27,6% рабочих), ударников – 472 (26,5%). Нормы выработки лучшими стахановцами в 1940 году составили от 151 до 239%.

За 1940 год лесокombинатом было выпущено валовой продукции на сумму 9 089 тыс. рублей в неизменных ценах 1926/27 годов³⁰, что составило 117% к плану. Но программа по заготовке и вывозке выполнена только на 86,4% и 84,5% соответственно, что было обусловлено нехваткой рабочей силы в первой половине года. В целом работа предприятия за 1940 год признана удовлетворительной, к началу следующего года комбинат пришёл без убытков.

Продукция Зашейковского лесокombината // Кировский рабочий. – 1935.

На 1941 год намечен ряд мероприятий для обеспечения дальнейшего развития производства. В целях рационализации работ в лесу планировались круглогодичные лесозаготовки, расширение использования лесорубами лучковых пил и канадских топоров, увеличение сети ледяных и улучшенных снежных дорог, устройство специальных автодерриков для погрузки леса на машины. Летом предполагалось начать автовывозку в Уполокше, с 4-го квартала года – в Чирвис-Губе. В целях полной механизации сплава и улучшения работы мотofлота планировалось приобретение варповальных лодок³¹, нового парохода и пяти мотоботов. Среди задач – полная механизация колки дров, проведение капитального ремонта причалов на лесозаготовках, строительство эллинга и новой причальной линии в Зашейке. Намечалось построить каменные фундаменты для станков и сушилку в цехе стройдеталей, новую капитальную кузницу, специальные угольные печи и бункеры для погрузки угля, механизировать погрузку пиломатериалов на лесозаводах, продолжить строительство жилых и производственных помещений в Зашейке и на лесозаготовках. В планах – постройка электроподстанции, трансформаторных киосков, монтаж линий электропередач в Зашейке и на Восточной Губе. Планировалось поднять 139 га целины под посев овощных и кормовых культур, осушить 110 га и расчистить 120 га площадей под луга и пастбища, устроить парниковое хозяйство.

Все планы нарушила война. Но растерянность первых дней сменилась необходимостью привыкать к жизни в совершенно других условиях, в соответствии с нуждами обороны страны. Зашеек, как и многие другие населённые пункты области, подвергся бомбардировкам, фактически оказавшись в прифронтовой полосе. Совсем близко, на Кандалакшском направлении, шли бои. «В нашей области нет тыла – это сплошной фронт», – характеризовал обстановку того времени секретарь Мурманского обкома партии М.И. Старостин. Корреспондент районной газеты Н. Зимин писал о Зашейке: «Близость фронта заставляет быть всегда в состоянии мобилизационной готовности. Поняв это, люди стали подтянутей, сосредоточенней. Каждый считает себя бойцом. ... Война не расстроила жизни посёлка, она только придала ей иную окраску».

³⁰ Постоянные цены, применяемые в социалистической плановой экономике для планирования и учёта физического объёма и темпов роста совокупного общественного продукта.

³¹ Суда для транспортировки кошелёв леса, снабжённые специальными лебёдками.

3 июля 1941 года, после прозвучавшей по радио речи Председателя ГКО³² И.В. Сталина, в Зашейке и на лесоучастках прошли митинги. Многие работники лесокombината подали заявления с просьбой о зачислении в ряды народного ополчения, среди них почти в полном составе коллективы мехмастерской и биржи пиломатериалов.

В связи с эвакуацией комбината «Североникель» и Мончегорлага 26 июля 1941 года лесокombинат был временно передан отделу местной промышленности Мурманского облисполкома (Облместпром). Управляющим назначен А.Д. Прибышин. На состоявшемся 28 июля объединённом собрании парторганизаций Зашейковского лесокombината и Рыбкоопа секретарь Кировского райкома ВКП(б) В.К. Сергеев отмечал, что с переподчинением предприятия «...условия работы его меняются. Этот хозяин несравненно беднее прежнего. Могут встретиться серьёзные затруднения. Поэтому надо проявлять бережливость, надо экономить».

В первые месяцы войны многие кадровые работники ушли на фронт, среди них лучшие стахановцы – Кузнецов В.К., Филаретов В.Н., Кротов И.В., Ильин М.С., Ряскин П.С., Тимофеев Н.Т., Пургин И.М. Часть рабочих и вся «спецсила» были эвакуированы. Среднесписочное количество рабочих на комбинате за 1941 год – 1 698 человек (в том числе 594 – «спецсила»), что составило 64,3% от плана. Особенно их не хватало в третьем и четвёртом кварталах года (соответственно 28,7% и 18,6% к плану). К началу 1942 года на лесокombинате осталось 788 рабочих (из них не более 90 квалифицированных), на 1 января 1943 года – 439.

Рабочие и служащие, присылаемые на лесокombинат из других предприятий района, не были знакомы с работами в лесу. Кроме того, происходила постоянная смена персонала, а для обучения новых работников не хватало преподавательского состава. Основным рычагом повышения производительности труда являлось стахановское движение, овладение новыми квалификациями и совмещение профессий. В четвёртом квартале 1941 года количество стахановцев и ударников на предприятии составляло 20,9% и 22,1% от общего числа рабочих, в четвёртом квартале 1942 года – 17,8% и 20,4% соответственно. На многих производственных участках мужчин заменили женщины и девушки, а также молодые рабочие, только что окончившие школу. В сентябре 1941 года была организована молодёжная бригада, в которой работало 30 девушек-комсомолок. К концу года в механическом цехе лесозавода все электромонтёры и кочегары – женщины, выполняющие нормы в среднем на 130%. «Женскими» стали профессии кочегаров и матросов мотofлота. До конца 1942 года взамен мужей, ушедших на фронт, на производство пришли 40 женщин, на 1 января 1943 года женщины составляли 52% всех рабочих.

С началом войны произошло общее сокращение производства. В третьем квартале 1941 года совершенно не производились заготовка и вывозка леса, всё внимание было обращено на выкатку и сплав. Чтобы ускорить работы, трудились по вечерам и в выходные дни. На замедление сплава во многом повлияла длившаяся до конца сентября эвакуация населения, Мончегорлага, грузов и оборудования комбината «Североникель». Пароход смог подключиться к сплавному работам только в начале августа. Сплав был завершён к 15 октября, его объём составил 249,4 тыс. фестметров³³ (57,3% от плана).

В четвёртом квартале только на трёх участках – Восточной Губе, Монче-губе и Пиренге – началась заготовка и вывозка леса. Из-за отсутствия потребителей был закрыт тарный цех, также прекратилось шпалопиление, углежжение и выработка торцевой шашки. С 1 сентября Мончегорский лесозавод был законсервирован, а Зашейковский перешёл на работу в одну смену, сократив выпуск пиломатериалов и выполнив всего 50,4% плана.

В 1941 году простой лесозавода по причине воздушных тревог составили 16 час. 8 мин., по техническим причинам (изношенность оборудования и отсутствие запасных

³² Государственный Комитет Обороны.

³³ Кубический метр сплошной древесины.

частей) – 356 час. 45 мин., плановый ремонт занял 27 рабочих дней. Цех стройдеталей был перестроен на производство продукции для нужд обороны и армии, до конца года им выполнены военные заказы на сумму 1 786 000 руб.

Ухудшилось снабжение предприятия материалами, прекратилось капитальное строительство. Пять автомобилей были переданы в другие организации, и к 1942 году на лесокombинате осталось 12 машин и трактор, не работавший из-за отсутствия запчастей. Автомобили были заняты эвакуационными перевозками, а затем только временными работами. Из-за нехватки горючего несколько из оставшихся грузовиков и пароход «Североникель» были переведены на дровяное топливо, законсервирована часть мотофлота. Сократилось поголовье лошадей гужтранспорта до 195 голов к началу 1942 и до 87 к началу 1943 года: лучшие лошади переданы для нужд армии, молодняк вывезен в Архангельск, из-за недостатка фуража был падеж и произведена частичная выбраковка животных. В связи с началом войны были свёрнуты все полевые работы, регулярно работала лишь молочная ферма. Но в 1942 году намечалось дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства с целью увеличения собственной продовольственной базы, особенно необходимой в условиях военного времени.

Производственный план 1941 года был выполнен только на 67,1%. Убыток предприятия составил 1 984,4 тыс. руб., а с учётом «военных» расходов – 2 157 тыс. руб.

К началу 1942 в составе лесокombината остались лесозаготовительные участки Восточная Губа, Чирвис-Губа и Уполокша, лесопильный завод в Зашейке и биржа сырья на Восточной Губе. К этому времени лесоучасток Пиренга, как нерентабельный, был закрыт. По распоряжению облисполкома Мончегорский участок в феврале месяце передан Мурманскому леспромхозу. В конце третьего квартала законсервирован участок Уполокша, все лесозаготовительные работы перенесены на лесоучасток Восточную Губу и его подпункты.

За год лесокombинатом выпущено валовой продукции на сумму 3 215,4 тыс. руб. в твёрдых ценах, что составило 162,5% плана. Но выполнение плана было обеспечено главным образом за счёт спецзаказов оборонного значения в ущерб основной деятельности. На 1 ноября 1942 года цехом стройдеталей, работавшим с февраля месяца, выпущено изделий для фронта на сумму 1 120 тыс. руб. В стоимостном выражении план по лесозаготовкам выполнен на 88,5%, по вывозке – на 80,8%, на 65,7% по сплаву и на 102,1% по лесопилению. Изношенность оборудования лесозавода составила 65%, паросилового хозяйства – 40%. Но вместе с тем простой завода по сравнению с предыдущим годом сократились, продлившись 300 час. 26 мин., плановый ремонт занял всего 7 дней.

Предприятие испытывало острый кадровый голод. Так на сплаве вместо необходимых 411 работало только 207 человек. Из-за нехватки кадров рабочие лесозавода переводились на сплав, на посевную и уборочную кампании. Все работы требовали наличия физически крепких людей, а среди рабочих преобладали женщины, а также мужчины старше 50 лет. Первоочередными стали такие задачи, как борьба с потерями рабочего времени, чёткая организация труда, эффективное использование техники, повышение производительности труда, борьба за трудовую дисциплину. Были организованы курсы техминимума по 66-часовой программе по подготовке рабочих разных специальностей без отрыва от производства, на которых обучено 300 человек. В 1942 году 219 рабочих комбината (41,1%) – стахановцы и ударники. Лучшие стахановцы – Матюшев М.И., Чупрунов М.И., Петрушин К.П., Петров Н., Шабунин А.И., Добряков М.Н., Салтыков В., Васильев К.М., Зорев Е.П., Дмитриев И., Калачёв Е.А., Худнев В.П., Гаранина Е.П., Тиханова П.Н., Сергеев И.П.

Бывшие рабочие лесокombината, ушедшие на фронт, по мере возможности следили за успехами товарищей в тылу. Вот обращение к ним С.Т. Меньших, работавшего до войны на Пиренге: «...горячо прошу – всеми силами добивайтесь выполнения плана. Помните, от вашей работы зависит победа. Так добивайтесь же её упорней».

Особое внимание обращено на развитие подсобного хозяйства и огородничества. Работы велись под девизом – «Упорный труд на полях – большая помощь фронту». К весне были подготовлены бригады и полеводы, отремонтирован весь сельхозинвентарь и трактор. Посевная кампания проведена в полном объёме: засеяно 53,6 га сельхозплощадей подсобного хозяйства (в том числе 22,25 га овощами), а также 1,1 га коллективных и 6,4 га индивидуальных огородов. Рабочие и служащие лесокомбината на 2-3 часа после работы и в воскресники выходили на полевые работы. На заготовку кормов с основного производства снималось до 2/3 рабочих. За год получено 195 центнеров молока, 19,67 центнеров мяса.

В мае были организованы две бригады рыбаков, выловившие 62 центнеров рыбы.

Для отстрела лосей и боровой дичи созданы охотничьи бригады. За сезон 1941-1942 года бригада лесообъездчика А.И. Кудрявцева добыла 8 лосей, а лесоруб П.Д. Шемелин за зиму 1942-1943 года добыл 41 лося. Всё это позволило несколько улучшить питание рабочих на лесозаготовках и сплаве.

Партийной организации лесокомбината принадлежала большая роль в мобилизации трудящихся. На всех участках действовали партийные агитаторы. Работа была построена так, «...чтобы помочь хозяйственным руководителям быстрее перестроиться на военный лад, подчинить деятельность предприятия нуждам обороны, досрочному выполнению оборонных заказов», – писал в сентябре 1941 года секретарь партбюро лесокомбината А.С. Мартынов. 28 июля 1941 года на первом после начала войны партсобрании произошло объединение парторганизаций лесокомбината и Рыбкоопа. На партийном учёте на тот период состояло 22 коммуниста и 27 кандидатов в члены ВКП(б). До февраля 1942 года выбыло 54, принято в партию 4 человека. К началу 1943 года в парторганизации лесокомбината было 8 коммунистов и 7 кандидатов.

За прошедший период парторганизация сумела перестроить свою работу на военный лад и способствовала перестройке работы предприятий Зашейка в новых условиях. Были решены вопросы эвакуации населения (вывезено 2 500 человек) и ОЛП, организовано строительство оборонительных рубежей и защитных сооружений вокруг посёлка. С первых дней войны обеспечивалось проведение массово-политических мероприятий по сбору денежных средств; субботников и воскресников для работы на сплаве и выкатке леса и в подсобном хозяйстве. Организованы военная подготовка населения по программе ПВХО³⁴, обучение пользованию противогазами. В Зашейке были созданы подразделения народного ополчения, истребительная рота и группы самозащиты, готовились резервы для армии через Всевобуч³⁵.

К концу 1942 года трудящимися проделана значительная работа в деле оказания помощи фронту. По лесокомбинату подписка на Первый Государственный военный заём составила 242 тыс. руб., собрано в фонд обороны 500 тыс. руб., 36 тыс. руб. – на подарки бойцам, 365 штук тёплых вещей для армии, 12,3 тыс. руб. наличными деньгами и 13 тыс. облигациями на постройку авиаэскадрильи «Советское Заполярье». В конце 1941 года организован воскресник с несоюзной молодежью для сбора средств на строительство танков. В 1942 году коллектив лесокомбината включился в предмайское соцсоревнование, в декабре этого же года – во фронтовой стахановский месячник помощи Сталинграду.

На проводимых партсобраниях рассматривались вопросы о работе производственных участков лесокомбината и других организаций Зашейка, штаба МПВО³⁶, Осовиахима³⁷, истреброты, комсомола, профсоюза и самой парторганизации. На повестке

³⁴ Противовоздушная и противохимическая оборона.

³⁵ Всеобщее военное обучение – система обязательной военной подготовки населения в возрасте от 16 до 50 лет в период Отечественной войны.

³⁶ Местная противовоздушная оборона.

³⁷ Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству.

дня – военная подготовка населения, выполнение спецзаказов, продовольственное и бытовое обеспечение рабочих, состояние дел в подсобном хозяйстве, организация огородничества, агитационно-пропагандистская и политико-массовая работа, подготовка кадров, соревнование и ударничество.

К недостаткам работы парторганизации отнесены благодушие и самоуспокоенность некоторых коммунистов, несоблюдение сроков выполнения партийных поручений и решений, несистематичность массово-политической и культурно-воспитательной работы среди трудящихся и населения. Мало занимались вопросами идейно-политического роста членов партии и увеличения её рядов. Признано недостаточным руководство работой Совета и общественных организаций со стороны парторганизации лесокомбината.

Накануне Великой Отечественной войны Зашейковский лесокомбинат достаточно стабильно развивался. Расширялось производство, осваивались новые лесные площади, увеличивался ассортимент выпускаемой продукции. С началом войны и уходом в армию большого числа кадровых рабочих (более 800 человек к маю 1942 года) экономическое положение значительно ухудшилось. Комбинат был вынужден свернуть планы по дальнейшему развитию производства и направить все силы на поддержание основной деятельности и выполнение военных и оборонных заказов. На протяжении 1941-1942 годов лесокомбинат был среди отстающих предприятий в системе Облместпрома. Коренной перелом, позволивший ему выйти на первое место, наступил в 1943 году.

Литература и источники

1. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 7.
2. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 1, 2, 5, 6, 7.
3. ГОКУ ГАМО в г. Мурманске. Ф. П-134. Оп. 1. Д. 3.
4. Боевая задача работников полей // Кировский рабочий. – 1942. – 13 мая.
5. Васильев Н. До последнего дыхания защищать честь и свободу родины! // Кировский рабочий. – 1941. – 16 июля.
6. Зимин Н. Посёлок прифронтной полосы // Кировский рабочий. – 1941. – 28 сентября.
7. Мартынов А. Партийная организация в условиях войны // Кировский рабочий. – 1941. – 26 сентября.
8. Михайлов А. Трудовой подъём // Кировский рабочий. – 1941. – 12 октября.
9. Меньших С. Не сдавайте темпов, лесорубы! (письмо фронтовика) // Кировский рабочий. – 1943. – 6 января.
10. Не благодушествовать, не зазнаваться – быть начеку! / Из выступления секретаря обкома ВКП(б) М.И. Старостина // Полярная правда. – 1942. – 8 августа.
11. Растут ряды комсомола // Кировский рабочий. – 1942. – 15 марта.

Школы г. Кировска в годы Великой Отечественной войны

В 2014 году отмечается 70-летие разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье. Борьба с врагом шла как на боевых фронтах войны, так и в тылу.

Великая Отечественная войны серьезно отразилась на деятельности системы образования. Решение проблем общего образования в годы войны имело большое значение для достижения Победы и воспитания подрастающего поколения. В данной статье предпринята попытка восполнить пробелы в освещении работы школ Кировского района (к которому относились и школы, расположенные в пос. Апатиты) в годы Великой Отечественной войны.

Источниками, позволяющими представить школьную жизнь в военное время, являются, прежде всего, архивные документы Государственного архива Мурманской области в г. Кировске (ГОКУ ГАМО в г. Кировске). В работе были использованы различные отчеты о работе школ в военное время, приказы горсовета по основной учебной деятельности, позволяющие представить особенности кадровой политики в военное время, учебные программы. Незаменимым источником послужили периодические издания, в основном материалы местной прессы, освещающие героическую страницу жизни школы в условиях тяжелого военного времени. Кроме того, в работе были использованы воспоминания о военном времени, позволяющие представить повседневную жизнь школьников тех лет.

Кировский район с первых дней Великой Отечественной войны оказался в прифронтовой зоне. Первый массовый воздушный налет вражеской авиации на город Кировск и железнодорожную станцию Апатиты был произведен 28 июня 1941 г.

Нападение фашистской Германии поставило систему образования в тяжелую ситуацию. Школы № 1 и № 3 г. Кировска были приспособлены под эвакуогоспитали. Подвальные помещения школ были переоборудованы под газо- и бомбоубежища.

Война отложила свой отпечаток на весь строй учебной жизни. Так 1 сентября 1941 г. в кировской школе № 1 каждый учитель начал свой урок с беседы о том, что нынешний учебный год начинается в условиях Великой Отечественной войны, которая требует перестроить всю работу школы на военный лад. Все школьники были ознакомлены с правилами поведения во время воздушной тревоги. «У дверей своего класса стоят малыши, некоторые из них первый день пришли в школу. Даже самые маленькие заняты обсуждением злободневных вопросов. Они внимательно слушают товарищей, которые понятным детским языком рассказывают о том, как выйти из местности, зараженной отравляющими веществами», - так описывается читателю обстановка в школе № 1 г. Кировска в первый сентябрьский день 1941 года.

Работа школ осложнялась процессами эвакуации и реэвакуации населения региона. За июль-август 1941 г. из Кировска уехало 18 тысяч жителей, в том числе 11,5 тысяч детей. В соответствии с постановлением Мурманского облисполкома об эвакуации детей из городов Мурманской области эвакуация детей до 7-летнего возраста производилась с матерями, дети с 8 до 14 лет эвакуировались без родителей. Работа по эвакуации детей школьного возраста легла на плечи работников образования. Согласно архивным документам детей эвакуировали в Архангельскую, Вологодскую области, Мордовию, Татария, где они размещались в интернатах и детских домах.

С самого начала войны в г. Кировск эвакуировали детей школьного возраста из г. Мурманска, т.к. он особенно пострадал от бомбежек. 10 августа 1941 года на заседании Мурманского облисполкома было принято решение об обязательной эвакуации детей в интернаты в Кандалакшу, Мончегорск, Кировск. Осенью 1942 г. в Кировск прибыла первая партия детей в количестве 90 человек, а позднее, с 1 октября - еще 160 старшеклассников. [Цит. по: Очерки, 2006: 365] Обустроиваться на новом месте было очень тяжело. Не хватало

самого необходимого: кроватей, посуды, с трудом были подобраны воспитатели и обслуживающий персонал. Содержание в интернате частично оплачивалось родителями воспитанников. Так в 1942 году стоимость содержания в интернате одного учащегося за счет средств родителей составляла 105 рублей в месяц, исходя из расчета расходов на питание 3 руб. 80 коп. в день, остальные расходы по содержанию детей брало на себя государство.

Жизнь в интернате была нелегкой. В комнатах жили по 2-5 человек. В одном из писем-воспоминаний рассказывается и о том, как дети делали для фронта домино из деревяшек, и о том, что иногда пытались бежать из интерната домой в Мурманск. У одного из воспитанников Кировского интерната Василия Сахно осталось в памяти, как детей по ночам на телеге возили в баню: «Для страховки сверху одеялами закрывали. Мне очень хотелось посмотреть, что там снаружи? Я откидывал край одеяла, но в темноте видел только звезды».

В 1943-1944 гг. в связи с увеличением числа детей, эвакуированных из г. Мурманска в г. Кировск, была расширена сеть школьных учебных заведений: было увеличено число комплектов начальных классов в средней школе № 11, а также 5-7 классов, кроме того было увеличено число классов в неполной средней Апатитской школе. Интернаты действовали до лета 1944 года, затем все воспитанники, кто имел родственников, вернулись домой. Но осталось и много сирот, которым некуда было возвращаться. Кировский интернат был реорганизован в детский дом № 3 г. Кировска.

Трудности военного времени сразу же отразились на успеваемости учащихся. Как отмечалось в отчете заведующего Районо Т. Новицкого о работе школ в 1941-1942 гг., «школы закончили учебный год неудовлетворительно. Успеваемость за год выразилась в 80%, из 409 учеников отчислено 3 человека, оставлены на 2-й год 31 человек, получили осенние испытания 51 человек. Отстающими по успеваемости явились 5-7 классы».

Новый 1942-1943 г. школы также встретили в тяжелых условиях военного времени: тетрадами школы были обеспечены лишь на начало учебного года, отсутствовали в продаже ученические ручки. В школах не хватало электролампочек. Многие учащиеся нуждались в одежде и обуви.

Несмотря на столь сложную обстановку правительством и местными органами принимались меры для продолжения учебного процесса. Но все же количество запланированных учебных занятий по объективным причинам приходилось сокращать: нормальный ход учебных занятий прерывался в зимнее время ввиду отсутствия топлива и электроэнергии, занятия были вынуждены прекращаться во время вражеских бомбежек и артиллерийских обстрелов. Свидетельница тех лет Егорова Светлана Андреевна вспоминает, что их семью должны были эвакуировать в г. Иваново. Мама в то время работала в детском саду, где был карантин по кори, поэтому в эшелон их семью не взяли, так всю войну они прожили в Апатитах. В военное время в Апатитах действовала только начальная школа, где дети учились с 1 по 4 класс. Ребята постарше учились в г. Кировске и жили в интернате. Светлана Андреевна Егорова вспоминает, что в начале зимы 1941 года была сильная бомбежка. Рядом с интернатом находились зенитки, которые стали стрелять по немецким самолетам, а те в свою очередь бросали бомбы по зениткам. «Было слышно, как вначале бомба летит со свистом, а затем взрыв. Дети все были перепуганы, некоторые плакали. А наши родители всю ночь стояли на улице, видели это зарево, слышали взрывы и гул самолетов и не знали, живы ли мы или нет. А наутро приехали и забрали нас, сказали, что если умирать, то вместе». О вражеских бомбёжках вспоминает и жительница посёлка Апатиты Кучина Валентина Михайловна. Ее отец в первый же год войны ушел на фронт, а мама с четырьмя детьми не решилась ехать в эвакуацию. «Осенью этого страшного года я пошла в школу. Мама уходила на работу очень рано, и до того как отправиться в школу, я и старшая сестра должны были снести малышей в ясли в Тик-Губу. Три раза в день как по расписанию прилетали самолеты и бомбили аэропорт, железнодорожную станцию, депо и летели дальше в Кировск. Днем из школы как по сигнальной тревоге ученики убегали в

бомбоубежище, а затем возвращались и снова продолжали учиться. После школы мы собирали золу для полей, макулатуру, металл. Было мало учебников. Давали один на троих или четверых, тетради делали из оберточной бумаги или газет. Хватили мы и голода и холода»,- вспоминает Валентина Михайловна.

Одной из трудностей военного времени при организации учебного процесса являлась нехватка педагогических кадров. Согласно книге приказов в первые военные годы из школы ушла значительная часть педагогического состава: учителя мужчины были мобилизованы в ряды Красной Армии, часть учителей покинули регион в период эвакуации, а некоторые – просили о переводе на работу в военные госпитали. Так в 1941 году в ряды Красной армии был мобилизован зав. Кировским РОНО П.Ш. Зекцер, директор Восточно-Губской начальной школы Воробьев В.С. и многие другие.

В целях решения проблемы нехватки педагогических кадров СНК СССР в постановлении от 28 июля 1943 г. «Об обеспечении начальных, начальных средних и средних школ РСФСР учителями в 1943/44 учебном году» потребовал возратить с 1 сентября на педагогическую работу всех учителей, работающих не по специальности. «Каждый учитель, оставшийся в школе, должен работать с удвоенной энергией, чтобы не отстать от товарищей, ушедших на фронт, от каждого учителя требуется не только глубокие и прочные знания по своему предмету, но и овладеть военным делом, чтобы в любой момент сменить книгу на винтовку, встать в ряды защитников Отечества. Свою школу учитель должен сделать крепостью от воздушного нападения, оберегать детей от фашистских стервятников. Все силы отдать воспитанию патриотов Родины», - говорилось в заметке «Боевые задачи учителей и учащихся», опубликованной в местной прессе.

В военные годы серьезной проблемой организации учебного процесса являлась острая нехватка школьного инвентаря, учебников и письменных принадлежностей. О необеспеченности школ необходимыми пособиями говорит нам и статья «Скупка учебников - дело большой важности», опубликованной в газете Кировский рабочий от 19 июля 1942 г., в которой все комсомольские организации призывались оказать помощь в скупке у учащихся и населения подержанных учебников для обеспечения ими школьников.

Особо остро стоял вопрос организации питания школьников. Фактически уже декабре 1941 года Кольский полуостров оказался отрезанным от центра страны: гитлеровцы захватили Петрозаводск, перерезали Кировскую железную дорогу – основную магистраль, связывавшую наш регион с центром страны. Подвоз продуктов практически прекратился. Основными сельскохозяйственными предприятиями в годы войны были совхоз «Индустрия» и колхоз «Заполярный труд» в посёлке Тик-Губа. В годы войны увеличилось число подсобных хозяйств, деятельность которых также была направлена на обеспечение жителей продуктами питания. «На полях совхоза «Индустрия» работали все: и взрослые, и дети. Во время войны у всех была коза, огороды; ходили в лес за грибами и ягодами. Это была хорошая прибавка к карточкам, по которым выдавали продукты», - вспоминает школьница тех лет С.А. Егорова. Практически каждая школа имела свой участок, на котором трудились школьники. «В целях создания продовольственной базы во всех школах засеяны пришкольные участки и организован сбор грибов и ягод», - говорится в отчете о работе школ г. Кировска за 1941-1942 гг. В протоколе заседания бюро Кировского районного комитета ВКПб о предоставлении лучших хозяйств на доску почета отмечен и школьный огород средней школы № 1 г. Кировска, на котором силами учащихся было выращено свыше 130 центнеров картофеля. Свидетельница тех лет Егорова С.А. вспоминает: «В доме все стало по-другому: знакомых почти никого не было. Продуктов не хватало, особенно хлеба. Все выдавалось по карточкам. Есть хотелось всегда. Дома в наши обязанности входило выучить уроки, наносить воды и дров, а также полностью следить за порядком в доме».

В целях обеспечения школьников питанием во всех школах организовывались горячие завтраки за счет помощи колхозов и выделения картофеля и овощей от подсобных хозяйств предприятий и учреждений. В соответствии с постановлением правительства

школьники должны были бесперебойно получать в день 50 граммов хлеба и 10 граммов сахара или кондитерских изделий. На предприятия местной промышленности и кооперации была возложена задача изготовления для школьников одежды и обуви. З.Г. Мирохина-Гришина, в 1943 году поступившая в Кировский интернат, вспоминает: «Когда мы были на кухне, нужно было чистить картошку, а мы ели ее сырой, она нам нравилась. На ужин давали кусок хлеба, кусок свиного сала, и стакан чая. Сало давали со шкуркой, которую мы жевали весь вечер как жвачку». Школьница тех лет Пимкина Римма вспоминала: «...Школьный завтрак. Тяжелый сыроватый брусочек черного хлеба, маленькая горка сахарного сероватого песка на клетчатой салфетке. Мы макали хлеб в песок... Как вкусно! До сих пор у меня сохранилось трепетное отношение к хлебу».

Учебный процесс в годы войны в основном осуществлялся в соответствии со сложившимися к концу 1930-х гг. программами, формами и методами обучения. Вместе с тем в условиях военного времени происходила перестройка содержания и структуры учебно-воспитательной деятельности. В особенности это коснулось допризывной подготовки учащихся. 11 августа 1941 г. СНК СССР издал постановление «Об усилении военной и физической подготовки учащихся в 8-10 классах средней школы». Согласно рекомендациям правительства Наркомпрос РСФСР увеличил количество учебных часов на военно-физкультурную и военно-санитарную подготовку в 8-х классах с 1 до 3 часов, в 9-х классах с 2 до 4 часов, в 10-х классах с 2 до 5 часов за счет сокращения часов по истории, географии и литературе. В соответствии с постановлением ГКО СССР от 17 сентября 1941 г. «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» юноши и девушки, достигшие 16 лет, должны были проходить обязательную военную подготовку. В этих целях в старших классах было введено обязательное военно-физическое обучение. В отчетах о работе школ Кировского района учителя призывались «с особым вниманием отнестись к испытаниям по военному делу, так как они, - как говорилось, - более сложны, чем по другим предметам». Опытные учителя должны были помочь военникам точно рассчитать время, спланировать и провести проверочные испытания. С начала 1942 года изучение основ сельского хозяйства было введено как предмет школьного обучения.

Военная обстановка требовала, чтобы школа усилила внимание вопросам трудового воспитания учащихся, закрепила связь с производством. «Не на должной высоте окажется тот педагог, который не приучит детей стойко переносить неизбежные в военных условиях трудности. Не на должной высоте окажутся те воспитатели, которые не дадут почувствовать ребятам, что школа и общественно-полезная работа – их фронт», - такой призыв был опубликован в центральной газете «Правда» от 24 марта 1942 г.

Конечно, главным делом для школьников оставалась учеба, но после уроков старшеклассники осваивали основы производства. При артели «Заполярный артельщик» были открыты специальные мастерские по производственному обучению школьников. Учащиеся старших классов по 2 часа в день обучались швейному сапожному делу. Кроме того, учащиеся привлекались для помощи мастерам непосредственно на производстве. [Кировский рабочий, 28 февраля 1943 г.] В газете «Кировский рабочий» от 13 января 1943 года читаем о том, что школа направила учеников работать в цех, где они занимались оклейкой и упаковкой спичек. Но основная работа на предприятиях проводилась школьниками во время летних каникул. Газета «Кировский рабочий» от 22 июля 1942 года сообщала, что в школе был организован столярный кружок, в нем занимались девочки 6-7 классов. 1 июня 1942 года, т.е. сразу после того, как закончились занятия в школе, они пошли работать на предприятие. Школьницы Оля Григорьева и Лида Носачева так писали об этом в газете: «Мы гордились и радовались. Мы шли в цех на смену отцам, старшим братьям и сестрам, мы шли помогать Родине и Красной Армии в эти грозные дни. Мы вкладываем частицу своего труда в большое и почетное дело». Ученица 7-го класса Т. Юрьева во время летних каникул также работала в швейной мастерской, чтобы быстрее освоить профессию портнихи, и работать наравне со взрослыми.

З.Г. Мирохина-Гришина, воспитанница Кировского интерната пишет, что они с подругой помимо работы на ферме решили найти еще какое-нибудь полезное дело. Они пошли в госпиталь, который располагался в школе № 1, помогать медперсоналу. «Мы ухаживали за ранеными: писали письма, мыли посуду после еды, по просьбе раненых звали медсестру или санитарку». Никитина З.С., будучи школьницей в военные годы, вспоминает: «Весной, когда наступили каникулы мы и многие из наших знакомых пошли в совхоз работать: пололи, обсыпали капусту каким-то зеленым порошком, собирали камни. Кроме работы в поле мы с мамой с 1944 г. стали разрабатывать свои огороды. Выходили втроем и ломом и лопатой раскорчевывали целину. Посадили огород, и уже следующая зима не была так страшна. Большим подспорьем были грибы и ягоды. Кроме того, что запасали их на зиму, ягоды рассыпали по кулечкам и выходили к поездам продавать и менять на хлеб». Публикации в местной прессе также пестрят рассказами о судьбах молодых кировчан. Так, в заметке от 7 февраля 1943 года рассказывается о судьбе 14-летнего парня, который вынужден был оставить школу и пойти на производство: его отец в начале войны ушел на фронт, а вскоре мать тяжело заболела и вынуждена была уйти с работы по инвалидности. Необходимость обеспечивать семью, своих маленьких братьев и сестер вынудила Николая Митюкова уйти работать в токарную мастерскую.

Во исполнение задач всеобуча подростков, занятых на производстве, Совет народных комиссаров 15 июля 1943 г. принял решение о создании школ рабочей молодежи, а в 1944 г. – школ сельской молодежи.

Особое внимание уделялось занятости младших школьников в дни летних каникул. Для организованной работы с детьми создавались пионерские лагеря, отличительной чертой которых являлось введение в лагере самообслуживания: дежурство по кухне и в столовой, уборка палат, колка и пиление дров, подноска воды, хлеба, молока из магазина и т.д. В дни летней оздоровительной компании для школьников были организованы экскурсии в Ботанический сад, на Юкспорскую метеостанцию и Ловчорритовый рудник. Кроме того, школьники занимались и общественно-полезной работой: было собрано 49 кг мать-мачехи в сыром виде и 1,5 кг в сухом, 13 кг цветов черемухи в сыром виде, 3 кг толокнянки в сухом виде. Заготовлено на корм скоту для лечхоза 405 шт. веников и 450 кг иван-чая. Собрано 388 кг черники.

В годы войны существенно изменилось содержание внеклассной и внешкольной работы с учащимися. Главным стало военно-патриотическое воспитание школьников: использовать свободное от учебных занятий время для посильной работы в сфере производства, участия в общественной жизни. В школе-интернате систематически выпускались бюллетени, посвященные ходу Великой Отечественной войны и «Боевой листок», рассказывавший о жизни учащихся в школе и их помощи фронту. В школе № 1 через день проводились часы политинформации, сообщались очередные сводки Совинформбюро, зачитывались отдельные статьи из газет. Доклады делали и сами ребята. Так, в декабре учащиеся подготовили доклады на темы: «О Сергее Мироновиче Кирове», «Подпольная работа товарища Сталина», «О великом летчике Чкалове», «О зверствах фашизма» и другие. Учитель 9-го класса школы № 1 г. Кировска А.В. Полякова рассказывала: «Политико-массовая работа в классе вызывает у учащихся стремление быть в курсе происходящих событий в стране, поднимает их до уровня требований обстановки». Даже в дни зимних каникул в программу мероприятий включались лекции об Отечественной войне 1812 г., Суворове, организовывались военизированные походы.

Большую работу развернули школы по оказанию помощи фронту. Так на эскадрилью «Советское заполярье» и танковую колонну в средней школе № 1 было собрано 3583 руб., на военный заем школы подписались на 5030 руб. В статье «Вклад пионерки», напечатанной в газете «Кировский рабочий» от 3 октября 1942 г. рассказывалось о Тамаре Логиновой, которая отдала в фонд обороны Родины все свои скромные сбережения – 12 рублей 50 копеек, которые она на протяжении нескольких лет собирала в своей копилке. Кроме того для военного госпиталя школьники собрали 180 кг хвои, организовали 4

воскресника и 28 концертов в госпиталях. Школьники шили для бойцов кисеты, носовые платки. Широкое распространение среди Кировских школьников получила организация концертов. В программу входили песни, танцы, декламации, художественное чтение. Школьники выступали не только перед ранеными бойцами в госпиталях, но и перед жителями города. Концерты были даже записаны на радио.

Несомненно, что учителя и ученики школ Кировского района внести свой вклад в дело победы в Великой Отечественной войне. Свидетельница событий тех лет Пимкина Римма, вспоминает: «Навсегда в памяти майское утро 45-го года. Вижу себя девчушкой с холщовой сумкой на боку. Школа почему-то закрыта. Может я пришла рано? Иду к маме на работу. Все женщины плачут, стало страшно. А мама обняла меня и сказала: Дочка, война закончилась! Победа! Скоро папа вернется!».

Самоотверженный и плодотворный труд многих педагогов Кировского района по воспитанию и обучению подрастающего поколения был отмечен высокими государственными знаками отличия. К вручению медали «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» по городу Кировску и Кировскому району было представлено 17 учителей. Так Богданова Евдокия Ивановна вела большую работу на полях подсобного хозяйства школьного интерната для детей и на полях лехоза, в летнее время работала в пионерских лагерях, добилась высоких показателей в обучении детей, эвакуированных из г. Мурманска. Кобыляцкая Александра Алексеевна провела большую работу по организации интернатов для детей, эвакуированных из Мурманска, обеспечила сохранность школьного инвентаря и учебных пособий в закрытых школах. Перегуд Мария Семеновна, весь период войны работала в школе, имела высокие показатели работы: в летнее время вместе с учащимися она работала на полях подсобных хозяйств, принимала активное участие в организации и работе пионерских лагерей.

Не только взрослые, но и школьники были представлены к награждению. Так, в список участников обороны Советского Заполярья был включен учащийся средней школы № 1 Струнин Олег Борисович, который принимал активное участие в строительстве бомбоубежища школы, а также в тушении пожаров, вызванных бомбежками вражеской авиации 13 апреля 1943 г.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны работниками системы образования нашего региона была проделана огромная работа по сохранению жизни детей, организации учебных занятий в условиях военного времени. Школьники проявили стойкость и мужество, своими успехами в учебе и самоотверженным участием в общественно-полезном труде в разных отраслях производства приближали Победу в Великой Отечественной войне.

Источники:

1. Государственный архив Мурманской области в г. Кировске (ГОКУ ГАМО в Г. Кировске)
2. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-7. Оп. 3. Д. 1
3. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 44
4. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 51 Б, Д. 91; Оп. 2, Д. 77
5. Газета «Кировский рабочий». Материалы 1941-1945 гг.
6. Была война. К 60-летию победы в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). Воспоминания детей г. Кировска и Апатитов о войне // Из фондов архива библиотеки им. Л.А. Гладиной г. Апатиты
7. Кировск в документах и фактах 1920-1945 гг. Хрестоматия. Сост.: М.Д. Петрова, С.М. Салимова, Т.И. Подгорбунская. Кировск, 2006 265с.

Список литературы:

1. Дранишников В.В., Манухин В.П., Дудакова Е.Ф. Очерки истории народного образования Кольского края. Мурманск: НИЦ «Пазори», 2001. 624 с.

2. Киселев А.А. Как жили и сражались мурманчане в войну: менталитет северян в 1941-1945 годах. Мурманск: Кн. Изд-во, 2005. 512 с.
3. Макарова Е.И. Апатитско-Кировский район в годы Великой Отечественной войны: история по архивным документам // Кольский Север в XX-XXI вв.: культура, наука, история. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН. 2009. С. 144-150.
4. Малхасян Н.В. Реализация программы всеобуча в годы Великой Отечественной войны // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 2. С. 60-63.
5. Салимова С.М. Кировские школьники в годы Войны // Кировский рабочий, 2006 4 мая. С. 4.

Женщины Терского берега в годы Великой Отечественной войны

.. Да разве об этом расскажешь
В какие ты годы жила:
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла!...
М. Исаковский

Действительно, нам, живущим сегодня, почти невозможно представить, в каких условиях жили, трудились наши матери, бабушки. А вот «безмерную тяжесть», которая легла на их плечи, можно показать через анализ архивных документов из фонда Терского района и села Чапомы.

Женщины-поморки всегда помогали своим мужьям, отцам и многое знали и умели из их нелегкой работы на море. Это вековая традиция. И когда прозвучал колокол беды, они встали на место ушедших мужей. Они стали рыбачками, ходили на морского зверя, возглавляли бригады, колхозы, сельсоветы, пасли оленей, а в семьях были и отцами, и матерями. Обычно деревенская поморская жизнь включает в себя путину (время лова рыбы, морского зверя), работы в животноводстве и растениеводстве, заготовку дров. Это был тяжелый физический труд, так как в то время не было моторных лодок, тракторов. Приходилось все делать вручную или же использовать лошадей (в д. Чапома их было две) и оленей. Планы по добыче рыбы, морзверя и др. составлялись еще до войны, а выполнять их пришлось женщинам, старикам и подросткам.

В материалах по подготовке и проведению весеннего сева в колхозах Терского района имеется документ, который позволяет нам представить объективную картину трудовых будней военного времени, называется он «Баланс распределения рабочей силы в колхозах Терского района на 2-ой квартал 1942 г.». Итак, всего человек в колхозах Терского района – 1767, из них мужчин - 849, женщин - 918. В отходе и РККА 157/483(верхняя цифра указывает на то, что колхозники трудятся в государственных организациях). Нетрудоспособных -213. На рыбодобыче - 523, мужчин – 242, женщин 271, на сельскохозяйственных работах - 321, из них 14 мужчин и 307 женщин; в животноводстве – 71, мужчин - 9, женщин - 62; намечено к работе – 917/941. (верхняя цифра – трудоспособное население).

А теперь конкретно посмотрим, каков баланс рабочей силы на примере колхоза «Волна», д. Чапома. Всего человек в колхозах – 165, из них мужчин -79, женщин - 86. В отходе и РККА 17/45(верхняя цифра указывает на то, что колхозники трудятся в государственных организациях). Нетрудоспособных - 13. На рыбодобыче - 46, мужчин – 23,

женщин 23, сельскохозяйственные работы - 28, мужчин - 0, женщин – 28; животноводство – 8, мужчин - 2, женщин - 6; намечено к работе – 90/86. (верхняя цифра – трудоспособное население). Проанализировав данную справку, мы видим, что в основном трудились женщины, особенно в областях сельского хозяйства и животноводства.

Кроме этого, надо было еще выполнять государственные поставки, так, по д. Чапома было запланировано сдать картофеля 11 тонн, творога 400 кг, дичи разной 500 штук, морошки 2 тонны, брусники 700 кг, черники сушеной 70 кг, грибов разных 7 тонн, сушеных - 30 кг.

Выполнить такие планы, да фактически без мужчин, очень трудно. Иногда были сбои, а отчеты, сведения надо было подавать в район. А тут еще вышло Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней», который увеличился в полтора раза. Впервые этот минимум распространился на подростков 12-16 лет. Их в Терском районе было 329 человек. В материалах по подготовке по проведению весеннего сева в колхозах и подсобных хозяйствах Терского района есть докладная записка, в которой зафиксированы количество людей не выполнивших обязательный минимум трудодней.

колхозы	Трудоспособное население	На 1 июня 1942 (менее 10 труд.)	За июнь (менее 10 труд.)
«Волна», д. Чапома	91	8	13
«Прибой», Д. Пялица	70	23	15
«Беломорский рыбак», д. Чаваньга	73	9	1
«Терский рыбак», д. Тетрино	105	33	29
«Всходы коммунизма», д. Варзуга	198	68	12

По Постановлению от 13 апреля 1942 г. для не выработавших установленного минимума предполагалось наказание. Правда, в протоколах по Чапомскому сельскому совету не прослеживается какого бы то ни было наказания, но в протоколе № 3 от 31 августа 1944 г. упоминается выдержка из известного Постановления: «За отклонение от выполнения уборочных работ по неуважительной причине взрослых трудоспособных подвергать по решению правления в соответствии со статьей 17 устава сельскохозяйственной артели штрафу трудоднями и лишать права натуральных авансов. По линии сельского совета не колхозников привлекать к уголовной ответственности, установленной Постановлением от 13 апреля 1942 г.».

Вечерами была организована всеобщая учеба взрослого населения и школьников от 16 до 50 лет на случай бомбежки. Создана группа самозащиты. 3 звена из 5 возглавляли

женщины: звено наблюдения и связи – Тельминова Е.М., охраны и революционного порядка – Логинова А.Ф., медико-санитарная служба – Боброва А.Ф.

Молодые девчонки успешно распространяли денежно-вещевые лотереи, военные займы. Как и везде, чапомляне сдавали в фонд обороны, что могли. Так, в 1942 г., ими было отправлено 2 811 рублей, облигации на сумму 2 400 рублей, сшито 22 пары тоборок (обувь из шкур оленя), выделано 20 оленьих шкур.

Заслуживает большого уважения и тот факт, что женщины-колхозницы уходили на пенсию не в годы, которые определялись Уставом сельскохозяйственной артели, а по причине, «что больше не могли работать, сил не осталось». Например, становились пенсионерками и в 68 лет, и 72 г., а Логинова Акулина доработала до 80 лет.

Вспоминая те тяжелые годы, терчанки, уже будучи далеко повзрослевшими, рассказывали, что выпало на их долю. Нет! Они не жаловались, но когда вдруг начинало ломить руки, ноги, они, как бы оправдываясь, проговаривали, как было нелегко в войну оттого нынче все и болит. «Сейчас-то что не рыбачить, невода легонькие. А в войну, бывало, тащишь, тяжеленные, да еще водоросли налипнут, криком кричишь, а тащить надо, кто поможет?!», - Стрелкова Евдокия Федоровна. Логинова Нина, в войну ей было 12-15 лет. «Не успеешь приехать со школы, а тебя уже отправляют на тоню и сидели лето, работали наравне со взрослыми».

Жительницы берега всегда любили песню, она им была главной помощницей в жизни. Песней спасались многие. Недаром в 1945 г. в марте месяце в Умбе проходил смотр художественной самодеятельности. Принимали участие и молодые девчонки и женщины постарше. Отбирали номера для поездки в Мурманск на олимпиаду художественного творчества.

А еще они вспоминали, как после рабочего дня вязали носки, варежки, шили из оленьих шкур малицы, тоборки, краги, помогали семьям военнослужащих и ждали-ждали своих отцов, братьев, женихов.

Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» было награждено терчан 372 человека, из них 238 - женщины.

Использованные источники:

1. Ф. Р-110, оп. 2, д. 315, лл. 24, 64, 67; д. 296, л.11; д. 348, л. 20; д. 318, лл.10, 28, 42; д. 345

Список сокращенных слов

ВАСХНИЛ	Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени Ленина
ВВС	военно-воздушные силы
ВМС	Военно-морские силы
ВМФ	Военно-морской флот
ВНОС	воздушное наблюдение, оповещение и связь
ВОВ	Великая Отечественная война
ГКО	Государственный Комитет Оборона
ГСТ	транспортный гидросамолёт
д.и.н.	доктор исторических наук
ДЗОТ	деревоземляная огневая точка
ДОТ	долговременная огневая точка
Зав.	заведующий
и.о.	исполняющий обязанности
КБАН	Кольская база Академии наук
КНЦ РАН	Кольский научный центр Академии наук
КФАН	Кольский филиал Академии наук
ЛГУ	Ленинградский государственный университет
минзаг	минное заграждение
МО	Министерство обороны
МПВО	Местная противовоздушная оборона
НА	Научный архив
Наркомат	Народный комиссариат
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
ОВР	охрана водного района
ОРВК	объединенный районный военный комиссариат
ПАБСИ	Полярно-альпийский ботанический сад-институт
ПВО	противовоздушная оборона
проф.	профессор
РККА	Рабоче-крестьянская Красная Армия
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
СФ	Северный флот
УЖКХ	управление жилищно-коммунального хозяйства
ЦГП	Центр гуманитарных проблем
школа ФЗО	школа фабрично-заводского обучения
ШПД	штаб подпольного(партизанского) движения
ЭПРОН	Экспедиция подводных работ особого назначения

Сведения об авторах

- Акимова Галина Александровна**, преподаватель государственного автономного профессионального образовательного учреждения «Кольский медицинский колледж», г. Апатиты
- Ардашкина Тамара Александровна**, преподаватель государственного автономного профессионального образовательного учреждения «Кольский медицинский колледж», г. Апатиты
- Базарова Ольга Васильевна**, зав. отделом обслуживания Центральной городской библиотеки города Апатиты
- Бессонова Ирина Викторовна**, краевед, г. Полярные Зори
- Викторова Наталья Евгеньевна**, специалист Кировского историко-краеведческого музея
- Дюжилов Сергей Александрович**, кандидат исторических наук, доцент кафедры юриспруденции Кольского филиала Петрозаводского государственного университета, г. Апатиты
- Казакова Ксения Сергеевна**, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Кольского научного центра Российской академии наук, г. Апатиты
- Козырева Любовь Михайловна**, преподаватель государственного автономного профессионального образовательного учреждения «Кольский медицинский колледж», г. Апатиты
- Колесник Светлана Ивановна**, научный сотрудник отдела фондов Мурманского областного краеведческого музея, г. Мурманск
- Красоткин Игорь Сергеевич**, кандидат технических наук, доцент Кольского филиала Петрозаводского государственного университета, г. Кировск
- Кривенко Алевтина Васильевна**, научный сотрудник Военно-морского музея Северного флота, г. Мурманск
- Макарова Елена Ивановна**, кандидат исторических наук, зав. научным архивом Кольского научного центра Российской академии наук, г. Апатиты
- Матвеева Анастасия Александровна**, начальник отдела Государственного областного казённого учреждения «Государственный архив Мурманской области», г. Мурманск
- Наумова Ольга Олеговна**, библиотекарь I категории по краеведческой деятельности Центральной городской библиотеки им. М. Горького города Кировска
- Нестерук Сергей Анатольевич**, управляющий делами администрации города Апатиты
- Орешета Михаил Григорьевич**, директор ГОБУ МП «Региональный центр гражданского и патриотического воспитания и подготовки молодежи к военной службе»
- Саморукова Антонина Григорьевна**, научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Кольского научного центра Российской академии наук, г. Апатиты
- Сорокина Иванна Анатольевна**, директор музея истории города Мончегорска
- Тарараксин Сергей Вадимович**, член Союза журналистов России, г. Апатиты
- Тимошина Наталья Алексеевна**, заместитель директора – начальник отдела Государственного областного казённого учреждения «Государственный архив Мурманской области в г. Кировске», г. Кировск
- Хабибуллина Людмила Георгиевна**, краевед, г. Апатиты
- Шпаченко Аркадий Кузьмич**, кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник Геологического института Кольского научного центра Российской академии наук, г. Апатиты
- Юшкова Валентина Александровна**, методист МБУ «Музей истории города Кандалакши», г. Кандалакша

Оглавление

ИЗ ИСТОРИИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ЗАПОЛЯРЬЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.В. Кривенко БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕВЕРНОГО ФЛОТА В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. 1941-1942 гг.	3
И.С. Красоткин Военные действия 1941-1944 годов на полуостровах Средний и Рыбачий	22
В.А. Юшкова Боевые действия на Кандалакшском направлении в годы Великой Отечественной войны	25
Н. Е. Викторова КИРОВЧАНЕ – ФРОНТУ!	29

ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЗАПОЛЯРЬЕ

А.А. Матвеева Документы ГОКУ ГАМО как источник изучения истории Великой Отечественной войны в Заполярье	34
С.А. Дюжилов Хибины прифронтовые: обзор историографии и опубликованных источников	38
Н.А. Тимошина Кировск в годы войны глазами очевидцев – жителей города	44
О.О. Наумова Роль информационных ресурсов публичной библиотеки в изучении темы «Великая Отечественная война в Заполярье»	50
О.В. Базарова Массовые формы пропаганды краеведческой литературы о войне в библиотеке: из опыта работы МБУК Централизованной библиотечной системы г. Апатиты	53

СЕВЕРЯНЕ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С.А. Нестерук История создания памятного знака «Землякам, погибшим и пропавшим без вести в годы Великой Отечественной войны»	57
М.Г. Орешета Роль партизанского движения в обороне Советского Заполярья	61
И.А. Сорокина Мончегорцы, служившие в 10-ой гвардейской дивизии	65
Г.А. Акимова, Т.А. Ардашкина, Л.М. Козырева Выпускники Кировской ФАШ в годы Великой Отечественной войны	70

ТЫЛ – ФРОНТУ

Е.И. Макарова, А.К. Шпаченко Сотрудники Кольской базы Академии наук СССР – Кольского Филиала Академии наук СССР – защитники Заполярья	74
А.Г. Саморукова Повседневная жизнь кировчан в военное время	80
С.В. Тарараксин Вклад репатриантов в восстановление комбината «Апатит»	84
И.В. Бессонова Зашейковский лесокombинат в годы Великой Отечественной войны	88
К.С. Казакова Школы г. Кировска в годы Великой Отечественной войны	95
Л.Г. Хабибуллина Женщины Терского берега в годы Великой Отечественной войны	102
СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ СЛОВ	105
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	106